

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№2(20), 2014

Москва
ИДВ РАН
2014

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов (главный редактор), к. и. н. В. А. Гринюк,
Е. Н. Кручина (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 2(20), 2014. — М. : ИДВ РАН, 2014. —
152 с.

ISBN 978-5-8381-0284-3

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» (издаётся с 2009 г.) затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0284-3

© ИДВ РАН, 2014

Содержание

ПОЛИТИКА	5
<i>Калмычек П. А.</i> Внутриполитическая ситуация в Японии в 2013 — начале 2014 года: ЛДП укрепляет позиции	5
<i>Кистанов В. О.</i> О некоторых аспектах политики Японии в сфере национальной безопасности	14
<i>Казаков О. И.</i> «Мягкая сила» Японии и информационные войны	20
<i>Павлятенко В. Н.</i> Совет национальной безопасности Японии: краткая история создания	36
ЭКОНОМИКА	55
<i>Леонтьева Е. Л.</i> Экономика Японии в 2013—2014 годах: проблемы и тенденции	55
<i>Демина М. О.</i> Японский капитал в ЕС: новый этап освоения производственного сектора	68
ОБЩЕСТВО	83
<i>Воркина К. С., Железняк О. Н.</i> Семья под угрозой	83
ИСТОРИЯ	93
<i>Катасонова Е. Л.</i> Малоизвестные страницы истории советско-японских отношений: почему Сталин отправил японцев в советские лагеря?	93
КУЛЬТУРА	106
<i>Никонова А. С.</i> Японские интерпретации Шекспира в творчестве Акиры Куросавы	106

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	115
Материалы конференции по безопасности и сотрудничеству в СВА	115
ЯПОНИЯ О СЕБЕ И СОСЕДЯХ	124
Делать больше для обеспечения мира в Азии	124
Теперь Пхеньян должен уступить	127
«Атомный ренессанс» Абэ игнорирует жёсткую оппозицию	130
Финансирование снижения корпоративного налога	135
Экономика Вьетнама страдает из-за конфликта с Китаем . . .	138
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	142
Ответ официального представителя МИД России А. К. Лукашевича на вопрос СМИ в связи с введёнными Японией визовыми ограничениями против группы российских граждан	142
СП «Соллерс-Исузу» объявляет о старте производства полного цикла	143
ГХК посетила делегация во главе с президентом Атомного промышленного форума Японии Т. Хаттори	144
«Роснефть» и Yokogawa подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве	146
АВТОРЫ	148
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ	150

ПОЛИТИКА

П. А. Калмычек

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЯПОНИИ В 2013 — НАЧАЛЕ 2014 ГОДА: ЛДП УКРЕПЛЯЕТ ПОЗИЦИИ

Победа коалиции Либерально-демократической партии (ЛДП) и партии Комэйто [1] на выборах в ключевую нижнюю палату парламента в декабре 2012 г. привела к стабилизации внутривполитической обстановки в Японии. Устойчивые позиции в парламенте, который перешёл под полный контроль правящих партий в июле 2013 г., и высокий уровень общественной поддержки позволили новому правительству Синдзо Абэ проводить последовательный политический курс, ориентируясь, в первую очередь, на среднесрочные и долгосрочные перспективы.

Абэ был избран на пост премьер-министра Японии в результате парламентского голосования 26 декабря. В тот же день политик огласил состав своего кабинета министров, ключевые должности в котором заняли представители либерал-демократов. На пост вице-премьера назначен Таро Асо, который был премьер-министром в 2008—2009 гг. (именно при нём ЛДП потерпела крупнейшее за всю свою историю поражение). Т. Асо также занял посты министра финансов и министра по финансовым службам. Генеральным секретарём кабинета министров на-

значен Ёсихидэ Суга, министром иностранных дел — Фумио Кисида, министром юстиции — предыдущий глава ЛДП Садакадзу Танигаки.

Глава кабинета Синдзо Абэ уже занимал этот пост в 2006—2007 гг. Первый срок С. Абэ, несмотря на первоначальные надежды, оказался в целом неудачным: тогда политик уже через год после назначения ушел в отставку, сославшись на состояние здоровья, а его правление запомнилось разнообразными скандалами, связанными с членами его кабинета, и критикой самого Абэ со стороны СМИ за националистические высказывания. Главной же проблемой нынешнего премьера в 2006—2007 гг. стал так называемый перекрученный парламент, когда, несмотря на наличие у правящей коалиции большинства в нижней палате парламента, верхняя палата контролировалась оппозицией во главе с Демократической партией (ДП), которая отказывалась сотрудничать с правительством по вопросу принятия ключевых законопроектов.

Вернувшись на пост главы кабинета, Абэ постарался учесть прошлые ошибки и в первую очередь занялся решением насущных проблем в экономике, не отвлекаясь на участие в публичных дискуссиях. Экономический курс правительства по аналогии с американской «обаманомикой» (*obamanomics*) получил название «абэномика», а сам Абэ выделил три его приоритетных направления («стрелы»): достижение двухпроцентной инфляции, увеличение бюджетных расходов на общественные работы, а также поощрение частных инвестиций.

Быстрые и видимые экономические успехи помогли долгое время удерживать рейтинг кабинета С. Абэ на отметке выше 60 %. Согласно исследованию общественного мнения, проведенному газетой «Ёмиури», в декабре 2012 г. 65 % опрошенных выразили поддержку новому кабинету Абэ. После первых шагов нового премьер-министра уровень общественной поддержки продолжил оставаться на стабильно высокой отметке: в январе он составил 68 %, в феврале — 71, в марте, апреле и мае — 72, 74 и 72 % соответственно [2].

Общественная поддержка курсу кабинета Абэ снизила до минимума негативный эффект от напряженных отношений премьер-министра с оппозицией. Крупнейший конфликт между

ними случился за месяц до выборов в верхнюю палату японского парламента. 26 июня 2013 г. (в последний день регулярной сессии парламента, которая продолжалась 150 дней) верхняя палата приняла резолюцию о порицании премьер-министра за отказ посетить заседание комиссии по бюджету. За принятие резолюции проголосовало 125 депутатов, против — 105. Подобное решение верхней палаты не несет никаких обязательных юридических последствий, однако ранее, как правило, приводило к нарушению в нормальной работе палаты из-за отказа оппозиции взаимодействовать с премьер-министром после вынесения ему порицания. В этот раз, однако, правительство не столкнулось со сколь-либо значительными трудностями из-за близости выборов, которые поменяли расстановку сил.

21 июля в Японии прошли общенациональные выборы в верхнюю палату парламента, в ходе которых решалась судьба 121 из 242 мест (советники в Японии избираются на 6 лет, при этом каждые 3 года половина из них переизбирается). Победу одержала правящая коалиция из Либерально-демократической партии и партии Комэйто, которые на двоих завоевали 76 мест (ЛДП — 65, Комэйто — 11) и довели общее количество своих мандатов до 135, обеспечив себе комфортное большинство в верхней палате. Правившая в Японии с середины 2009 по конец 2012 г. Демократическая партия смогла завоевать лишь 17 мандатов, что стало для демократов худшим результатом с 1998 г. Несмотря на то, что ДП (у которой после выборов стало 59 мест) остаётся второй партией по числу мест в верхней палате, она окончательно утратила возможность оказывать прямое влияние на политику. По итогам выборов по 8 мест в верхней палате получили Общество реставрации Японии (*Ниппон Исин-но Кай*), Коммунистическая партия Японии и Партия всех (*Минна-но То*). Кроме того, одно место в палате советников завоевала Социал-демократическая партия, которая на протяжении всех послевоенных десятилетий была крупнейшей силой оппозиции, но с наступлением 90-х годов утратила свои позиции. Ещё 4 места отошли представителям малых партий и независимым кандидатам.

Результат выборов не оказался неожиданным для политических обозревателей, которые ещё накануне голосования предсказывали уверенную победу либерал-демократам. На фоне ста-

бильно высокой популярности С. Абэ (по данным газеты «Ёмиури», в середине июля уровень поддержки кабинета Абэ составлял 58 % [3]) оппозиционные партии оказались не способны предложить альтернативу проводимому правительством курсу.

Демократическая партия, триумфально пришедшая к власти в августе 2009 г. после убедительной победы на выборах в нижнюю палату парламента, в 2013 г. ничем не напоминала партию, претендовавшую на роль второго столпа двухпартийной системы. Демократы за последние несколько лет не только не смогли сформулировать свой собственный политический курс, но и в течение всех трёх с небольшим лет нахождения у власти последовательно отказывались от своих предвыборных обещаний. В 2013 г. стало очевидно, что партия переживает острый внутренний кризис. Задача найти выход из этой ситуация была возложена на Банри Каиэда, избранного главой Демпартии после поражения демократов на выборах в декабре 2012 г. и ухода в отставку Ёсихико Нода.

Ещё одним неудачником выборов в верхнюю палату (наравне с демократами) стало Общество реставрации Японии. В 2012 г. эту партию называли в числе тех, кто способен сформировать политический «третий полюс», став альтернативой крупным партиям (на тот момент — ДП и ЛДП). Образованное в сентябре 2012 г. на выборах в декабре Общество реставрации Японии завоевало 54 мандата, став третьей по представительству в нижней палате. С наступлением 2013 г. партия столкнулась с трудностями, связанными с постепенным ослаблением её позиций в японском обществе. Риторика лидеров партии о «возвращении Японии», пользовавшаяся большой популярностью у консервативно настроенных избирателей, была удачно заимствована и использована Синдзо Абэ.

Главный удар по имиджу партии нанесли неосторожные заявления одного из лидеров партии, мэра г. Осака Т. Хасимото: в мае 2013 г. он выступил с заявлением, в котором фактически оправдал существование в японской императорской армии системы «женщин комфорта». Политик заявил, что японские солдаты «нуждались в отдыхе» и «кто угодно способен понять [необходимость этой системы]» [4]. Несмотря на последовавшие

извинения и попытки оправдаться, заявление вызвало резкую критику в СМИ, среди избирателей и политиков.

Предсказуемый исход выборов, а также продолжающееся падение доверия и интереса к политике в обществе привели к тому, что явка избирателей на выборах составила 52,61 % — это третий худший результат в японской истории и на 5,31 % ниже, чем на предыдущих выборах в верхнюю палату в 2010 г. Не помогла и попытка привлечь на выборы молодёжь, впервые разрешив вести предвыборную агитацию в Интернете (ранее такая агитация была запрещена). Эффект от активности японских политиков во всемирной сети оказался ограничен: согласно данным опросов избирателей на выходе с участков для голосования, лишь 10 % из них приняли во внимание информацию, которую кандидаты размещали о себе в Интернете [5].

Победа на июльских выборах помогла действующему премьер-министру Японии Синдзо Абэ установить контроль над обеими палатами и преодолеть ситуацию «перекрученного парламента», когда правительство контролировало нижнюю палату, а оппозиция — верхнюю. В то же время либерал-демократы не смогли выполнить задачу-максимум и добиться большинства в 2/3 голосов, необходимого для внесения изменений в действующую конституцию [6].

После оглашения предварительных результатов выборов в верхнюю палату парламента Японии 21 июля 2013 г. премьер-министр С. Абэ в эфире телеканала NHK заявил, что результаты общенационального голосования свидетельствуют о широкой общественной поддержке политики кабинета, а также подтвердил первоочерёдность курса на решение экономических проблем, в первую очередь проблемы дефляции.

Победа на выборах упрочила положение правящей коалиции и сделала положение Синдзо Абэ более устойчивым, чем у любого из его предшественников за последние 7 лет (со времени ухода с поста премьер-министра Дзюнъитиро Коидзуми): срок Абэ на посту главы партии истекает лишь в сентябре 2015 г. (и у него есть возможность баллотироваться на новый срок), следующие выборы в верхнюю палату состоятся только в июле 2016 г., в нижнюю (при условии, что премьер-министр не распустит её досрочно) — в декабре 2016 г.

Несмотря на спокойную осень, лишённую крупных политических новостей, первый месяц зимы в Японии оказался богатым на события. 6 декабря 2013 г. правящая коалиция в сжатые сроки приняла законопроект, ужесточающий наказание за разглашение государственных секретов. Газеты предположили, что кабинет сделал это под влиянием Соединённых Штатов, недвольных частыми утечками в СМИ со стороны японских госслужащих. Закон вызвал неоднозначную реакцию в обществе, в том числе из-за опасений, что с его помощью правительство сможет засекречивать и делать недоступной для широкого доступа неудобную для себя информацию.

9 декабря генеральный секретарь созданной в 2009 г. Партии всех Кэндзи Эда вместе с 13 другими депутатами заявил о своём выходе из партии в знак протеста против действий её главы Ёсими Ватанабэ, который, по мнению протестующих, вёл партию на сближение с политическим курсом кабинета С. Абэ. Вышедшие из состава Партии всех политики 18 декабря образовали новое политическое объединение под названием *Юи-но То*, что на русский язык можно перевести как «Партия единства» [7].

19 декабря в отставку подал губернатор столичной префектуры Наоки Иносэ. Политик, с 2007 г. занимавший пост вице-губернатора, а в ноябре 2012 г. выигравший выборы главы Токио, оказался жертвой коррупционного скандала. Иносэ обвинили в незаконном получении от частной компании крупной суммы (около 0,5 млн долл.) на ведение предвыборной кампании. Дополнительное внимание к скандалу было привлечено тем фактом, что в сентябре 2013 г. Токио выиграл право стать столицей Олимпийских игр 2020 г. Сам Иносэ первоначально отрицал, что деньги предназначались на ведение политической деятельности, и настаивал, что взял деньги в долг на личные нужды и уже вернул их, однако его неумелые оправдания на пресс-конференциях только ускорили его отставку [8].

Последним значительным политическим событием ушедшего 2013 г. можно назвать визит премьер-министра Синдзо Абэ в храм Ясукуни, где в том числе почитаются души осуждённых Токийским трибуналом военных преступников. Политик посетил храм 26 декабря, что немедленно вызвало негативную реак-

цию не только в Китае и Южной Корее, но и в Соединённых Штатах.

2014 год начался с дискуссий в японском парламенте о возможных изменениях в интерпретации ст. 9 Конституции. В СМИ появилась информация, что правительство С. Абэ намеревается расширить толкование этой статьи, предоставив Японии право на коллективную самооборону. Для Японии это в первую очередь будет означать возможность отправлять войска за границу для защиты другого государства по запросу правительства этого государства [9]. В то же время вопрос внесения поправок в конституцию, по всей видимости, отложен на неопределённый срок.

9 февраля 2014 г. прошли выборы нового главы столичной префектуры. На них при поддержке правящей Либерально-демократической партии и премьер-министра С. Абэ победил Ёити Масудзоэ. За Масудзоэ проголосовало порядка 2,1 млн избирателей — больше, чем за двух ближайших преследователей, вместе взятых. При этом явка составила лишь 46 %, в чём, по крайней мере отчасти, оказалась виновата погода — в Токио прошли рекордно обильные снегопады [10]. Новый губернатор также выступает за перезапуск АЭС на территории Японии, а своей главной целью объявил успешное проведение Олимпийских игр 2020 г.

В феврале 2014 г. действующий мэр г.Осака Т.Хасимото, после того как не смог заручиться поддержкой местных депутатов своих планов по объединению города и префектуры Осака, решил на проведение внеочередных выборов мэра; голосование должно было стать своеобразным вотумом доверия политике. Выборы прошли 23 марта 2014 г. В отсутствие реальных конкурентов от других политических партий Хасимото был переизбран мэром г. Осака. В то же время явка избирателей составила лишь 23,59 %, а Хасимото стал объектом критики за «бесполезное» расходование порядка 600 млн иен на проведение выборов [11].

Подводя итог первым полутора годам пребывания С. Абэ у власти с точки зрения внутриполитической ситуации в Японии, можно в первую очередь отметить устойчивость новой японской администрации. Добившись зримых экономических результа-

тов, Синдзо Абэ обеспечил себе общественную поддержку, что, в частности, помогло правящей коалиции выиграть выборы в верхнюю палату и упрочить свой контроль над парламентом. При условии, что нижняя палата не будет распущена досрочно, у правящей коалиции есть около 3 лет, в течение которых она имеет возможность проводить последовательный политический курс, не отвлекаясь на электоральную деятельность.

Примечания

1. В результате выборов наибольшее число мест в палате представителей в парламенте — 294 из 480 — завоевала Либерально-демократическая партия. Вслед за ней со значительным отрывом оказалась Демократическая партия (57 мест). На 3-м месте с 54 местами — образованное накануне выборов Общество реставрации Японии (*Нихон Иссин-но Кай*, часто переводится также как Партия возрождения Японии). Союзник ЛДП партия Комэйто получила 31 место. — Ёмиури симбун. 17.12.2013.

2. Результаты опросов, проводимых изданием, публикуются на официальной странице газеты в сети Интернет и доступны по следующей ссылке: URL: <http://www.yomiuri.co.jp/election/poll/>

3. Ёмиури симбун. 17.07.2013.

4. Асахи симбун. 13.05.2013.

5. Санкэй симбун. 22.07.2013.

6. Перед вынесением вопроса о внесении поправок в Конституцию на общенациональный референдум требуется одобрение 2/3 депутатов обеих палат парламента. Несмотря на то, что часть оппозиции готова поддержать начинания Абэ, союзник либерал-демократов по правящей коалиции партия Комэйто выступает за сохранение послевоенной пацифистской конституции в неприкосновенности.

7. Санкэй симбун. 18.12.2013.

8. Майнити симбун. 19.12.2013.

9. Там же. 03.05.2014.

10. ВВС. 10.02.2014.

11. The Japan Times. 24.02.2014.

12. Данные по рейтингу кабинета в первой половине 2013 г. приведены в тексте статьи. Что касается второй половины, то, по данным газеты «Ёмиури», в августе уровень поддержки кабинета С. Абэ составлял 63 %, в сентябре — 67 % (рост произошел в основном под влиянием победы Токио на выборах столицы Олимпийских игр 2020 г.), в октябре — 67 %. В ноябре и декабре уровень поддержки снизился до 64 и 55 % соответственно. В 2014 г. рейтинг остался на стабильно высоком уровне. Даже повышение потребительского налога в апреле 2014 г. не сказалось на популярности правительства, уровень поддержки которого в этом месяце составил 58 % (незначительно снизившись с 59 % в марте 2014 г.).

В. О. Кистанов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

В первое десятилетие XXI века в мире, как на глобальном, так и на региональном уровнях, произошли и продолжают происходить серьёзные сдвиги в балансе сил, а также появились новые и усилились старые угрозы и вызовы миру и стабильности. Особенно отчётливо это просматривается в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), и прежде всего в Восточной Азии, где на глазах растёт международная напряжённость, усиливается гонка вооружений и в любой момент может вспыхнуть военный конфликт в связи с многочисленными территориальными спорами. Всё это даёт основание говорить, что в этой части планеты холодная война так и не закончилась. Более того, похоже, она разгорается с новой силой. Правда, в ней на смену идеологическим основам пришли прагматические интересы и частично сменились главные участники: в противостоянии Соединённым Штатам вместо СССР всё активнее выступает КНР.

В контексте наблюдаемого ныне обострения международной ситуации в АТР страны Восточной Азии вынуждены коренным образом пересматривать свои основополагающие подходы

* Подготовлено при поддержке РГНФ, грант № 14-27-09001 (в рамках «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии»).

к обеспечению собственной безопасности, обновлять соответствующие документы или создавать новые. Характерным примером в этом отношении является Япония, которая с приходом к власти премьер-министра Синдзо Абэ в конце 2012 г. взяла курс на повышение роли и значения страны в международных делах и усиление военного компонента в системе обеспечения национальной безопасности.

Об этом, в частности, свидетельствует намерение японского премьера пересмотреть трактовку мирной конституции страны с целью разрешения японским вооружённым силам участвовать в боевых действиях совместно с другими странами, и прежде всего США, в ситуациях, не связанных непосредственно с обороной Японских островов. В начале 2014 г. японское правительство отменило добровольный отказ от экспорта вооружений.

В декабре 2013 г. правительство Японии приняло ряд программных документов, определяющих государственную политику в области обеспечения национальной безопасности. Среди них — Основные направления программы национальной обороны и Пятилетняя программа обороны на 2014—2018 гг. Суть документов — увеличение военной мощи страны как в количественном, так и в качественном отношении.

Также по указанию Синдзо Абэ впервые была принята Стратегия национальной безопасности. Этот базовый документ очерчивает национальные интересы и цели Японии на мировой арене, определяет вызовы, с которыми сталкивается страна, и описывает комплекс военных, дипломатических, экономических, технологических и прочих мер в самых различных областях, нацеленных на обеспечение интересов страны в сфере международной безопасности. Стратегия будет реализовываться под руководством Совета национальной безопасности — новой структуры, созданной по инициативе того же Абэ, хотя и по американским лекалам, в декабре 2013 г. Она будет проводиться в жизнь под лозунгом «активного вклада в дело мира».

Очевидно, что лозунг выдвинут нынешним японским премьером не в последнюю очередь из соображений элиминирования беспокойства других стран, главным образом соседей в Восточной Азии, по поводу того, что курс Абэ на пересмотр оценок Второй мировой войны, избавление от ограничений послевоен-

ной мирной конституции, навязанной американцами, и превращение Японии в «нормальное государство» на самом деле означает возрождение японского милитаризма. Хотя сам Абэ, судя по всему, считает, что ведет дело к ликвидации обременительного для Японии наследия минувшей войны. На это нацелена проводимая им политика «выхода из послевоенного режима страны».

Что касается жизненно важного для Японии Азиатско-Тихоокеанского региона, то свежееиспеченная Стратегия национальной безопасности следующим образом расставляет оценки в сфере региональной безопасности и региональных вызовов. Во-первых, документ подчёркивает, что сдвиг в глобальном балансе сил повысил важность АТР в международном сообществе. При этом Северо-Восточная Азия — это средоточие акторов, включающее страны с крупномасштабными вооружёнными силами, некоторые из которых обладают ядерным оружием или продолжают его разработку.

Во-вторых, считают авторы Стратегии, напряжённость в регионе возрастает из-за увеличившегося потенциала оружия массового поражения Северной Кореи, включающего ядерное оружие и баллистические ракеты, вкуче с её провокационными действиями. Кроме того, в отношении Северной Кореи они ставят задачу решения проблемы японцев, похищенных северо-корейскими спецслужбами.

В-третьих, японских аналитиков беспокоит быстрый подъём КНР и её возросшая активность в различных сферах. Они указывают на то, что Китай ускоренно наращивает свой военный потенциал в широком круге областей с помощью увеличивающегося военного бюджета без его достаточной прозрачности.

Очевидно, что при всём стремлении к большей самостоятельности во внешней политике нынешнего руководства Токио и даже несмотря на все отчетливее просматривающиеся расхождения с Вашингтоном по ряду важных международных проблем, региональные реалии делают неизбежным ставку Японии в сфере безопасности на военный союз с Соединёнными Штатами. В Стратегии национальной безопасности этот момент отражён отдельным параграфом.

В нём подчёркивается, что японо-американский союз является краеугольным камнем безопасности Японии. По уверению составителей Стратегии, этот союз в течение более 60 лет обеспечивал мир и безопасность не только в Японии, но и во всём АТР, а в последние годы он, как считают японцы, «играл ещё более критическую роль для мира, стабильности и процветания в международном сообществе». Они также не сомневаются в том, что для США указанный союз являлся главной ячейкой в сети военных альянсов со странами региона и фундаментальной основой американской стратегии в АТР. Как гласит новая японская Стратегия, для дальнейшего укрепления японо-американского союза Япония будет добиваться следующих двух целей.

Во-первых, всемерно укреплять японо-американское сотрудничество в сфере безопасности, а также в военной сфере. Для этого планируется уже концу 2014 г. пересмотреть такой важный документ, как Основные направления сотрудничества Японии и США в сфере обороны. Кроме того, предполагается усилить сотрудничество двух стран по части безопасности в широком диапазоне областей, в том числе в ПРО, морской деятельности, космосе, киберпространстве и др. Во-вторых, обеспечить стабильное присутствие американских вооружённых сил в Японии. Для этого необходимо передислоцировать эти силы на территории страны и уменьшить их негативное влияние на население, проживающее вблизи американских военных баз на Окинаве и в других регионах.

Отдельный параграф Стратегии национальной безопасности Японии посвящён взаимодействию с её основными партнерами на международной арене в сфере дипломатии и безопасности. В нём говорится, что, помимо укрепления японо-американского альянса, Япония будет выстраивать отношения доверия и сотрудничества с другими партнерами АТР, а также за его пределами. В этом плане приоритет отдается странам, с которыми, как пишется в документе, она «разделяет общие ценности и стратегические интересы».

К ним, в первую очередь, относится Республика Корея. С ней японские стратеги хотели бы выстроить ориентированные на будущее и многоярусные отношения и укрепить базу для сотрудничества в сфере безопасности. Они призывают также

усилить трёхстороннее сотрудничество между Японией, США и Южной Кореей.

На второе место Стратегия ставит Австралию. С ней, в дополнение к расширению экономического сотрудничества, Токио намерен укреплять стратегическое партнёрство в сфере безопасности. Кроме того, здесь ставится задача использовать трёхсторонний формат Япония—США—Австралия.

Далее идут страны АСЕАН. С ними Япония, основываясь на традиционном партнёрстве, собирается и далее углублять и развивать отношения сотрудничества во всех секторах. В том числе она намерена поддерживать усилия этих стран в формулировании Кодекса поведения в отношении проблемы Южно-Китайского моря. Наконец, с Индией Токио планирует укреплять отношения в широком наборе областей, включая безопасность на море, базируясь на двустороннем Стратегическом и глобальном партнёрстве.

Как нетрудно догадаться, помимо «общих ценностей и стратегических интересов», важнейшим теневым фактором, побудившим японских стратегов свести указанные страны в одну группу, является желание Токио организовать «сдерживание Китая» на коллективной основе. Вслед за этой группой в Стратегии национальной безопасности Японии перечисляются, так сказать, проблемные партнёры.

Не случайно здесь на первом месте оказывается тот же Китай. В пункте под названием «Строя стабильные отношения с Китаем» Стратегия намечает следующие направления взаимодействия с этим важнейшим партнёром по региону:

- Построить и укрепить взаимовыгодные отношения, базирующиеся на общих стратегических интересах во всех областях, в широком диапазоне от средне- до долгосрочной перспективы.
- Вдохновлять Китай играть ответственную и конструктивную роль в обеспечении регионального мира, стабильности и процветания. Разработать меры, такие, как создание механизма избегания или предотвращения непредвиденных ситуаций.
- Побуждать Китай проявлять сдержанность и продолжать отвечать в твёрдой, но спокойной манере на китайские

попытки изменить с помощью силы статус-кво в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

На второе место по степени проблематичности в АТР Стратегия ставит Северную Корею. В её адрес выдвигается задача всеобъемлющего решения ядерной и ракетной проблем, а также проблемы похищенных японцев. Замыкает проблемную группу стран Россия, в отношении которой Стратегия преследует две цели. Во-первых, развитие сотрудничества во всех сферах, включая безопасность и энергетику. Во-вторых, проведение активных переговоров по проблеме принадлежности Северных территорий (южных Курил. — В.К.) и заключения мирного договора.

Для достижения целей, выдвинутых в отношении вышеперечисленных партнёров, подчёркивается в Стратегии, Япония намерена использовать различные региональные институты сотрудничества. Кроме того, она собирается развивать взаимодействие с другими странами АТР в разных сферах, включая морское сотрудничество.

Таким образом, только что увидевшая свет Стратегия национальной безопасности Японии нацелена на комплексное решение неотложных проблем и задач, стоящих перед страной в АТР, в контексте политики «активного пацифизма», провозглашённого Синдзо Абэ. Правда, японскому премьер-министру будет непросто проводить в жизнь указанную политику в условиях, когда в ключевых соседних странах, таких, как Китай и Южная Корея (не говоря уже о Северной), его считают внешнеполитическим ястребом, националистом и реваншистом. А их лидеры наотрез отказываются с ним встречаться и что-либо обсуждать.

Что касается упомянутого в Стратегии мирного договора с Россией, то по мере сползания Токио в крымско-украинском вопросе на позиции Вашингтона и Брюсселя и без того неясные перспективы заключения этого договора становятся ещё более туманными.

О. И. Казаков

«МЯГКАЯ СИЛА» ЯПОНИИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

«Мягкая сила» в российском японоведении

В России и российском японоведении термин «мягкая сила» (soft power) стал применяться недавно [1]. Этот термин вошёл в активную политическую лексику страны в 2012 г. в связи с реорганизацией Россотрудничества [2], которое находится под управлением МИД РФ. Новый руководитель Россотрудничества К. И. Косачёв, согласно Указу президента РФ В. В. Путина приступивший к исполнению своих обязанностей 5 марта 2012 г., начал кампанию по увеличению бюджета своей организации и пропаганде её деятельности [3]. В Концепции внешней политики РФ, утверждённой президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г., сказано: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится “мягкая сила” — комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [4].

Считается, что термин «мягкая сила» (soft power) впервые ввёл в оборот профессор Гарвардского университета Джозеф Най (Joseph S. Nye) [5]. По его мнению, «мягкая сила» опирается на три основных ресурса — культуру, политические ценности

и внешнюю политику. Фактически «мягкая сила» — это способность государства достигать желаемых результатов в международных делах с помощью инструментов убеждения, а не силового воздействия. Последнее характерно для «жёсткой силы» (hard power), которая представляет собой насильственные «брутальные» методы — от угроз военного вторжения до применения военной силы. «Мягкая сила» и «жёсткая сила» находятся на разных полюсах в методах достижения государством своих целей на мировой арене.

«Мягкую силу» можно рассматривать как институты и механизмы воздействия на людей с помощью различных методов убеждения, а также как разновидность пропаганды, направленной одним государством на другие государства. При этом «мягкая сила» характеризуется легитимностью применяемых методов и акцентом на позитивных достижениях страны, включая, например, высокие стандарты жизни её граждан и достижения в науке и высоких технологиях. В настоящее время используются не только традиционные технологии пропаганды, но и современные информационные технологии, включая Интернет.

«Мягкая сила» в Японии

Япония реализует принципы «мягкой силы» весьма эффективно. Это вызвано, в частности, тем, что после поражения во Второй мировой войне Япония приняла новую Конституцию, фактически написанную американцами, которая была оглашена 3 ноября 1946 г. и вступила в силу 3 мая 1947 г. В главе II «Отказ от войны» Конституции Японии в ст. 9 сказано: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признаётся».

«Мирная статья» Конституции фактически запрещала Японии создание полноценной армии и применение Сил самообороны в военных кампаниях. В связи с этим Япония сделала ставку на развитие экономических и гуманитарных методов воздействия на другие страны и народы с целью создания более благоприятных условий для работы представителей Японии с иностранными государствами.

Особая роль в улучшении имиджа Японии во всём мире отводится японскому языку [6]. Изучение языка вызывает естественный интерес к культуре Японии, её истории и современным достижениям. С целью стимулирования изучения японского языка в мире Япония в 1984 г. ввела единый экзамен по определению уровня владения японским языком среди лиц, для которых японский язык не является родным, — *Нихонго норёку сикэн* 日本語能力試験 (Japanese Language Proficiency Test) [7]. На территории Японии экзамен проводит Японская ассоциация содействия международному образованию 日本国際教育協会 (Japan Educational Exchanges and Services) [8], а за её пределами — Японский фонд 国際交流基金 (Japan Foundation) [9]. Тем не менее, японский язык не является одним из шести официальных языков ООН — арабского, китайского (мандарин), английского, французского, русского и испанского.

Японский фонд играет важнейшую роль в продвижении интересов Японии в мире с помощью «мягкой силы», являясь финансовой основой для реализации за пределами страны имиджевых проектов. Он является единственной в Японии организацией, осуществляющей всестороннюю деятельность по культурным обменов между Японией и другими государствами. Японский фонд был учрежден 2 октября 1972 г. в форме особого юридического лица под эгидой МИД Японии как специальная организация для развития международного культурного обмена Японии, а 1 октября 2003 г. получил статус независимой административной организации. Бюджет Японского фонда составлял около 17 млрд иен в год.

Среди экономических рычагов воздействия Японии на другие страны можно отметить такие, как японская официальная помощь развитию (Official Development Assistance, ODA). С 1989 по 2001 г. Япония удерживала 1-е в мире место по объемам

трансфертов в развивающиеся страны (иеновые займы плюс безвозмездные гранты) [10]. Однако с наступлением XXI века объёмы помощи стали сокращаться.

Япония значительное внимание уделяет продвижению таких японских брендов, как Toyota, Honda, Sony и др. В последние годы особый акцент делается на продвижение японской кухни: *суси, сасими, соба, тэмпура, удон, васаби* — эти японские слова стали известны благодаря распространению японских и квази-японских ресторанов по всему миру.

В августе 1945 г. города Хиросима и Нагасаки подверглись атомной бомбардировке Соединёнными Штатами, и сегодня Япония является активным противником распространения ядерного оружия. В мировом сообществе Япония позиционирует себя как «зелёная» держава с высоким экологическим качеством жизни. Это привлекает симпатии многих людей.

Япония активно работает с международными организациями, включая ЮНЕСКО. Так, в 2013 г. гора Фудзи была внесена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО (UNESCO's World Heritage List) [11], а японская кухня «*васёку*» была внесена в список ЮНЕСКО в качестве нематериального объекта Всемирного культурного наследия (List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity of UNESCO) [12]. Несмотря на природно-техногенную аварию на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г., вызванную недостатками системы защиты станции от высоких волн и не адекватной угрозам организацией действий сотрудников АЭС в критических ситуациях, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) продолжает возглавлять японец Юкия Аmano.

Особое значение правительство Японии придаёт работе с молодёжью, реализуя, в частности, глобальный проект под названием «Cool Japan» («Занимательная Япония»), ориентированный на пропаганду японской культуры за рубежом (*анимэ, манга, косплей*, японские архитектура, кухня, мода, дизайн, поп-музыка и пр.). Также японская сторона оказывает помощь молодым учёным, выделяя гранты и организуя стажировки в Японии, способствует развитию японоведения в других странах.

После землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. Япония уделяет особое внимание привлечению в страну иностранных тури-

стов. Этому способствуют высокие уровень безопасности в стране и качество обслуживания, а также развитая инфраструктура для туризма.

В качестве инструмента «мягкой силы» Япония активно использует Интернет. В Интернете действуют официальные сайты посольств и консульств Японии за границей, японские дипломаты работают с традиционными и электронными СМИ, а также ведут собственные блоги на языке страны пребывания. Многие ли российские дипломаты открыты для общения с иностранными гражданами в социальных сетях?

Официальные сайты японских организаций часто ориентированы на иностранного читателя. Например, в зоне .JP есть буклеты на других языках. Так, на сайте МИД Японии имеются буклеты на русском языке: «Территориальная проблема между Японией и Россией. За отношения истинного доверия», «Такэсима. 10 пунктов для понимания проблемы островов Такэсима», «Японское море», «Базовая позиция Японии относительно права владения островами Сэнкаку», «Проблема похищения Северной Кореей японских граждан» и др.

«Мягкая сила» в российско-японских отношениях

Если говорить о российско-японских отношениях и о пропагандистской работе одной страны на территории другой страны, то в этом вопросе Япония значительно опережает Россию по многим показателям.

Например, в настоящее время в России работают шесть Японских центров, занимающихся популяризацией Японии в России. Они расположены в городах Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Владивосток, Хабаровск и Южно-Сахалинск. При этом в Японии ни одного аналогичного Российского центра создано не было. Объёмы печатной и электронной продукции в России о Японии значительно превышают аналогичное информационное присутствие России в Японии. Вероятно, что этим японским опытом воспользовался Китай, при поддержке которого в России открываются многочисленные центры Конфуция.

Япония более эффективно проводит фестивали в России. В течение многих лет при поддержке Японского фонда проводятся ежегодные фестивали «Японская осень» в Москве и «Японская весна» в Санкт-Петербурге. Начиная с 2006 г. Россия также стала проводить в Японии Фестивали российской культуры. Однако японские фестивали в России, помимо культурно-развлекательной части, содержат информационно-образовательную составляющую — лекции, семинары, «круглые столы», научные конференции. При этом японская сторона не только приглашает в Россию японских специалистов. Значительная часть мероприятий, пропагандирующих Японию, проводится российскими общественными организациями с привлечением российских учёных, искусствоведов, деятелей культуры.

Следует отметить, что после развала СССР Россия потеряла связь со многими японскими общественными организациями, заинтересованными в сотрудничестве с Россией, в которых сегодня наблюдается старение членов организаций из-за отсутствия притока молодых японцев, видящих перспективы работы с Россией. Даже обучению русскому языку в Японии силами японских русистов в России не уделяется должного внимания.

Не удивительно, что симпатии россиян к Японии, если исключить территориальную проблему, находятся на высоком уровне, тогда как японцы испытывают «хроническое» недоверие к России.

Информационные войны

Начало XXI века характеризуется всплеском явления, которое называют «информационная война» (information war). Но если в годы холодной войны информационные войны были частью пропаганды, носившей ярко выраженный идеологический характер, то сейчас противостояние между странами обусловлено тем или иным переделом сфер влияния, в основе которого лежат как экономические интересы, так и территориальные разногласия. Помимо традиционных пропагандистских инструментов (телевидение, информационные агентства, ведущие

СМИ), особую роль в информационных войнах стал играть Интернет, ставший универсальной площадкой для реализации разнообразных технологий — от PR-технологий до технологий политической дезинформации и психологических методов «промывания мозгов».

Попытки «регулировать» Интернет законодательным образом в той или иной степени предпринимают многие страны, включая Россию. Цель таких новаций — формирование законодательной базы для блокировки незаконного, а фактически — неуродного властям контента. В итоге, под незаконным контентом могут пониматься как радикальные и экстремистские заявления, так и призывы в социальных сетях к тем или иным нежелательным для властей акциям.

В информационных войнах используется опыт компьютерных взломщиков, применяемый ими для кражи секретной информации, денежных средств или персональных данных, а также специальные методы работы с интернет-сайтами оппонентов, в том числе и DDoS-атаки (от англ. Distributed Denial of Service, досл. «распределённый отказ от обслуживания») [13], парализующие работу, как правило, сайтов государственных учреждений.

В связи с этим перед государственными органами более остро встают вопросы кибербезопасности (Cybersecurity) [14]. Разоблачения WikiLeaks, руководителем которого был Джулиан Ассанж, и Эдварда Сноудена ещё острее показали уязвимости современного киберпространства.

В Японии, которая имеет территориальные разногласия с Китаем и двумя Кореями соответственно по островам Сэнкаку (по-китайски — Дяоюйдао) и Токто (по-японски — Такэсима), сложившуюся ситуацию рассматривают как «пропагандистскую войну». 4 мая 2014 г. японская газета «Санкэй» опубликовала внутренний документ МИД Японии, в котором проводится анализ антияпонской пропаганды со стороны Китая и Южной Кореи [15]. Японские аналитики признают эффективность антияпонской пропаганды со стороны Китая и Южной Кореи, которая, по их мнению, во многом обусловлена «многослойной информационной стратегией», обозначенной как *каммин иттай* (объединение правительственных органов и народа).

Японские эксперты отмечают различия между китайскими и корейскими подходами. Китай предпринимает энергичные усилия, чтобы использовать для своей пропаганды международные организации и ведущие СМИ, в то время как пропаганда Южной Кореи, как правило, исходит из регионов этой страны.

Для борьбы с китайской и корейской пропагандистскими машинами правительство Синдзо Абэ увеличило на 47 % бюджетные затраты на общественную информацию: с 4,4 млрд иен в 2013 фин.г. до 6,5 млрд иен в 2014 фин.г. Также на 23 % увеличен бюджет МИД Японии в части мер, связанных с «защитой территорий»: с 810 млн иен в 2013 фин.г. до 1 млрд иен в 2014 фин.г.

Интернет всё больше становится зоной идеологических столкновений разных стран и политических сил. При этом такие «выяснения отношений» происходят и на территории третьих государств.

Так, в России в 2014 г. на площадке ИА «Интерфакс» произошёл резкий обмен мнениями между послом Китая в России и послом Японии в России по вопросам истории. 10 января ИА «Интерфакс» опубликовал мнение посла Китая в РФ Ли Хуэя о ситуации вокруг посещения премьер-министром Японии Синдзо Абэ синтоистского храма Ясукуни [16], а 16 января — ответную статью посла Японии в РФ Тикахито Харады [17]. Позднее в Санкт-Петербурге состоялся ещё более жёсткий обмен мнениями между генконсулом Китая в СПб и генконсулом Японии в СПб на площадке издания «Фонтанка.Ру». 27 января генконсул Китая в СПб Цзи Яньчи дал интервью «Фонтанке.Ру», в котором отчитал Японию за то, что 26 декабря 2013 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ, невзирая на протесты со стороны Китая, Южной Кореи и других стран, посетил храм Ясукуни [18]. А 5 февраля прозвучал ответ генконсула Японии в СПб Ёсихиро Ямамуры [19]. Генконсул Японии в СПб заявил, что существует инициативированная Китаем «глобальная антияпонская кампания», в рамках которой и прозвучали обвинения в адрес Японии.

Очевидно, что и Китай, и Япония заинтересованы в том, чтобы Россия тем или иным образом поддержала их сторону в территориальном споре. Однако, если Россия поддержит одну из сторон, это без сомнения приведёт к резкому ухудшению отношений с другой стороной.

Между «мягкой силой» и «жесткой силой»

Если под «мягкой силой» понимать исключительно легитимные методы пропаганды, то, например, ситуация с информационными войнами позволяет говорить о том, что между «мягкой силой» и «жесткой силой» имеется некоторая «серая область», в которой те или иные действия не могут строго определяться ни как «мягкая сила», ни как «жесткая сила». Такие действия могут быть отчасти легитимными, что характерно для «мягкой силы», но в то же время носить провокационный характер и приводить к серьёзным конфликтам, включая вооружённые столкновения. Политики должны внимательно просчитывать последствия от использования методов из этой «серой области».

Япония демонстрирует пример того, как под давлением прежде всего внешних обстоятельств страна от «мягкой силы» вынуждена переходить к более агрессивным методам отстаивания своих национальных интересов. Продолжающееся территориальное противостояние стран АТР в регионе толкает Японию к усилению военной составляющей, углублению взаимодействия в сфере безопасности с США и формированию более жесткой позиции в отношении своих оппонентов по территориальным спорам, за исключением, пожалуй, России.

Это противостояние изменило мнение большинства японцев о Китае и Южной Корее в худшую сторону (табл.). В свою очередь, небольшой рост симпатий к России, скорее всего, не стабилен и будет скорректирован в конце 2014 г. в негативную сторону.

В Японии продолжают дебаты по вопросу осуществления права на коллективную самооборону, включая военную помощь другим странам [20]. Однако, согласно опросам общественного мнения, в июне 2014 г. 55,4 % респондентов высказались против этого курса Абэ (в мае — 48,1 %), тогда как 34,5 % поддерживают этот курс (в мае — 39 %) [21].

В стране идёт подготовка к отмене «мирной» 9-й статьи Конституции. Согласно опросам общественного мнения, в июне 2014 г. 57,7 % респондентов заявили, что они против ме-

Таблица. Отношение японцев к другим странам за 5 лет, %

Страна	Варианты ответов	2009	2010	2011	2012	2013
Китай	Симпатии	38,5	20,0	26,3	18,0	18,1
	Антипатии	58,5	77,8	71,4	80,6	80,7
Республика Корея	Симпатии	63,1	61,8	62,2	39,2	40,7
	Антипатии	34,2	36,0	35,3	59,0	58,0
США	Симпатии	78,9	79,9	82,0	84,5	83,1
	Антипатии	19,1	18,4	15,5	13,7	15,8
Россия	Симпатии	15,4	14,0	13,4	19,5	22,5
	Антипатии	79,6	82,4	82,9	76,5	74,8

Источник: 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室 : [Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 25.11.2013. URL: <http://www.cao.go.jp>

тодов администрации Абэ по переосмыслению «мирной статьи» Конституции, а 29,6 % высказались в их поддержку [22].

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ демонстративно посещает храм Ясукуни, в котором хранятся 2,5 млн табличек с именами погибших в войнах японских солдат, из которых 14 человек были военными преступниками категории «А», что вызывает крайне негативную реакцию в странах, с которыми Япония воевала. Так, 26 декабря 2013 г. «милитаристский» храм Ясукуни посетил премьер-министр Японии Синдзо Абэ. В предыдущий раз премьер-министр Японии Дзюньитиро Коидзуми посетил храм Ясукуни в 2006 г. А накануне визита в Японию президента США Барака Обамы 22 апреля 2014 г. храм Ясукуни посетило 146 японских законодателей.

Япония пересматривает своё отношение к заявлению 1993 г., в котором генеральный секретарь кабинета министров Японии Ёхэй Коно впервые признал, что Япония силой вовле-

кала женщин в сексуальное рабство. Считается, что это заявление Коно является одним из столпов, на которых в последние 20 лет держались отношения между Сеулом и Токио [23].

В апреле 2014 г. правительство Японии сняло запрет на экспорт вооружений, что, в частности, позволило японским компаниям дебютировать на международной выставке вооружений «Евросатори-2014» [24], проходившей с 16 по 20 июня вблизи Парижа [25].

17 июня 2014 г. Министерство обороны Японии представило стратегию разработки вооружений в соответствии с новыми правилами, позволяющими японским компаниям экспортировать оружие [26]. Новой стратегией определяются критерии, разрешающие японским компаниям разрабатывать продукцию совместно с иностранными производителями. Согласно плану, продукция исключительно японского производства будет отдаваться приоритет при снабжении Сил самообороны, но контакты с зарубежными фирмами будут разрешены, если это поможет местным компаниям совершенствовать технологии или сокращать издержки.

Таким образом, Япония всё больше отходит от проводимой с окончанием Второй мировой войны политики «мягкой силы» к политике «жесткой силы», хотя пока до военного противостояния дело не дошло. Это даёт повод другим странам обвинять Японию в милитаризме.

Остаётся открытым вопрос о том, каковы пределы применения «мягкой силы». Способна ли та или иная страна быть успешной в современном мире, используя только «мягкую силу» и не прибегая к «жесткой силе»? До сих пор послевоенная Япония не применяла оружие для решения своих внешнеполитических задач, и она продолжает являться серьёзным экономическим игроком на мировой арене.

Создаётся впечатление, что в начале XXI века силовая составляющая в международных отношениях стала несколько ослабевать в пользу усиления конкуренции между странами в экономике и социальной сфере. Однако события последнего времени в АТР, в Европе и даже в Арктике демонстрируют очередную эскалацию напряжённости, которая способна привести к наращиванию военных расходов ряда стран, появлению новых госу-

дарств с ядерным оружием и очередной гонке вооружений. Но если оружие, включая ядерное и высокоточное, из фактора сдерживания превращается в фактор давления, то оно обязательно «выстрелит».

Мировому сообществу необходимо приложить все усилия для того, чтобы тлеющие в разных уголках мира конфликты не приводили к военным столкновениям. И для этого также необходимо развивать и совершенствовать «мягкую силу».

Ухудшатся ли российско-японские отношения?

Пока российско-японские отношения не претерпели серьёзного изменения, вызванного событиями в Крыму. Однако для японской стороны характерна высокая инерционность в принятии стратегических решений. Поэтому не исключено, что политико-экономические решения Японии в отношении России, направленные на коррекцию двусторонних отношений с учётом «крымского фактора», ещё последуют.

С одной стороны, в пользу инерционного развития событий говорят нынешние действия японского руководства. Оно не хочет портить отношения с Россией и даже позиционирует себя как эксклюзивный представитель G7 для диалога с Россией. Япония, продолжая поддерживать отношения с Россией, видит выгоды экономического плана, формат «2+2» позволяет японцам думать, что есть некая перспектива в совместном противостоянии Китаю, а команда премьер-министра Японии Синдзо Абэ всё ещё рассчитывает на хорошие личные отношения с президентом России В. В. Путиным с целью решения «Проблемы Северных территорий».

С другой стороны, перманентное противостояние между Японией и Китаем, Японией и двумя Кореями по территориальным вопросам вынуждает Японию на более тесное сотрудничество со своим военно-политическим союзником США, что очевидно ведёт к большей её зависимости от внешней политики США. А наличие территориальных проблем между Китаем и Вьетнамом, Китаем и Филиппинами по островам Спратли в

Южно-Китайском море создаёт предпосылки для формирования в регионе своеобразной антикитайской коалиции. Усиление антикитайских настроений может сказаться и на отношении стран региона к России как стратегическому партнёру Китая. Помимо сближения Японии с США на фоне ухудшения российско-американских отношений, имеются и другие риски.

Так, 17 июня 2014 г. кабинет министров Японии одобрил документ «Белая книга в сфере энергетики» (Energy White Paper 2013), в котором атомная энергетика названа «важным базовым источником энергии» и содержится призыв вернуться к её использованию [27]. Если это произойдёт, то Япония сократит свою зависимость от углеводородных источников энергии, в том числе получаемых из России. Хотя и сейчас зависимость Японии от энергоресурсов России не носит радикального характера (по СПГ доля России — менее 10 %). Однако, согласно опросам общественного мнения, в июне 2014 г. перезапуск реакторов поддержало 36,8 %, если их безопасность будет подтверждена, в то время как 55,2 % высказались против [28], что говорит о больших трудностях, стоящих на пути команды Абэ по вводу в действие АЭС.

Не исключён сценарий и разочарования Японией обещаниями В. В. Путина, данными им накануне своего избрания президентом России, решить территориальную проблему с Японией по принципу «ничьей» (по-японски — *хикивакэ*). 24 мая 2014 г. в Санкт-Петербурге президент России В. В. Путин провёл встречу с руководителями ведущих зарубежных информационных агентств. Отвечая на вопрос корреспондента, В. В. Путин сказал: «Что такое хикиваки в данном случае? Если бы я знал окончательный ответ, мы бы уже подписали все документы. Окончательного ответа пока нет, он может родиться только в результате тяжёлой сложной совместной работы» [29].

Судя по всему, никакого сценария решения территориальной проблемы по принципу «ничьей» у В. В. Путина не было. При этом вызванный этими разговорами энтузиазм японцев, требующих «возвращения северных территорий», ничем не обоснован. Присоединение Крыма к России, которое подавляющее число стран мира характеризует как аннексию, и намерения России усилить своё военное присутствие в Арктике, оче-

видно, никак не вяжутся с передачей Японии каких-либо островов Курильской гряды. В Японии, похоже, это понимают. Не исключено, что осознание Японией того, что никаких островов она от России не получит, приведёт к пересмотру отношений с Россией.

Как представляется, инерционный сценарий был бы лучшим развитием событий для российско-японских отношений на ближайшее время. Однако их коррекция со стороны Японии в ближайшей перспективе весьма вероятна. И эта коррекция будет не в сторону расширения двустороннего сотрудничества.

* * *

Комплексный подход с учётом целевых ориентиров, реализуемый Японией в формировании своего позитивного образа за границей, является ключом к успеху японской «мягкой силы». Не только язык и культура, но и передовые технологии, высококачественная продукция, стиль жизни, открытая дипломатия — всё используется для повышения интереса иностранцев к Японии. В то же время усиление напряжённости в АТР приводит к тому, что Япония вынуждена усиливать свою «жёсткую силу». Это создаёт предпосылки для начала нового этапа гонки вооружений, вызванного не идеологическими соображениями, а ужесточением конкуренции стран в борьбе за ресурсы и территории. Очевидно, что улучшение российско-японских отношений могло бы способствовать снижению градуса взрывоопасности в АТР.

Примечания

1. Казаков О. И. О роли «мягкой силы» в российско-японских отношениях // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск 27. М., 2013. С. 89—110.

2. Полное название организации — «Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству». Создано в сентябре 2008 г. URL: <http://rs.gov.ru>

3. Россотрудничество представлено в 77 странах 59 российскими центрами науки и культуры, 8 их филиалами (4 из которых в Индии) и 18 представительствами федерального органа в составе дипломатических миссий РФ. Географически Россотрудничество охватывает территорию от США до Японии и от Финляндии до Аргентины.

4. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>

5. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics // New York: Public Affairs Group. 2004.

6. *Романова И.* Японский язык как инструмент «мягкой силы» // Российский совет по международным делам. 16.01.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1258#top

7. URL: <http://www.jlpt.jp>

8. URL: <http://www.jees.or.jp>

9. URL: <http://www.jpj.go.jp>

10. *Ковригин Е.Б.* Эволюция японской ОПР (на примере помощи странам ЮВА в 1960—2010-е годы) // Япония в поисках новой глобальной роли М., 2014. С. 198—229.

11. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/1418>

12. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/RL/00869>

13. URL: <http://ddosattack.ru>

14. URL: <http://www.cybersecurity.ru>

15. Ministry outlines Japan's preparations to mobilize for 'propaganda war' // Japan Today. 07.05.2014 06:45 JST.

16. Интерфакс. 10.01.2014 11:54. URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=350795>

17. Интерфакс. 16.01.2014 13:57. URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=351935>

18. Фонтанка.Ру. 27.01.2014 00:36. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/01/26/044/>

19. Фонтанка.Ру. 05.02.2014 18:55. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/02/05/168/>

20. NHK World. 19.06.2014 20:34 JST.

21. 55 % now opposed to Abe's collective self-defense push, survey says // The Japan Times. 22.06.2014.

22. Ibid.

23. Япония все ближе к тому, чтобы разорвать отношения с Кореей // ИноСМИ, 21.06.2014. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20140621/221159906.html>

24. Японские компании представляют свою продукцию на международной выставке вооружений «Евросатори» // NHK World. 17.06.2014.

25. URL: <http://www.eurosatory.com>

26. Япония представила новую стратегию развития вооружений // NHK World. 17.06.2014.

27. РИА Новости. 18.06.2014 17:18. URL: <http://ria.ru/atomtec/20140618/1012581168.html>

28. 55 % now opposed to Abe's collective self-defense push, survey says...

29. Встреча с руководителями мировых информагентств // Президент России. 24.05.2014 18:30. URL: <http://www.kremlin.ru/news/21090>

В. Н. Павлятенко

СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Одними из важнейших практических результатов первого года деятельности кабинета Синдзо Абэ (Shinzo Abe) стали принятие закона О Совете национальной безопасности (СНБ), создание структуры этого Совета и начало его практической деятельности. Тем самым был не только кардинально изменён прежний механизм принятия решений по вопросам национальной безопасности, но и предпринят еще один шаг в направлении становления Японии как «нормального государства».

* * *

Процесс практического создания СНБ Японии берёт свое начало на третьем году пребывания у власти кабинета Дзюньитиро Коидзуми (Junichiro Koizumi). В конце июня 2003 г. в правительстве Японии было принято решение о начале разработки концепции по созданию некоего органа, подобного Совету национальной безопасности в США (СНБ), который бы оказывал непосредственную помощь премьер-министру в быстром принятии решений, касающихся вопросов национальной безопасности. Этот орган включал бы специалистов из соответствующих министерств и ведомств, в обязанность которых входило бы одно — обеспечение премьер-министра необходимой ин-

формацией для принятия решений по вопросам национальной безопасности, вклад в разработку тактики и стратегии обеспечения национальной безопасности. Подготовительную группу по разработке концепции СНБ возглавил тогдашний помощник генерального секретаря кабинета министров Кэйдзи Омори (Keiji Omori). Эта группа, начиная с апреля 2003 г., до принятия вышеуказанного решения, приступила к изучению организации, структуры, функций, кадрового состава СНБ США, Великобритании, Франции, Германии. Инициировали создание подготовительной группы члены Либерально-демократической партии (ЛДП), которые занимались вопросами обороны и национальной безопасности. Группу возглавил Синдзо Абэ, занимавший в тот период времени пост заместителя генерального секретаря кабинета министров правительства Дзюньитиро Коидзуми [1].

Сторонники новой структуры в области безопасности подчеркивали, что сама по себе стратегическая ситуация вокруг Японии и на международной арене в целом диктует необходимость создания в механизме принятия решений нового, министерского по значимости поста, а занимающий его чиновник должен был бы иметь прямой канал связи с премьер-министром по вопросам национальной безопасности. Иными словами, речь шла о пересмотре роли МИДа и Управления национальной обороны (в то время) в принятии решений по вопросам национальной безопасности.

Вместе с тем в политическом истеблишменте высказывались и другие точки зрения в отношении создания новой структуры. В частности, некоторые считали, что речь шла лишь о создании нового министерства. Другие высказывали опасения, что наделение премьер-министра дополнительной властью противоречит самой сути парламентской системы в Японии [2].

По оценке некоторых экспертов, с приходом к власти Коидзуми чётко обозначилась тенденция к укреплению и усилению роли премьер-министра и его ближайших советников в процессе принятия политических решений. Это проявилось не только в попытке создания органа, подобного СНБ в ряде стран, но и в участии самого Коидзуми и членов его команды во множестве комитетов и групп экспертов, которые ставили своей задачей выработку различных рекомендаций для правительства. По дан-

ным секретариата кабинета министров на август 2004 г., Коидзуми лично и тогдашний генеральный секретарь кабинета министров Хироюки Хосода (Hiroyuki Hosoda) принимали участие в работе 56 комитетов, из которых 21 был создан после инаугурации Коидзуми в апреле 2001 г. Сам Коидзуми возглавил 25 отмеченных комитетов, в том числе и 11 министерских, а Хосода возглавлял 7 подобных комитетов [3].

В апреле 2004 г. была создана неправительственная группа по выработке рекомендаций для Коидзуми по вопросам национальной безопасности и формирования военного потенциала Японии. Инициатором создания этой группы Ясуо Фукуда (Yasuo Fukuda), который незадолго до этого оставил пост генерального секретаря кабинета министров в правительстве Коидзуми. Фукуда сам возглавил эту группу [4]. Однако после ухода Фукуда с поста руководителя группы её деятельность почти «угасла» [5].

Начавшийся в 2003 г. процесс создания отдельной структуры в механизме принятия решений в виде органа, подобного СНБ в других странах, вплоть до 2006 г. протекал достаточно вяло и только с приходом к власти Синдзо Абэ в 2006 г. этот процесс оживился.

С самого начала пребывания у власти Абэ отдал распоряжение активизировать работу по углублённой разработке уже имевшихся идей и реализации концепции создания централизованного института на базе секретариата премьер-министра, подобного СНБ Белого дома. Тогдашний генеральный секретарь кабинета министров Абэ Ясухиса Сиодзаки (Yasuhisa Shiozaki) в одном из интервью озвучил мнение своего шефа: «офису премьер-министра следует усилить его роль как контрольного центра в масштабе государства. Только в этом случае офис сможет проводить опережающую политику, основанную на стратегическом мышлении» [6]. Высказывание Сиодзаки становится понятным, если обратиться к истории создания механизма принятия решений в Японии в послевоенный период. С 1956 по 1986 г. в политическом механизме существовал институт Совета по национальной безопасности, который вырабатывал рекомендации для эффективной реализации правительством политики в области обороны и безопасности. С 1986 г. до 4 декабря 2013 г.

аналогичную роль играл Совет безопасности, который включал в свой состав 9 министров во главе с премьер-министром. Этот Совет функционировал и при первом кабинете Абэ. Абэ и члены его команды чётко видели его недостатки: большая численность, которая в силу объективного наличия разных интересов участников явно тормозила оперативное принятие решений единогласно, наличие разрозненных потоков информации и отсутствие интегрированного объёма необходимой информации, что обуславливало «наличие противоречивой информации и принятие поспешных решений» [7].

Подготовка проекта создания СНБ была поручена специально созданному комитету советников, состоявшему из экспертов по вопросам обороны и дипломатии. В комитет вошли 14 человек. Членами комитета, включая самого Абэ, стали:

- Ясухиса Сиодзаки, генеральный секретарь кабинета министров;
- Юрико Коикэ (Yuriko Koike), специальный советник Абэ по вопросам безопасности, бывший секретарь Совета безопасности, министр обороны в первом кабинете Абэ (03.07—25.08.2007);
- Масадзюро Сиокава (Masajuro Shiokawa), бывший министр финансов, бывший генеральный секретарь кабинета министров;
- Сюдзи Янай (Shunji Yanai), бывший заместитель министра иностранных дел;
- Нобуо Исихара (Nobuo Ishihara), бывший заместитель генерального секретаря кабинета министров, сын известного политика-националиста, бывшего губернатора Токио;
- Ацуюки Сасса (Atsuyuki Sassa), бывший директор департамента безопасности кабинета министров;
- Кадзухиса Огава (Kazuhisa Ogawa), специалист по вопросам военной политики [8].

Вспомогательная работа велась группой экспертов из МО и МИДа численностью до 100 человек, возглавлял эту группу высокопоставленный сотрудник МО. В частности, в недрах этой группы готовились материалы по СНБ других стран (где они существовали): особенности их формирования, численный состав, категории специалистов, финансирование и др. Материалы по

СНБ России готовились экспертами Национального института оборонных исследований МО.

Вариант концепции в конечном итоге был подготовлен, но он не прошёл через парламент, а сам Абэ продержался у власти неполный год (26.09.2006—12.09.2007), что и предопределило откладывание реализации идеи создания СНБ «до лучших времен». Эти времена наступили со вторым приходом Абэ к власти в декабре 2013 г.

Создание СНБ стало одной из приоритетных задач вернувшегося во власть Абэ.

Первым шагом в решении этой задачи стало создание специальной группы советников (13 человек), которая занялась подготовкой концепции СНБ на основе уже имеющейся обширной информационной базы, с использованием приобретенного опыта разработки данной концепции в предшествующие годы. Группа была создана в феврале 2013 г., буквально спустя месяц после формирования кабинета министров. Выступая на первом заседании группы, Абэ отметил: «Значимость ситуации в области безопасности вокруг Японии в настоящее время неизмеримо возросла. Кабинет министров должен коллективными усилиями значительно укрепить дипломатический потенциал нации и всей системы безопасности в целом» [9]. «Нет единого органа [в структуре правительства Японии], — продолжил Абэ, — который бы аккумулировал информацию из всех министерств, анализировал её и докладывал бы результаты премьер-министру или генеральному секретарю кабинета министров. Япония значительно уступает другим странам в способности анализировать интегрированную информацию» [10].

Эти оценки Абэ были хорошо понятны участникам совещания. Особенность указанной группы состояла в том, что в её составе из 13 человек 7 являлись членами аналогичной группы, созданной Абэ в период первого кабинета, что и обусловило понимание поставленной задачи, слаженность, результативность и скорость работы группы по представлению окончательно проекта концепции СНБ. Среди участников группы был Сётаро Яти (Shotaro Yachi), занимавший в первом кабинете Абэ должность административного заместителя министра иностранных дел, Синъити Китаока (Shinichi Kitaoka), бывший представитель

Японии в ООН, профессор Токийского университета и др. И Яти, и Китаока сыграли в конечном итоге весьма важную роль в создании СНБ.

Другая особенность состояла в том, что сам Абэ, как активный участник процесса, учёл уроки прошлого в деле разработки и реализации концепции СНБ. Его второй приход во власть давал ему реальную возможность решить важную проблему — по возможности укрепить власть премьер-министра. Это Абэ собирался сделать с помощью создания СНБ. На заседании подготовительной группы в мае 2013 г. Абэ подчеркнул: «Поскольку обстановка в области безопасности вокруг Японии заметно усложняется, необходимо по возможности быстрее установить систему, позволяющую гибко и быстро реагировать на многие международные проблемы и проблемы безопасности. Создание СНБ станет первым шагом к значимому повороту в истории существования в Японии системы принятия решений по вопросам безопасности» [11].

Тема создания СНБ в течение 2013 и начала 2014 г. оставалась одной из ведущих в японских СМИ, что подчеркивало её важный и актуальный характер. Пристальное внимание прессы и активность не только экспертов, но и официальных представителей, включая самого Абэ и его команду, дали возможность чётко представлять, какие задачи ставились перед новой структурой, какие цели должен был преследовать и что должен был делать СНБ Японии после его создания. Многочисленные предложения в основном были разделены на две группы — внутренние и внешние факторы, которые определяли обусловленность создания новой структуры:

- ликвидировать вертикально разделённые административные функции с тем, чтобы СНБ в интегрированном виде собирал информацию в области дипломатии и безопасности и оперативно реагировал на изменения ситуации вокруг Японии, которая в последнее время стремительно трансформируется [12];
- консолидировать все потоки информации в секретариате кабинета министров с тем, чтобы премьер-министр использовал оптимальный объём информации для принятия решений в области национальной безопасности; при ны-

нешней системе разделения источников японское руководство нередко сталкивается с противоречивым характером поступающей информации в силу отсутствия механизма интегрирования информации из министерств и ведомств; отмечались случаи, когда та или иная информация вообще не доходила до премьер-министра по причине объективного наличия «бюрократической групповщины». С созданием СНБ вся поступающая информация должна будет обрабатываться в рамках Совета прежде, чем будет доложена премьер-министру [13];

- ликвидировать наличие «состязательности» ведомств в информационном обеспечении премьера, что не только затягивало, но и серьёзно затрудняло принятие необходимых решений в области безопасности. Так, в экспертной среде активно обсуждался факт, когда во время первого испытания в 1998 г. баллистической ракеты Пхеньяном премьер-министр Японии был информирован об этом лишь спустя 4 часа [14]. Приводился также пример того, как МО Японии намеренно затягивало передачу информации в МИД, который должен был подать Пекину ноту протеста по поводу провокационных действий эсминца ВМС НОАК, направлявшего лазерный прицел корабельной ракетной установки на эсминец ВМС Японии в нейтральных водах Восточно-Китайского моря в конце января 2013 г.;
- СНБ должен будет быстро, оперативно принимать адекватные политические решения и отдавать соответствующим государственным структурам распоряжения о том, как реагировать на наступающие кризисные ситуации с целью обеспечения национальных интересов и национальной безопасности страны;
- СНБ должен составлять среднесрочную и долгосрочную стратегии безопасности и определять направления национальной политики и конкретных действий по подготовке к кризисным ситуациям и др.

В японских СМИ рассматривалась еще одна специфическая задача СНБ — роль координатора разведывательной и контрразведывательной деятельности в национальном масштабе. Постановка этой задачи была во многом связана с «алжирским инци-

дентом» — убийством 10 гражданских служащих японской компании JGC и взятием в заложники других членов этой компании, работающей в Алжире, членами террористической мусульманской организации. В СМИ в тот период присутствовало устойчивое мнение, что избежать этой трагедии можно было бы в случае оперативного принятия необходимых решений, наличия прочных контактов военного атташата посольства Японии с силовыми структурами Алжира, наделения Сил самообороны правом реагировать на захваты японских граждан за рубежом «соответствующим образом», обладания информацией о террористических организациях в Алжире и других развивающихся странах. Как отмечалось, эта задача должна решаться путем наращивания и длительной подготовки экспертов в области разведки.

В связи с «алжирским инцидентом» в СМИ был поднят вопрос о способности адекватно реагировать на современные вызовы исследовательского отдела кабинета министров (политической разведки), который в нынешних условиях неэффективно выполняет определённую ему роль. Одновременно в японских СМИ проводилась четкая мысль о том, что будущий СНБ должен будет внести свой вклад в формирование юридической базы для работы контрразведывательных органов с целью их эффективной деятельности по предотвращению утечки секретной информации, предоставляемой Японии США и другими странами [15].

Разведывательный аспект будущей деятельности СНБ, активно обсуждавшийся в прессе, отвечал планам Абэ и его команды реформировать исследовательский отдел кабинета министров, существовавший с 1952 г. и подвергшийся последней модернизации в 1986 г. По просочившимся в прессу сведениям, Абэ и его команда вынашивали идею создания разведывательного бюро кабинета министров (Cabinet intelligence bureau) (РБКМ). С созданием новой структуры предполагается преобразовать существующее информационно-исследовательское бюро кабинета министров, которое после реорганизации должно будет усилить рабочие отношения с СНБ и с офисом премьер-министра.

Одна из главных причин создания СНБ — необходимость сформирования нового механизма принятия решений в услови-

ях роста всеобъемлющей мощи Китая, отсутствия прозрачности его военных программ и военного финансирования в целом, возрастания его военной активности в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, наличия реальной угрозы со стороны непредсказуемой политики Пхеньяна в ракетно-ядерной области и др.

Опираясь, как было упомянуто выше, на достаточную информационную базу, опыт и практику разработки концепции СНБ в предшествующие годы, команда экспертов во главе с Яти к середине мая 2013 г. подготовила проект закона о СНБ Японии. Президиум правящей Либерально-демократической партии на своем заседании 29 мая 2013 г. утвердил основные положения представленного законопроекта.

В свою очередь, кабинет министров на своём заседании 7 июня 2013 г. также одобрил проект закона о создании СНБ. Отмечалось, что с учётом окружающей стратегической обстановки создание СНБ является «стратегической необходимостью». Комментируя решение кабинета министров, некоторые эксперты высказали мнение, что этот шаг не гарантирует, что новая структура приобретёт способность быстро и гибко реагировать на кризисные ситуации. Некоторыми экспертами в их комментариях даже не исключалась возможность того, что само по себе создание СНБ осложнит процесс принятия решений и тем самым понизит способность правительства гибко реагировать на кризисы. После утверждения проекта кабинетом министров он был передан в нижнюю палату на обсуждение и принятие.

Нижняя палата парламента Японии утвердила законопроект о создании, функционировании и структуре СНБ 6 ноября 2013 г. [16] В верхней палате он был принят 26 ноября 2013 г. Итоги голосования в верхней палате были следующими: «за» законопроект проголосовали 213 членов палаты, «против» — 18. За принятие законопроекта голосовали представители партий правящей коалиции — ЛДП и Комэйто, а также оппозиционных партий — Демократической партии (ДП), Твоя партия, Партии возрождения Японии. Против законопроекта голосовали представители Коммунистической партии Японии (КПЯ) и Партии жизни. [17]

Параллельно с законопроектом о СНБ в парламент был представлен законопроект О государственной тайне, который, по словам Абэ, «совершенно необходим для того, чтобы СНБ функционировал «соответствующим образом».

Эти два закона объективно тесно связаны. Дело в том, что в деятельности СНБ предусмотрен обмен информацией, в том числе и разведывательной, с другими государствами, прежде всего, с США. Однако Вашингтон предупредил своего японского партнёра, что он не сможет предоставлять конфиденциальную информацию Токио в отсутствие в Японии закона об охране гостайны. В США такой закон есть. Требования американской стороны выглядели тем более объективными, что за последние годы в Японии участились «утечки» информации, связанной с национальной безопасностью в широком смысле.

В правительственном законопроекте выделялись следующие положения:

- законодательный акт нацелен на защиту национальных секретов в области обороны, дипломатии, антитерроризма, против шпионажа;
- гражданские лица, имеющие доступ к секретной информации, в соответствии с законом должны будут нести 10-летнее тюремное заключение, если будут иметь отношение к «утечке» «особых секретов» (до настоящего времени наказание за подобные преступления не превышало 1 года тюремного заключения);
- если журналист получил «особые секреты» незаконным путем, то его ожидает наказание в 5 лет тюремного заключения;
- статус «особые секреты» сохраняется в течение 5 лет; необходимо правительственное постановление, чтобы этот статус был продлён до 30 лет и более и др. По словам генерального секретаря кабинета министров Ёсихидэ Суга (Yoshihide Suga), принятие закона О гостайне имело важное значение для «эффективного функционирования» СНБ.

Но если обсуждение в парламенте законопроекта о СНБ протекало в целом спокойно, о чём свидетельствуют вышеуказанные итоги голосования, то законопроект О государственной тайне сопровождался бурными дискуссиями, которые подогре-

вались горячей и противоречивой дискуссией в японском обществе. Суть протестов против этого законопроекта определялась серьёзными опасениями в обществе в отношении перспектив наступления на демократические свободы в связи с принятием этого закона [18]. В частности, свой протест выразили более 3 тыс. представителей академического сообщества Японии, включая двух лауреатов Нобелевской премии, которые заявили, что закон О гостайне — «самая большая за весь послевоенный период угроза демократии» в Японии [19].

В соответствии с законом О СНБ правительство получило новый инструмент, который, по мнению Абэ, его команды и большинства политического истеблишмента, значительно повысит эффективность и результативность политики кабинета в области обеспечения всеобъемлющей безопасности Японии.

Структурно и функционально созданный СНБ, согласно материалам открытой печати Японии, представляется в следующем виде.

1. Исполнительным органом СНБ Японии является Департамент национальной безопасности при секретариате кабинета министров. Сотрудники Департамента обрабатывают поступающую от министерств и ведомств Японии, а также от зарубежных партнёров информацию и готовят её к заседаниям СНБ в качестве вспомогательного материала для принятия решений.

Генеральным секретарём СНБ решением кабинета министров от 2 ноября 2013 г. назначен Сётаро Яти, близкий соратник С. Абэ. Примечательно, что, будучи замминистра иностранных дел в 2005—2008 гг., Яти уделял приоритетное внимание улучшению японо-китайских отношений. В период первого прихода Абэ во власть в 2006—2007 гг. Яти советовал Абэ улучшить отношения с Китаем путем реализации политики построения взаимовыгодных отношений на базе общих стратегических интересов. Эти усилия Яти привели к встрече Абэ с китайскими лидерами [20]. Лично Абэ расценивал кандидатуру Яти как «самую подходящую» [21].

Специальным советником премьер-министра по вопросам безопасности назначен Ёсукэ Исодаки (Yosuke Isozaki), член палаты советников парламента. Заместителями генерального секретаря СНБ назначены помощник генерального секретаря сек-

ретариата кабинета министров Нобукацу Канэхара (Nobukatsu Kanehara), бывший сотрудник МИДа, и бывший представитель Министерства обороны Нобусигэ Такамизава (Nobushige Takamizawa).

2. Численно Департамент состоит из 60—67 человек, 50 из которых являются бывшими сотрудниками МИД, МО и Агентства национальной полиции. Структурно Департамент как исполнительный орган СНБ состоит из шести отделов:

- отдел контроля и координации;
- 1-й отдел стран Америки, Европы и др.;
- 2-й отдел стран Северо-Восточной Азии, России;
- 3-й отдел стран Среднего Востока, Африки и др.;
- отдел стратегического планирования;
- разведывательный отдел (intelligence bureau) [22].

Предполагается, что сотрудники отдела контроля и координации, а также отдела стратегического планирования будут в основном приглашены из МО Японии; 1—3-й отделы будут отданы специалистам из МИДа Японии [23].

Что же касается разведывательного отдела, то в соответствии с подготовленным планом в руководстве РБКМ будет три должностных лица, вместо одного в предыдущей структуре, каждый из которых будет отвечать за свое направление — внутреннюю политику, внешнюю политику и оборону. Один из них возглавит РБКМ. Скорее всего, им станет представитель Агентства национальной полиции. По статусу директор РБКМ будет равен всем высшим должностным лицам, отвечающим за вопросы национальной безопасности. Два других станут заместителями главы секретариата кабинета министров, отвечающего за кризисное урегулирование [24].

Упомянутые три высших должностных лица РБКМ будут отвечать за получение информации от правительственных агентств (Агентство национальной полиции, МИД, МО и др.), и результаты разведывательного анализа будут представляться премьер-министру напрямую. Планом предусматривается прямая контакт упомянутых должностных лиц РБКМ с премьер-министром по вопросам их компетенции с тем, чтобы развединформация соответствующих ведомств незамедлительно докладывалась премьер-министру. Вместе с тем, отмечают некоторые экс-

перты, информация, подготовленная РБКМ, не будет иметь доминирующего характера и будет приниматься во внимание СНБ наряду с информацией, поступающей из других источников [25].

3. В СНБ предусмотрено три вида совещаний. Высший уровень — совещание премьер-министра, министра иностранных дел, министра обороны, генерального секретаря кабинета министров, которые являются постоянными членами СНБ. Эти встречи называют встречами 4 министров (4-Minister Meeting — 4ММ). Совещания проводятся раз в две недели, но могут проводиться вне графика в соответствии с ситуацией [26].

Второй уровень — совещания по вопросам чрезвычайных ситуаций внутри страны и за рубежом. Совещания проводятся в составе постоянных членов СНБ и соответствующих министров или глав ведомств, отвечающих за направления внутренней и внешней политики. Периодичность встреч обуславливается внутренними и внешними обстоятельствами.

Третий уровень — расширенные совещания с участием 9 министров по аналогии с составом бывшего Совета безопасности Японии. Эти встречи называют встречами 9 министров (Minister Meeting — 9ММ). Периодичность встреч обуславливается остротой внешних военной, экономической и других угроз безопасности Японии.

4. Для повышения эффективности работы СНБ запланировано установление «горячей линии», в первую очередь с СНБ США. В близкой перспективе планируется создать подобные связи и с аналогичными структурами во Франции, Великобритании, Австралии, Индии, России.

Официально СНБ начал свою работу 6 января 2014 г. Выступая на церемонии начала работы СНБ, Абэ заявил: «Я надеюсь, что СНБ сыграет роль диспетчерской башни в обеспечении защиты как национальных интересов в целом, так и жизни и процветания населения (Японии)» [27]. После церемонии, выступая перед журналистами, Абэ заявил: «Сегодня, как никогда раньше, Япония будет защищать свою территорию, территориальные воды и воздушное пространство со стратегических позиций» [28].

С момента вступления в силу решения обеих палат парламента о создании СНБ от 4 декабря 2013 г. и до начала официальной работы СНБ 6 января 2014 г. было проведено три совещания первого уровня. На этих встречах обсуждались оперативные вопросы безопасности, подобно вопросу о создании Китаем идентификационной воздушной зоны в спорных районах. Японские эксперты по достоинству оценили некоторые практические результаты работы СНБ, отражающие, по их мнению, высокую эффективность новой структуры. Одним из таких результатов стало принятие решения об оказании материальной помощи силам ООН в Южном Судане.

Во второй половине декабря 2013 г. командование объединённых сил ООН в Южном Судане обратилось с просьбой к японской стороне об оказании материальной помощи южнокорейскому контингенту в виде поставки 10 тыс. патронов. В ночь на Рождество 2013 г. состоялось заседание СНБ первого уровня, на котором было принято решение об оказании срочной помощи, что и было исполнено на следующий день. Несмотря на то, что в силу имеющихся политических разногласий Сеул спустя два дня отказался от этой помощи и вернул боеприпасы японской стороне, важно отметить факт практической работы СНБ Японии до её официального начала.

Спустя две недели после официального начала работы СНБ его генеральный секретарь Сётаро Яти 18 января 2014 г. посетил США и встретился с помощником президента США по национальной безопасности Сьюзан Райз, госсекретарём Джоном Кэрри, министром обороны Чаком Хейгелем. На встречах обе стороны подтвердили готовность тесного сотрудничества по линии СНБ обеих стран по внешнеполитическим вопросам, представляющим взаимный интерес, по проблемам военного сотрудничества и дальнейшего всестороннего укрепления союзнических связей. Все это подтверждает вывод о том, что с созданием СНБ механизм принятия решений будет нацелен на повышение политической роли Японии на региональной и международной арене, а также осуществлять более наступательную линию поведения в регионе, прежде всего в отношении своих конкурентов и противников — Китая, Республики Корея, КНДР. Кроме того, с созданием СНБ неизмеримо повысится

роль лично премьер-министра Синдзо Абэ в окончательном принятии решений.

Создание СНБ в Японии совершенно очевидно будет оказывать влияние и на развитие японо-российских отношений. Во-первых, СНБ станет последней инстанцией в выработке позиции Японии в вопросе подписания мирного договора с Россией. Этот вопрос будет решаться на первом и третьем уровне заседаний СНБ. Во-вторых, новая структура, установив контакты с российским Советом безопасности, будет пытаться использовать эту связь для формирования нового баланса сил в Северо-Восточной Азии за счет ослабления российско-китайской составляющей в обмен на расширение японо-российских контактов. Некоторые эксперты подчеркивают, что для реализации таких планов нет никаких предпосылок, а эти планы носят конъюнктурный характер, обусловленный прежде всего стремлением к разрешению проблемы территориальных претензий к России в свою пользу. О том, что СНБ Японии будет играть основополагающую роль в японо-российских отношениях, свидетельствует тот факт, что за три месяца с официального начала функционирования СНБ Японии его генеральный секретарь трижды посетил Россию, из них дважды — для решения важных для двусторонних отношений вопросов.

Восторженные оценки в отношении создания СНБ и принятия закона О гостайне в устах самого премьер-министра и членов его команды понятны, поскольку объективно речь идёт о «маленькой революции» и структурных преобразованиях механизма принятия решений в Японии. Этот результат, безусловно, следует оценивать как победу самого премьер-министра Абэ, победу идеологии окончательного превращения Японии в «нормальное государство» и последующего изменения её роли на региональной и международной аренах в целом в сторону роста военно-политической значимости Японии в формировании нового порядка на региональном и глобальном уровнях.

Вместе с тем существует и другая группа оценок, которую необходимо также принимать во внимание.

Так, существует группа оценок, в которой акцентируется внимание на том, что успешная работа нового института будет во многом зависеть от способности правительства нанять лю-

дей, которые будут успешно решать вопросы по сбору и анализу информации и иметь навыки участия в процессах выработки долгосрочной политики. Однако способность к сбору большого объёма информации может и не дать желаемого результата. Исключительно важно, чтобы в период кризиса координация между СНБ и заместителем генерального секретаря кабинета осуществлялась без сбоев и слаженно [29].

В другой группе оценок перспектив функционирования СНБ обращается внимание на две характерные особенности. Во-первых, законы о СНБ и гостайне явно усиливают роль премьер-министра и секретариата кабинета в процессе выработки политики в области безопасности; вводится пост советника по национальной безопасности; учреждается секретариат СНБ, что гарантирует этому институту независимость от других министерств. Во-вторых, проект, по сути, делает из СНБ «штаб», контролирующей разведывательную деятельность в области безопасности и кризисного управления. Традиционно разведка в Японии была децентрализованной; министерства и агентства часто «придерживали» имевшуюся у них информацию с целью «получить за нее как можно больше». Придание СНБ разведывательных функций позволит ему выбирать необходимую информацию и давать указание министерствам и агентствам обеспечивать разведку необходимой информацией. Хотя, считают некоторые эксперты, пока преждевременно абсолютизировать властные полномочия СНБ.

Целый ряд экспертов отмечает, что в законе о СНБ нет описания функций советника по национальной безопасности и секретаря СНБ, нет ясности в том, какие полномочия будут разделяться между ними. Все это означает сохранение институционального дублирования, что может затруднять принятие СНБ быстрых решений. Полномочия СНБ отдавать приказания об обеспечении информацией «могут стать другой проблемной областью во взаимоотношениях с соответствующими министерствами и в связи с гражданскими свободами» [30].

Нельзя не принять во внимание замечания экспертов о том, что закон О СНБ предполагает проведение значительных изменений в системе институтов, связанных с национальной безопасностью. Однако необходимо иметь в виду, что в Японии

бережно относятся к существованию традиционной бюрократической и организационной культуры. Многие сотрудники СНБ придут из министерств. Когда в Японии попробовали централизовать работу секретариата кабинета министров, ключевые сотрудники почувствовали, что им трудно работать независимо от их «родных» министерств. СНБ столкнётся с этой же проблемой. Кроме того, в законопроекте не заложено обязательство готовить кадры для работы в сфере национальной безопасности и кризисного урегулирования. Вместе с тем очевидно, что любой институт не может существовать и работать без людских ресурсов. СНБ потребуются люди с соответствующей подготовкой, разбирающиеся в проблемах национальной безопасности. Однако таким же очевидным фактом является то, что в Японии не хватает институтов, обеспечивающих такую подготовку [31].

* * *

В качестве заключения представляется необходимым сделать некоторые выводы.

Совет национальной безопасности Японии стал высшим органом принятия решений по актуальным вопросам внешней политики и политики в области безопасности. На последнем заседании Совета безопасности, состоявшемся 3 декабря 2013 г., премьер-министр Синдзо Абэ призвал присутствующих министров к тому, чтобы СНБ играл ключевую роль в развитии параметров и норм национальной безопасности.

Создание СНБ — важная часть плана Абэ по продвижению стратегии «активного пацифизма» с целью усиления политической и военной роли Японии на региональной и международной аренах. По заявлению генерального секретаря кабинета министров Ёсихидэ Суга, СНБ будет играть лидирующую и определяющую роль в разработке основных направлений и самой стратегии обеспечения национальной безопасности. С этой точки зрения, по мнению японских экспертов, такими приоритетами на сегодняшний день являются: территориальные проблемы с Китаем, с КНДР и Республикой Корея, территориальные претензии к России, создание Китаем идентификационной воздушной зоны в спорных районах Восточно-Китайского моря и в

целом военно-политическая активность Пекина в Восточной Азии, проблема ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР, проблема американских баз в Японии, прежде всего на Окинаве, и др.

Создание СНБ нацелено на консолидацию всех потоков информации в секретариат кабинета министров с тем, чтобы премьер-министр эффективнее использовал её для принятия решений в вопросах национальной безопасности. С другой стороны, концентрация критической информации в руках премьер-министра и его аппарата неизбежно приведёт к усилению персональной роли главы правительства в государственной иерархии.

В соответствии с законом о СНБ важной функцией новой структуры должно стать «жизненно важное усиление его разведывательных возможностей и способностей по сбору информации за рубежом», в том числе и в результате обмена информацией с партнёрами, прежде всего с США. Ряд японских экспертов прогнозируют, что в результате таких обменов СНБ США неизбежно будут оказывать влияние на образ мышления всех сотрудников СНБ Японии качеством, количеством и направленностью предоставляемой Японии информации.

Примечания

1. The Asahi Shimbun. 30.06.2003.
2. Ibid.
3. The Daily Yomiuri. 16.08.2004.
4. Ibid. 09.06.2004.
5. Ibid.
6. Цит. по: *Miller J.* Berkshire, NSC in Japan: Needed, But Still Hurdles // *The Diplomat*. June 17. 2013.
7. *Miller J.* Op. cit.
8. The Japan Times. 15.11.2006.
9. The Yomiuri Shimbun. 17.02.2013.
10. Asahi Shimbun. 17.02.2013.
11. *Miller J.* Op. cit.

12. Майнити симбун. 06.11.2013.
13. The Japan Times. 07.11.2013.
14. Выступление бывшего командующего 5-й Северной армией Японии генерал-лейтенанта Тосиюки Сиката на международной конференции по вопросу о создании ограниченно безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии, Токио, октябрь 1998 г. (Архив автора).
15. The Yomiuri Shimbun. 17.02.2013.
16. The Japan Times. 7.11.201.
17. The Yomiuri Shimbun. 27.11.2013.
18. Ibid. 19.01.2014.
19. Kyodo Tsushin. 08.12.2013.
20. The Asahi Shimbun. 08.01.2014.
21. The Yomiuri Shimbun. 03.11.2013.
22. Ibid. 19.01.2014.
23. Полное название — Разведывательное бюро (отдел) кабинета министров (РБКМ). The Yomiuri Shimbun. 25.10.2013.
24. Abe administration to create new Cabinet intelligence bureau. The Asahi Shimbun. 30.08.2013.
25. The Asahi Shimbun. 30.08.2013.
26. *Miller J.* Op. cit.
27. The Asahi Shimbun. 08.01.2014.
28. The Yomiuri Shimbun. 09.01.2014.
29. The Japan Times. 18.06.2013.
30. *Takahashi Toshiya.* Abe and Japanese National Security Council // EASTASIA FORUM. 16 July, 2013.
31. *Takahashi Toshiya.* Op. cit.

ЭКОНОМИКА

Е. Л. Леонтьева

ЭКОНОМИКА ЯПОНИИ В 2013—2014 ГОДАХ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Премьер-министр Синдзо Абэ, пришедший к власти в конце 2012 г., выдвинул и начал выполнять большую программу экономических реформ, получившую в мировой прессе название «абэномика». Главные цели кабинета Абэ — преодолеть дефляцию цен, которая продолжалась больше двух десятилетий, и вернуть экономику Японии на путь экономического роста.

В начале 2014 г. стало очевидно, что правительству Абэ удалось добиться перемены в экономической динамике Японии. Статистика ВВП, капиталовложений, промышленного производства и цен (табл. 1) свидетельствует о начале подъёма. Как показывают эти цифры, 2014 год открылся ростом ВВП и промышленного производства. Уровень 2010 г. был превышен благодаря «рывку», сделанному в начале 2014 г. Национальная валюта подешевела по отношению к доллару США на целую треть, однако несмотря на это дефицит торгового баланса резко увеличился. А также, судя по динамике потребительских цен, долготелая дефляция пришла к концу.

Движение курса иены к доллару определяется многими факторами, и в том числе соотношением уровней ссудного процен-

Таблица 1. Показатели экономической динамики (годовые приросты и индексы, %)

	2011	2012	2013	2014 1-й кв.
ВВП*	-0,8	1,4	1,5	6,7
Частные инвестиции в основной капитал*	4,1	3,7	-1,5	9,1
Государственные капиталовложения*	-8,2	2,8	11,4	-10,5
Потребительский спрос домохозяйств*	0,1	1,9	2,0	9,4
Частное жилищное строительство*	5,1	2,9	8,9	13,0
Промышленное производство, индекс (2010 = 100), %**	98,7	95,8	97,0	102,2
Экспорт**	-2,7	-2,7	9,5	12,8
Импорт**	12,1	3,8	17,9	22,1
Торговый баланс, трлн иен	-2564,7	-6941,6	-10 706,9	-11 828,2
Курс иены (иена/доллар)***	77,85	89,18	100,4	102,2
Индекс оптовых цен, 2010 = 100, %	101,5	100,6	101,9	102,8
Индекс потребительских цен, 2010 = 100, %	99,7	99,7	100,0	103,4

Источники:

* ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP. URL: <http://www.cao.go.jp>. Данные в ценах 2005 г.

** Статистика Министерства промышленности и торговли. URL: <http://www.meti.go.jp>; таможенная статистика Министерства финансов Японии. URL: <http://www.mof.go.jp>

*** На конец периода.

та между кредитными рынками (в США ставки в 2—2,5 раза выше), притоком или оттоком капитала и спросом импортёров на валюту.

Приток иностранных инвесторов на фондовый рынок создаёт спрос на иену и поднимает её курс. Фондовый индекс Nikkei 225 поднялся с 8000 в конце 2012 г. до 16 000 в конце 2013 г., когда на японский рынок, в ожидании перемен, пришли иностранные инвесторы, движимые дешёвизной кредита. В течение 2013 г. они скупили акции японских компаний на сумму в 15 трлн иен (142 млрд долл.).

В то же время массовая покупка долларов импортёрами для платежа за импорт сжиженного природного газа и нефти (эти товары оплачиваются в долларах) работает в противоположном направлении. Япония срочно восполняет нехватку энергоисточников импортом сжиженного природного газа, который привозится танкерами и обходится в несколько раз дороже, чем в странах Европы, где он доставляется трубопроводным транспортом, и в США. Кроме того, японские компании покупают доллары для развития своих зарубежных производственных и сбытовых сетей.

Равнодействующая этих сил складывается в пользу девальвации иены. Обесценение иены (на 14,5 % с начала 2013 г.) помогло увеличить объём товарного экспорта. Однако это не спасло Японию от дефицита в товарной торговле.

Но в 2014 г., впервые за всю послевоенную историю японской экономики, экспорт товаров перестал играть обычную роль движущей силы на выходе из спада. Движущие силы роста начали действовать на стороне внутреннего рынка. Это потребительские расходы населения (90 % ВВП) и частные капиталовложения (13,4 %), которые резко увеличились после сокращения в 2013 г. Примечательно, что государственные инвестиции («общественные работы» на деньги государственного бюджета) в 2013 г. росли и «вытягивали» конъюнктуру, но в начале 2014 г. были заметно свёрнуты.

В 2014 г. на составляющие компоненты внутреннего спроса приходится почти 80 % годового ВВП Японии (табл. 2).

Государственные капиталовложения планируются правительством и выполняются по целевым программам строительства и ремонта дорог, портов и других объектов инфраструктуры. Потребность в этих работах очень велика, так как многие сооружения (скоростные железные и шоссейные дороги, мосты, тонн-

Таблица 2. Структура валового внутреннего продукта по использованию, %

Годы	ВВП	Личное потребление	Частные капиталовложения	Государственное потребление	Государственные капиталовложения	Экспорт	Импорт
2010	100,0	59,3	12,7	19,7	4,6	16,2	-14,0
2011	100,0	60,5	13,3	20,4	4,4	15,1	-16,1
2012	100,0	60,9	13,4	20,5	4,9	14,7	-16,6
2013	100,0	60,6	16,3	20,4	6,1	17,3	-16,7
2014, 1-й кв.	100,0	59,2	13,4	20,4	4,9	18,9	-21,9

Источник: ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP. URL: <http://www.cao.go.jp>

нели и пр.) были построены десятки лет тому назад и требуют ремонта, да и восстановительные работы на северо-востоке после землетрясения 2011 г. далеко не закончены. К тому же муниципалитет Токио уже начал готовить столицу к Олимпийским играм 2020 г.

Для финансирования этих работ Министерство финансов выпускает облигации так называемых строительных займов, одалживая средства у частных банков и страховых компаний. Эти выпуски «раздувают» огромный дефицит японского бюджета. Продажа банкам и страховым компаниям долговых бумаг правительства даёт 46—47 % поступлений в бюджет [1].

На конец марта 2014 г. валовой внутренний долг японского правительства — 1250 млрд иен — был равен 213 % годового внутреннего продукта страны (482 млрд иен). Чистый долг (за вычетом переводов между бюджетными счетами) эквивалентен 197 % ВВП, в любом исчислении это самый крупный долг среди развитых стран [2].

Японии не угрожает суверенный дефолт, потому что иностранцы держат меньше 10 % её долговых обязательств, а япон-

ские финансовые учреждения располагают достаточно прочной депозитной базой. К тому же правительство не считает бюджетную ситуацию опасной, пока финансовые активы частных корпораций (1066 трлн иен) вместе с накопленными сбережениями населения (1588 трлн иен) в 2,8 раз превышают размеры государственного долга. Иными словами, частный сектор располагает достаточной суммой сбережений, чтобы поглощать новые выпуски и оплачивать обслуживание государственного долга [3].

Дело в том, что одним из принципов «абэномики» является «гибкое отношение к бюджетным расходам». Считается, что проблема бюджетного дефицита будет решаться постепенно, когда экономический рост начнёт приносить всё больше доходов и наполнять бюджет налогами с этих доходов.

Правительство надеется, что первичный дефицит (чистое превышение расходов бюджета над доходами без обслуживания накопленного государственного долга) будет достигнут только в 2020 г. Министерство финансов выпускает всё новые и новые облигации госзаймов для финансирования приоритетных расходов на социальные нужды, образование, здравоохранение, науку, оборону. Долговые обязательства дают почти половину поступлений в японскую казну. В бюджете на 2014/2015 финансовый год на «общественные работы» отводится 6,2 % бюджетных расходов, а на обслуживание государственного долга — втрое больше [4]. Поэтому тяжелое состояние государственных финансов ограничивает возможности использования этого способа стимулирования экономики. Выполнение «общественных работ» переводится на уровень префектур и муниципалитетов, а их финансирование — в форму государственно-частного партнёрства [5].

Население Японии принимает решения о потребительских расходах, а её предприниматели о капиталовложениях, ориентируясь с текущими доходами и прибылями и считаясь с ожидаемой динамикой цен, прибылей и зарплат. Среднемесячные денежные доходы японских семей в 2012—2013 гг. и первом квартале 2014 г. держались на уровне 5 млн 200 тыс. иен (примерно 5120 долл.). Крупные корпорации располагают ликвидностью на сумму в 70 трлн иен (686 млрд долл.). Уровень их текущей прибыли в 2012 г. поднялся на 7,2 %, а в 2013 г. — на 20,9 % [6].

Быстрый рост частных инвестиций в основной капитал — это следствие того, что оборудование предприятий успело устареть из-за длительного недофинансирования. По расчётам Министерства финансов, с начала кризиса 2008 г. капиталовложения в основной капитал промышленности (65 трлн иен) покрывали только 80 % его амортизации (72,1 трлн иен), а средний возраст оборудования и сооружений дошёл до 16,4 лет [7].

Японский бизнес считает одной из своих главных трудностей нехватку рабочих рук при наличии огромного платёжеспособного спроса. Сейчас, на подъёме, норма безработицы составляет всего 3,6 % экономически активного населения. По данным статистики американского Министерства труда, почасовая оплата труда в японской промышленности (35,34 долл.) фактически равна американской (35,67 долл.). Крупные корпорации в переговорах с профсоюзами согласились поднять почасовую оплату всего на 0,4 % [8]. Промышленность и особенно строительная индустрия Японии испытывают острый дефицит рабочей силы. Строительным рабочим уже платят 96,72 долл. в час. В парламент внесены законопроекты, которые в 2015 г. облегчат приглашение иностранных рабочих. В настоящее время в стране работает всего 150 тыс. иностранцев. Вряд ли трудовая иммиграция будет массовой. Этому мешает языковой барьер — иностранцев надо учить японскому языку, приучать к жёстким требованиям трудовой дисциплины. Да и вообще «гастарбайтеры» плохо воспринимаются моноэтническим обществом Японии.

В частном секторе ситуация вполне благополучна. Население и предприятия начали активнее расходовать свои деньги, и это означает, что долголетние дефляционные ожидания прекратились. Можно ли перелом в поведении экономических агентов поставить в заслугу «абэномике»? Можно, но не полностью, так как на динамику цен подействовали и другие факторы.

Во-первых, в 2013 г. очень резко — на 14,5 % — поднялись импортные цены на энергоносители. После катастрофы на северо-востоке (11 марта 2011 г.) в Японии осталось действовать только 2 из 54 атомных реакторов, и острый дефицит энергоносителей был восполнен импортом сжиженного природного газа (СПГ). СПГ доставляется в Японию не по трубам, а танкерами, и потому обходится японским потребителям в несколько раз до-

роже, чем потребителям в США и Европе. В 2013 финансовом году (апрель 2013 — март 2014) энергетическая составляющая подняла оптовые цены на внутреннем рынке Японии на 1,9 % и розничные на 0,8 %.

Во-вторых, на уровень цен сильно подействовала запланированная кабинетом Абэ налоговая реформа. 1 апреля ставка налога на розничные продажи была поднята с 5 до 8 %. Перед самым повышением ставки началась покупательская горячка, на которую и рассчитывало правительство Абэ. Правительство заранее, ещё в 2013 г., приняло два дополнительных бюджета в 10 трлн иен (97,68 млрд долл.) и в 5 трлн иен для финансирования «общественных работ», чтобы стимулировать экономический рост накануне этой реформы.

Потребители ринулись на рынок, чтобы успеть купить товары повседневного спроса в запас на полгода вперёд, но не только: люди срочно покупали автомобили, квартиры, даже жилые дома [9]. Покупательский ажиотаж был поддержан высокими котировками японских акций на токийской бирже. Рост курсовой стоимости акций порождает известный «эффект богатства» у тех японцев, которые держат в акциях и облигациях часть своих сбережений [10].

Средняя сумма ажиотажных трат составила 525 тыс. иен (5000 долл.). Повышение ставки этого налога подняло уровень розничных цен в Токио на 2,7 %, а объём потребительского спроса — сразу на 4,1 %. Но этот прирост будет очень трудно удержать, так как зарплаты не компенсируют растущих цен.

Налоговая реформа 1 апреля должна дать казне 4535 млрд иен. Это те дополнительные налоговые поступления, на которые рассчитывает Министерство финансов. Они составят всего 9 % налоговых сборов [11] и в бюджетном кризисе Японии ничего не изменят. Смысл этой налоговой реформы заключается в том, чтобы заставить население «развязать кошельки» в ожидании умеренной инфляции на уровне 2 % в год, как рассчитывает Банк Японии. Правительство изучает возможность в 2015 г. поднять ставку этого налога ещё выше — до 10 %.

Эксперты Японского центра экономических исследований считают, что этого недостаточно. Следовало бы каждый год повышать ставку этого налога, чтобы к 2025 г. довести её до 19 %.

Только таким путём в 2025 г. можно свести первичный баланс доходов и расходов государства к позитивной величине. Если же повышение ставки останоят на 10 %, то Японии будет обеспечен экономический рост темпом всего в 1,1 % в год, а бюджет останется дефицитным [12].

Эффективная ставка налога на прибыль японских компаний — 35,6 % — в настоящее время выше, чем в ведущих странах Европы и Азии [13]. Правительство наметило снизить её до уровня ниже 30 % в ближайшие годы с тем, чтобы привлекать иностранные капиталовложения и побуждать японский бизнес к инвестированию в основной капитал своей страны.

Соотношение вывоза и ввоза капитала сильно перекошено: прямые иностранные вложения в экономику Японии не превышают половины тех средств, которые вложены японскими компаниями за границей (табл. 3). Зарубежные активы компаний растут намного быстрее, чем их основной капитал внутри страны.

Таблица 3. Прямые инвестиции японских компаний за рубежом и иностранные прямые капиталовложения в Японии, млрд иен

Годы	Прямые частные зарубежные активы японских компаний	Прямые частные активы иностранных компаний в Японии	Основной капитал частных корпораций Японии
2000	31 216	3473	516 791
2005	45 605	17 808	509 774
2010	67 691	17 501	541 846
2012	89 813	17 808	537 500
2013	117 726	17 976	...*
2014, 1-й кв.	120 244	19 913	...*

* Нет данных.

Источники: статистика Банка Японии. URL: <http://www.boj.or.jp>; национальные счета. URL: <http://www.esri.cao.go.jp>

В-третьих, главную положительную роль играет политика так называемого количественного смягчения, которая ведётся денежными властями Японии начиная с апреля 2013 г.

«Пузыри» на финансовых рынках развитых стран и следовавшие за ними дефляционные кризисы стали отличительной чертой мировой экономики в конце XX и начале XXI в. Япония первой пережила такой кризис в 1990—2003 гг. Затем последовал кризис после «пузыря» на рынке субстандартных ипотечных облигаций в США, который начался в 2008 г., охватил практически все развитые страны и вызвал вторую волну спада и дефляции в Японии. В общей сложности японская дефляция была самой продолжительной (она заняла с небольшими перерывами 15 лет).

Денежная политика «количественного смягчения» была выработана именно в Японии в 2001 г. усилиями её центрального банка. В дальнейшем её принципы были восприняты в США и странах Евросоюза и применяются там до сих пор.

Дефляция удорожает долги и поднимает реальную ставку процента выше номинальной. Она побуждает предприятия воздерживаться от рискованных капиталовложений, а потребителей — от крупных покупок. Она повышает реальную банковскую маржу, в силу чего банкам выгоднее покупать государственные облигации, чем кредитовать предприятия. Этот порочный круг помогает финансировать японский бюджетный дефицит.

Но банковская маржа склонна изменяться в зависимости от уровня ликвидности на денежном рынке межбанковских кредитов: чем выше ликвидность — тем ниже банковская маржа, а, следовательно, и ставки процента, по которым клиенты будут брать кредиты у банков. Политика «количественного смягчения» призвана разорвать этот порочный круг, снизить процентные ставки, возобновить вложения в основной капитал и новое строительство и т. д., чтобы налоговые поступления начали активнее пополнять казну.

Центральные банки стимулируют экономику при помощи так называемых операций на открытом рынке [14]. Продавая облигации государственного долга частным финансовым учреждениям, банки изымают деньги с рынка и финансируют прави-

тельство, а покупая эти облигации, — вливают ликвидность в экономику, т. е. увеличивают количество денег в обращении (денежную массу) [15]. Вот как выглядит схема функционирования процентного канала денежной трансмиссии в простейшем виде: денежная масса растет — процентные ставки снижаются — инвестиции возрастают — выпуск продукции увеличивается.

Политика «количественного смягчения» состоит в том, что Банк Японии ведёт операции на открытом рынке в огромных масштабах и очень быстро увеличивает количество денег в обращении. Он покупает не только государственные облигации (40—50 % новых выпусков госдолга) у коммерческих банков, страховых компаний и пенсионных фондов, но и частные долговые бумаги, вплоть до коммерческих векселей. В результате соотношение динамики денежной массы и процентных ставок выглядит довольно убедительно (табл. 4):

Таблица 4. Динамика денежной массы и процентных ставок

Год, месяц	Денежная масса, трлн иен	Средняя контрактная банковская ставка по ссудам, %
2011, декабрь	1 455 300	1,475
2012, декабрь	1 495 003	1,475

Источник: статистика Банка Японии. URL: <http://www.boj.or.jp>

Управляющий Банком Японии Харухико Курода считает, что свернуть политику «количественного смягчения» можно будет только после того, как темп инфляции цен будет составлять 2 % в год, а в настоящее время её прекращение преждевременно.

К середине 2014 г. результат этой политики проявился не только в удешевлении кредита, но и в изменении тактики банков. Они «сбросили» (продали Банку Японии) 21 % государственных облигаций со своих балансов, так как их доходность держится на низком уровне в 6 % годовых. Эксперты Японского центра экономических исследований считают, что политика «количественного смягчения» несёт с собой два вида риска. Первый: года через три переводы Банком денег в казначейство

могут иссякнуть. Второй: сам Банк понесёт потери от ухудшения своих балансов [16] и не сможет поддерживать стабильный межбанковский рынок.

Но в 2014 г. эта перспектива представляется довольно далёкой. Достигнутая к настоящему времени цель означает, что Японии удалось первой из стран, испытавших на себе тяготы дефляции, первой же выйти из этого гнетущего состояния.

Прогнозы на следующий финансовый год (апрель 2014 — март 2015) достаточно сдержанны. Правительство предполагает, что годовой прирост ВВП составит 3,3 % в текущих и 1,4 % в постоянных ценах. Потребительский спрос увеличится на 2,8 % (0,4 %). При этом частные капиталовложения возрастут на 5,9 % (4,4 %), а государственные инвестиции в инфраструктуру — всего на 0,9 % (в постоянных ценах они даже сократятся на 2,3 %). Объём экспорта увеличится на 6,8 % (5,4 %), импорта — на 5,7 % (3,5 %). Цены на потребительском рынке поднимутся на 3,2 %, иными словами, возникнет небольшая инфляция. Скрамность прогноза мотивируется тем, что положительное действие налога на розничные продажи сойдёт на нет [17].

Прогноз Японского центра экономических исследований, выполненный в постоянных ценах, несколько оптимистичнее: прирост ВВП составит 2,3 %, потребительского спроса — 2,5 %, частных капиталовложений — на 4,8 %. Государственные инвестиции увеличатся на 2,9 % [18]. 18 Эксперты Центра учитывают возможные внешнеэкономические и политические риски. «Нестабильность в мире и возможное снижение инфляции в США, — пишут они, — это те факторы, которые могут снова вызвать повышение курса иены».

Примечания

1. Japan's Fiscal Condition, December 2013. URL: <http://www.mof.go.jp>.

2. Следующий по величине валовой государственный долг Греции эквивалентен 165,6 % её ВВП. Japan's Fiscal Condition, December 2013; Budget Frame for 2014, March 2014. URL: <http://www.mof.go.jp>

3. Чтобы облигации покупались банками и не сбрасывались, Минфин выплачивает 0,6 % по самым распространённым облигациям со сроком погашения в 10 лет. Средняя банковская ставка по депозитам — 0,3 %.

4. Highlights of the Budget for FY2014. URL: <http://www.mof.go.jp>

5. The Nikkei, November 4, 2013. В 2012 фин. г. в рамках государственно-частного партнёрства были выполнены проекты на сумму в 4240 млрд иен. Работы, выполненные на средства только центрального бюджета, оцениваются в 5260 млрд иен. Правительство предполагает увеличить эту сумму до 12 трлн иен в течение следующих 10 лет.

6. Данные Министерства промышленности и торговли Японии. URL: <http://www.meti.go.jp>

7. The Nikkei, May 7, 2014.

8. The Nikkei, January 9, 2014.

9. The Nikkei, April 5, 2014. По данным опроса, в этом ажиотаже участвовала половина респондентов газеты «Никкэй».

10. Индивидуальным инвесторам принадлежит 26 % акций, выпущенных японскими компаниями. (Данные Токийской фондовой биржи. Shareownership survey 2012.) URL: <http://www.tse.or.jp>.

11. Highlights of the Budget for FY2014. URL: <http://www.mof.go.jp>, p.2/ JCER, April 2014. URL: <http://www.jcer.or.jp>

12. The 40th Medium-Term Economic Forecast (2013FY — 2025FY) / Japan Center for Economic research.

13. Эффективная ставка центрального налога вместе с местными налогами ещё выше — 40,69 %. Та же ставка налога на прибыль в Германии — 29,8 %; во Франции — 33,3; в Китае — 25 %.

14. Операции на открытом рынке (open market operations) — покупка или продажа центральным банком страны правительственных ценных бумаг.

15. Денежная масса зависит от того, как граждане и компании (держатели денег) распоряжаются своими деньгами — сколько тратят и сколько кладут на банковские счета, а также от того, сколько положенных на счета денег банки (эмитенты денег) превратят в кредиты и на какие сроки, сколько на эти кредиты будет построено новых предприятий, сколько позаимствует бюджет у банков, и т. д. Этими процессами Банк Японии управляет косвенно, через цены денежных инструментов.

16. Japan Financial Report. Quantitative and Qualitative Monetary Easing Effects and Associated Risks. The Japan center for Economic Research, December 2013. URL: <http://www.jcer.or.jp>

17. Fiscal 2014 Economic Outlook and Basic Stance for Economic and Fiscal Management. January 24, 2014. URL: <http://www.cao.go.jp>

18. The Japan center for Economic Research/ The 158th Quarterly Forecast, June 2014. URL: <http://www.jcer.or.jp>

М. О. Демина

ЯПОНСКИЙ КАПИТАЛ В ЕС: НОВЫЙ ЭТАП ОСВОЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА*

Основным официальным документом, регулирующим взаимоотношения между Японией и Европейским союзом, является Совместная декларация, подписанная сторонами в июле 1991 г. В тексте Декларации в качестве одной из важнейших целей диалога Японии и Европы называется сотрудничество в инвестиционной сфере, а также отмечается необходимость устранения различных препятствий и обеспечения равных возможностей для обеих сторон в этой сфере [1]. На данный момент эта цель едва ли может считаться полностью достигнутой, однако можно утверждать, что экспорт капитала по-прежнему является весьма перспективной формой взаимодействия Японии и европейских стран. В настоящее время Европейский союз наряду с Соединёнными Штатами является одним из самых привлекательных регионов для японских инвесторов: за период с 2000 по 2010 г. на него пришлось около четверти всех исходящих японских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [2], несмотря на то, что норма прибыльности японских инвестиций в Европе значительно ниже среднемирового уровня [3]. При этом более

* Подготовлено при поддержке факультета философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

30 % совокупного объёма японских ПИИ, накопленных в ЕС, приходится на производственный сектор. Стоимостной объём продаж японских товаров, произведённых на территории ЕС, за последнее десятилетие увеличивался в среднем на 10 % в год [4].

Масштабный экспорт прямых инвестиций из Японии в европейские страны начался в 1980-х годах, что во многом было обусловлено стремлением японских производителей преодолеть торговые барьеры в виде тарифов и квот и таким образом получить беспрепятственный доступ на объединённый рынок ЕЭС. В тот период основные потоки японских ПИИ были направлены именно в промышленный сектор, в частности, в производство бытовой электроники и электротехники, автомобилестроение — т. е. именно тех видов продукции, на которые распространялись импортные ограничения в европейских странах. С 1980-х годов до настоящего времени инвестиционная стратегия Японии в отношении государств Европы претерпела существенные изменения, и в процессе её трансформации можно выделить несколько качественно отличающихся друг от друга этапов.

Первый этап освоения японскими компаниями производственного сектора европейских стран ограничивается временными рамками с начала 1980-х годов до 1992 г. На этом этапе локализация производства стала альтернативой внешней торговле и в результате привела к сокращению объёмов японского товарного экспорта в ЕЭС по некоторым товарным наименованиям. Ярким примером этому могут послужить цветные телевизоры: в начале 1980-х гг. была отмечена сильная негативная корреляция ($-0,84$) между японским экспортом этой продукции в европейские страны и долей цветных телевизоров, произведённых на японских заводах в Европе, в совокупном производстве этой продукции в ЕЭС [5]. Географически японские ПИИ были сконцентрированы, прежде всего, в ФРГ и странах Бенилюкса, которые обладали большим экономическим потенциалом и могли предоставить квалифицированные рабочие кадры. Кроме того, привлекательными для японских инвесторов оказались также Ирландия и страны Средиземноморья как локации с относительно низкими ценами на факторы производства [6].

Второй этап экспорта японского капитала в Европу начался в 1992 г., после заключения Маастрихтского соглашения и

принятия принципов новой европейской экономики. Данный период характеризуется более комплексным подходом японских компаний к созданию производственных мощностей в ЕС, они вносят коррективы в свою инвестиционную стратегию с учётом новых возможностей, связанных с либерализацией торговли между европейскими странами и расширением объединённого европейского рынка. О возросшей привлекательности ЕС для японских инвесторов в этот период свидетельствует непрерывный рост числа случаев инвестирования японских компаний в 15 странах ЕС с 1994 г., в среднем — более чем на 20 % в год [7].

Одна из основных задач японских компаний на этом этапе заключалась в перенесении в Европу полного производственного цикла своей продукции, который подразумевает многоступенчатую систему подрядов и субподрядов, объединённых в корпоративный конгломерат *кэйрэцу*. При построении *кэйрэцу*, как правило, привлекаются не только инвестиции от «материнской» фирмы, но и капитал других фирм, входящих в одну группу с ней [8]. Такие предприятия холдингового типа обладают высокой конкурентоспособностью, а корпоративное финансирование компаний, входящих в состав *кэйрэцу*, практически исключает возможность поглощения их конкурентами. В результате осуществления этой стратегии к началу 2000-х годов в ряде стран Западной Европы (Великобритании, Германии, Франции, Италии) была создана обширная сеть производственных центров японских компаний, выпускающих промежуточную продукцию: запасные части для автомобилей, компоненты для электронных и электрических приборов, причем в отдельных государствах число таких предприятий по одной отрасли достигало 50 (табл. 1). Таким образом, очевидным итогом второго этапа стала возросшая концентрация компаний с японским капиталом в автомобилестроении и электромашиностроении стран ЕС, а также значительная степень вертикальной интеграции крупных японских производителей, действующих на территории этих стран.

В начале 2000-х годов начинается качественно новый этап освоения японскими компаниями производственного сектора ЕС. В этот период был отмечен значительный рост инвестици-

Таблица 1. Распределение филиалов японских компаний в ЕС по некоторым отраслям промышленности, 2002 г.

	Автомобильные комплектующие	Компоненты электроники и электротехники	Химия и нефтехимия
Великобритания	50	32	35
Германия	5	17	18
Франция	18	12	25
Италия	15	5	11

Источник: Дзай о:сю: торуко никкэй сэйдзо:гё: но кэйэй дзиттай : [Положение производственных компаний японского происхождения в Европе и Турции], доклад JETRO, 2002. URL: http://www.jetro.go.jp/jfile/report/05000542/05000542_001_BUP_0.pdf#page=1

онной активности японских производителей на территории стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), что в первую очередь связано с включением этих стран в состав ЕС в 2004 г. За первое десятилетие XXI века в список 15 крупнейших импортеров японских прямых инвестиций в ЕС вошли Чехия, Польша и Венгрия, оставив позади страны Средиземноморья, что свидетельствует о растущей важности восточноевропейского субрегиона для Японии (табл. 2). При этом более 90 % японских ПИИ в данный субрегион было направлено именно в производственный сектор.

В то же время страны Западной Европы (в частности, Нидерланды, Великобритания, ФРГ и Франция) по-прежнему сохраняют свою инвестиционную привлекательность для японских компаний. Тем не менее, число производственных центров, созданных при участии японского капитала, на территории западноевропейских стран неуклонно сокращается (табл. 3). Так, например, в Великобритании, Испании и Нидерландах за 10 лет это число уменьшилось почти на треть. В восточноевропейских странах, напротив, количество филиалов японских корпораций росло быстрыми темпами, и в 2004 г. по этому параметру Чехия

Таблица 2. Накопленные японские ПИИ по некоторым странам ЕС, 2000—2010 гг., млн долл.

	Японские ПИИ
Нидерланды	54 360
Англия	52 788
Германия	11 113
Франция	10 958
Бельгия	7225
Люксембург	4998
Швеция	1312
Чехия	1203
Испания	1158
Польша	1152
Италия	1127
Венгрия	799

Рассчитано по: статистика JETRO. URL: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/fdi/>

вышла на 4-е место среди европейских стран, а вслед за ней в 2007 г. Польша заняла 5-е место.

По опросу, проведенному японской внешнеторговой организацией JETRO в 2008 г., среди основных преимуществ локализации производственных центров респонденты из западноевропейских стран называли благоприятные социальные условия, высокое качество рабочей силы, распространение английского языка как средства международной коммуникации, политическую стабильность. В то же время менеджеры компаний японского происхождения, размещенных в восточной части Европы, отмечали дешевую рабочую силу, стратегически выгодное рас-

Таблица 3. Динамика числа филиалов японских производственных компаний в некоторых странах ЕС, 2001—2010 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Прирост
Англия	376	364	353	328	308	290	268	254	249	248	-0,34
Испания	85	81	78	77	76	71	65	59	60	57	-0,33
Нидерланды	71	64	60	58	60	62	60	53	52	52	-0,27
Бельгия	58	55	55	55	52	49	46	41	42	43	-0,26
Франция	171	180	187	185	191	196	157	132	133	133	-0,22
Италия	78	77	78	75	77	73	67	63	63	62	-0,21
Швеция	25	24	25	23	21	22	21	21	21	21	-0,16
Германия	151	153	148	149	141	148	142	140	146	146	-0,03
Словакия	10	10	9	10	12	15	17	16	17	16	0,60
Венгрия	22	25	31	39	41	43	46	49	42	39	0,77
Чехия	46	62	72	83	85	86	91	89	90	94	1,04
Румыния	8	7	9	11	13	17	18	20	18	19	1,38
Польша	25	34	43	47	54	71	77	78	76	80	2,20

Источник: Дзай о:сю: торуко..., 2011. URL: http://www.jetro.go.jp/jfile/report/07000807/eu_tr_manage_all.pdf

положение (и бестамозженный режим торговли со всеми странами ЕС), высокую квалификацию рабочих, а также социальную безопасность [9]. Кроме того, важным фактором привлекательности восточноевропейских государств для японских инвесторов является сравнительно невысокая ставка налога на корпоративную прибыль: в 2004 г. в Венгрии и Польше она была снижена до 16 и 19 % соответственно [10], в Чехии — установлена на уровне 19 % [11]. Основным рынком сбыта для респондентов

из обоих субрегионов по-прежнему является рынок Западной Европы: такой ответ дали более 90 % японских компаний в западноевропейских странах и 75 % предприятий из Восточной Европы [12]. Приведённые данные свидетельствуют о том, что при инвестировании в производственный сектор стран ЦВЕ японские компании преследуют две основные цели: снижение производственных издержек, с одной стороны, и доступ к объединённому европейскому рынку — с другой.

Несмотря на значительное увеличение потоков японских ПИИ, направляемых в производственный сектор стран Центральной и Восточной Европы, а также открытие ряда крупных производственных центров японских компаний на территории этих стран, объём накопленных японских инвестиций в этом субрегионе относительно невелик. Так, доля японского капитала в совокупном объёме накопленных за последнее десятилетие ПИИ по всем восточноевропейским государствам не превышает 2 %, причем максимальные показатели были отмечены в Венгрии и Чехии (1,8 и 1,7 % соответственно) [13]. К факторам, ограничивающим инвестиционную активность японских компаний в ЦВЕ, в первую очередь, можно отнести недостаточно развитую институциональную среду, ограниченность внутреннего спроса и культурное своеобразие рассматриваемых стран.

Наиболее активными инвесторами в восточноевропейском субрегионе являются японские компании, уже имеющие подразделения в Западной Европе и нацеленные на снижение себестоимости своей продукции за счет переноса части производств за рубеж. В результате происходит углубление разделения труда между дочерними предприятиями одной японской фирмы, расположенными в разных европейских странах: каждое из них теперь специализируется на производстве лишь одного или нескольких видов товаров и затем поставляет их в остальные государства ЕС. Так, японская «Тойота» эффективно использует преимущества размещения своих промышленных объектов в разных странах Евросоюза и создает для этого новые производственные схемы. В частности, в 2003 г. в Польше был пущен в эксплуатацию новый завод компании, который будет функционировать в качестве поставщика основных автомобильных компонентов (двигателей, рулевых колес и пр.) для другого завода,

входящего в группу «Тойота» и расположенного на территории Франции [14]. В целом, подобная тенденция привела к росту доли межстрановой торговли в совокупном объёме продаж японских компаний в европейских странах, которая за последнее десятилетие увеличилась более чем на 3/4 и в 2011 г. составила 44 % (табл. 4).

Таблица 4. Объем продаж и доля межстрановой торговли филиалов японских производственных компаний, расположенных в европейских странах, 2002—2011, млн долл.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Продажи	65 121	89 566	108 234	115 624	127 980	156 082	136 719	117 960	133 043	143 781
Межстрановая торговля	16 288	26 532	35 299	41 634	50 034	60 489	54 461	47 927	55 703	63 439
Доля межстрановой торговли	25,0 %	29,6 %	32,6 %	36,0 %	39,1 %	38,8 %	39,8 %	40,6 %	41,9 %	44,1 %

Составлено и рассчитано по: Дзай о:сю: торуко... 2002, 2005, 2008, 2011. URL: http://www.jetro.go.jp/jfile/report/07000807/eu_tr_manage_all.pdf

На фоне активизации интеграционных процессов и расширения границ Евросоюза в 2000-х гг. можно отметить тенденцию к вертикальной дезинтеграции японских компаний, которая выразилась в «размывании» традиционной системы подрядов и субподрядов *кэйрэцу*. Крупные японские компании теперь активно сотрудничают с местными подрядчиками и поставщиками, а японские производители промежуточной продукции работают не только с «головной компанией», но и с европейскими клиентами. Это явление может быть проиллюстрировано на примере группы компаний «Тойота». Так, в 2005 г. японский автомобильный гигант совместно с французской «Пежо груп» открыл завод по производству малолитражных автомобилей в Чехии, и между двумя компаниями-учредителями было заключено соглашение о взаимном обеспечении поставок автомобильных компонентов. Поставщики «Тойоты» также планируют работу с крупными европейскими производителями автомобилей, в частности — «Мерседес-Бенц», «БМВ» и «Фольксваген» [15].

Существуют определённые закономерности в территориальном распределении филиалов японских компаний в ЕС по их отраслевой принадлежности: так, например, в Великобритании, Германии, Италии и Польше преобладают производства запчастей транспортных средств и продукции общего машиностроения, в то время как в Чехии и Венгрии наряду с выпуском автомобильных комплектующих налажено также производство компонентов для электротехники, а в Испании — производство химикатов. Во Франции, которая является крупным производителем и экспортёром обработанных продовольственных продуктов в Европе, наибольшее число японских дочерних подразделений функционирует в пищевой промышленности. В Нидерландах большинство компаний японского происхождения задействованы в общем машиностроении и химической промышленности, а в Бельгии — в производстве химикатов и пластмасс [16].

Наиболее распространённой формой проникновения японских компаний на рынки стран ЦВЕ является создание предприятий со 100 %-ным японским капиталом «с нуля» (greenfield investment). Такая форма позволяет инвестору использовать все преимущества локализации производства, при этом сохраняя полную независимость в управлении предприятием и принятии стратегических решений. В большинстве восточноевропейских государств на данный момент не существует законодательных ограничений по максимально допустимой доле иностранных инвестиций в уставном капитале местных фирм [17]. В странах Западной Европы, напротив, в большей степени распространены инвестиционные проекты на базе слияний и поглощений (M&A): в такой ситуации японский менеджмент приобретает доступ к технологиям, знаниям и опыту местных компаний, естественным образом включается в уже существующую на рынке систему связей с поставщиками и дистрибьюторами — и таким образом быстро и с минимальными затратами адаптируется к высококонкурентной предпринимательской среде западноевропейского пространства [18].

В обозримом будущем можно прогнозировать расширение присутствия японского капитала в странах Восточной Европы, в том числе и в тех, которые на данный момент не входят в со-

став ЕС. Наиболее трудоёмкие производства, которые не требуют высокой квалификации рабочей силы, могут быть перенесены ещё восточнее: в Румынию, Украину, Болгарию, Сербию. В настоящее время лишь некоторые японские компании открыли свои филиалы на территории этих стран, однако там уже ведётся предварительная работа по преодолению существующих препятствий для потенциальных инвесторов: создание необхо-

Таблица 5. Объемы накопленной японской ОПР в странах Восточной Европы на 2011 г., млн долл.

	Объем ОПР	Доля
Босния и Герцеговина	335,32	19,73 %
Болгария	258,21	15,19 %
Украина	249,58	14,68 %
Румыния	225,46	13,26 %
Сербия	213,22	12,54 %
Македония	212,88	12,52 %
Албания	105,38	6,20 %
Молдова	65,59	3,86 %
Черногория	13,98	0,82 %
Хорватия	13,54	0,80 %
Беларусь	3,41	0,20 %
Косово	3,11	0,18 %
Всего	1699,68	100,00 %

Составлено и рассчитано по: Japan's ODA Data by Country, Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/data/index.html>

димой инфраструктуры, содействие развитию институциональной среды, формирование позитивного имиджа Японии. В ходе этой работы большую роль играет официальная помощь развитию (ОПР), выделяемая Министерством иностранных дел Японии. Значительные объёмы японской ОПР направляются в такие важные для восточноевропейских государств отрасли, как энергетика (Сербия), сельское хозяйство (Румыния), транспорт (Румыния, Болгария), на проекты по поддержке малого и среднего бизнеса (Сербия) и эффективно используемому природным ресурсам (Сербия, Румыния, Болгария) [19]. Необходимо также отметить, что Япония входит в пятёрку крупнейших стран-доноров официальной помощи для Болгарии и Румынии. Распределение объёмов японской ОПР по странам Восточной Европы отражено в табл. 5.

Кроме непосредственных целей, заявленных в ходе реализации тех или иных проектов, японская ОПР имеет и ещё одно назначение: повышение популярности Японии в целом и японского языка в частности — и, таким образом, может быть рассмотрена в контексте политики «мягкой силы» (или культурной дипломатии). По результатам исследования, проведенного Японским фондом в Болгарии и Румынии, которые являются одними из главных получателей японской ОПР в Восточной Европе, за период с 1998 по 2009 г. число людей, изучающих японский язык, выросло более чем в 6 и 4 раза соответственно, в то время как общемировой показатель увеличился лишь на 74 % (табл. 6).

Значительный прирост числа изучающих японский язык был зафиксирован также в Словакии, Польше, Чехии, Венгрии — странах, хотя и не являющихся реципиентами японской ОПР, однако уже сейчас привлекающих японских инвесторов, которые остро заинтересованы в квалифицированных кадрах, в том числе со знанием японского языка. Таким образом в восточноевропейских странах постепенно формируется качественный кадровый ресурс для компаний японского происхождения, а в дальнейшем распространение японского языка в Восточной Европе может стать одним из факторов повышения инвестиционной привлекательности этого субрегиона для японских компаний.

Таблица 6. Динамика числа изучающих японский язык в странах Восточной Европы, 1998—2009 гг.

	1998 г.	2009 г.	Прирост, %
Словакия	21	176	738,10
Болгария	309	1867	504,21
Румыния	474	2066	335,86
Эстония	92	269	192,39
Польша	997	2865	187,36
Чехия	412	1109	169,17
Венгрия	845	1837	117,40
Хорватия	107	218	103,74
Мир	2 102 103	3 651 232	73,69

Составлено и рассчитано по: Present Condition of Overseas Japanese-Language Education, Japan Foundation, 1998, 2009; URL: <http://www.jpjf.go.jp/e/japanese/survey/result/survey98.html>; <http://www.jpjf.go.jp/e/japanese/survey/result/index.html>

Подводя итог, можно отметить, что новый этап экспансии японского капитала в европейских странах отличается рядом характерных черт. В первую очередь, наблюдается постепенное сокращение производственных мощностей в Западной Европе и быстрый рост числа японских производственных центров в Центральной и Восточной Европе. В восточноевропейских государствах при помощи различных инструментов формируется благоприятный для японских фирм инвестиционный климат, что повышает вероятность расширения присутствия японского капитала в этом субрегионе в дальнейшем. В целом, активизация инвестиционной деятельности японских компаний в вос-

точной части ЕС соответствует общей тенденции: за последние годы транснациональные корпорации, вне зависимости от страны происхождения, придерживаются аналогичной стратегии. С одной стороны, новые рыночные условия позволяют японским компаниям рационализировать производственный процесс, а с другой — они стимулируют к освоению новых производственных схем, что неизбежно приводит к быстрому «размыванию» привычной для японцев системы *кэйрэцу*. Параллельно активно идёт процесс разделения труда между предприятиями, расположенными в разных странах ЕС. Государства Западной Европы продолжают представлять значительный интерес для японских производящих компаний — главным образом как масштабный потребительский рынок, обеспеченный платежеспособным спросом. Здесь по-прежнему функционируют производственные и сборочные центры, созданные на базе японского капитала, однако в последнее время для освоения высококонкурентного западноевропейского рынка японские компании всё больше стремятся к заключению стратегических альянсов с местными фирмами.

Опыт японских инвесторов в производственном секторе Евросоюза показателен: несмотря на длительный период окупаемости капиталовложений в производство, низкую норму прибыльности японских инвестиций, сравнительно высокие производственные издержки, сильную конкуренцию со стороны местных производителей и специфическую для японского восприятия рыночную среду, деятельность японских компаний на европейском пространстве можно охарактеризовать как успешную. Своевременная и эффективная трансформация инвестиционной стратегии японских ТНК в ЕС свидетельствует о высокой степени адаптивности японского бизнеса. В целом, за последнее десятилетие компании японского происхождения постепенно преодолевают традиционные установки, начинают широко применять новые управленческие и производственные стратегии, более тесно взаимодействуют с иностранными деловыми кругами, используют неэкономические инструменты воздействия на зарубежных партнеров, что, несомненно, приводит к повышению степени интернационализации и конкурентоспособности японского бизнеса.

Примечания

1. Joint Declaration on Relations between the European Community and its Member States and Japan, Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/europe/eu/overview/declar.html>
2. Statistics on Trade and Foreign Direct Investment, JETRO. URL: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/>
3. JETRO White Paper on International Trade and Foreign Direct Investment, 2009. P. 87. URL: http://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2009.pdf
4. Рассчитано по: Кайгай гэнти хо:дзин сиханки тэса : [Ежеквартальное исследование деятельности иностранных филиалов японских компаний] / Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan, 2002—2012. URL: <http://www.meti.go.jp/statistics/tyo/genntihou/result-1.html>
5. *Burton F., Saelens F.* Trade Barriers and Japanese Foreign Direct Investment in the Colour Television Industry, *Managerial and Decision Economics*. Vol. 8. 1987.
6. *Юданов Ю. И.* Западная Европа — Япония: движение капиталов. М., 1980. С. 9.
7. Reference Data on Foreign Direct Investment (1989—2004), Ministry of Finance, Japan. URL: http://www.mof.go.jp/english/international_policy/reference/itn_transactions_in_securities/fdi/index.htm
8. *Mason M., Encarnation D.*, Does Ownership Matter? // *Japanese Multinationals in Europe*. Clarendon Press, Oxford, 1994. P. 146.
9. Japanese Manufacturing Affiliates in Europe and Turkey, JETRO Survey, 2009. URL: https://www.jetro.go.jp/jfile/report/07000142/english_100415.pdf
10. *Kawai N.* The Nature of Japanese Foreign Direct Investment in Eastern Central Europe, *JAPAN Aktuell* 5, no. 2006. P. 20.
11. Investment Incentives, Czechinvest. URL: <http://www.czechinvest.org/data/files/ipo-brozura-vnitrek-obalka-2013-nahled-3298-en.pdf>
12. Japanese Manufacturing Affiliates...
13. Рассчитано по: Eurostat Statistics; URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database; Statistics on Trade and Foreign Direct Investment, JETRO URL: <http://www.jetro.go.jp/world/japan/stats/>

14. *Ikemoto S.* Japanese investments in the Central and Eastern Europe (In the case of Czech Republic), Кэйдзай кагаку кэнкю:дзё киё : [Бюллетень исследовательского института экономических наук]. № 35. 2005. URL: <http://www.eco.nihon-u.ac.jp/center/economic/publication/journal/pdf/35/35ikemoto.pdf>

15. *Ikemoto S.* Op. cit.

16. Дзай о:сю: торуко... 2011.

17. *Kawai N.* The Nature of Japanese... P. 16.

18. *Somlev I., Hoshino Y.* Influence of Location Factors on Establishment and Ownership of Foreign Investments: The Case of the Japanese Manufacturing Firms in Europe, INTERNATIONAL BUSINESS REVIEW, no. 14, October 2005. P. 591. По данным Министерства иностранных дел Японии URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/oda/data/index.html>

ОБЩЕСТВО

К. С. Воркина, О. Н. Железняк

СЕМЬЯ ПОД УГРОЗОЙ

Сохранение института семьи — одна из актуальнейших задач современного японского общества. Ученые бьют тревогу: существование семьи под угрозой. Разрушение института семьи ставит под вопрос выживание всего японского общества

Немного истории

Семья на территории нынешней Японии зародилась в период Яёй (III в. до н.э. — III в. н.э.). Тогда японцы заимствовали у корейцев и китайцев много полезных знаний, в том числе строительство защищённых жилищ. Люди жили в посёлках в два-три дома и по отношению друг к другу являлись родственниками. Самым важным для заключения брака было чувство влюблённости. Если это чувство проходило, то супруги расставались и могли вступать в новый брак. В древние времена брак назывался *цумадой кои* (досл. — спросить у жены). Видимо, не случайно: это говорит о равноправии мужа и жены в браке. Ведь супруги имели общую собственность и могли свободно ею распоряжаться.

Будучи супругами, мужчина и женщина в течение длительного времени жили порознь. Днём они практически не встреча-

лись, лишь ночью проводили время вместе в доме родителей жены. Если на раннем этапе брачных отношений появлялись дети, они жили в доме матери, и только спустя некоторое время муж переезжал в дом жены. Считалось вполне естественным, что на раннем этапе жильё супругам предоставляли их родители, а уже впоследствии они строили свой собственный новый дом и создавали в нём уют.

Обязанности между всеми членами семьи были чётко разделены: за то, где нужно было проявить физическую силу, ответственным был муж; любое мастерство — дело рук жены; самую несложную работу выполняли дети.

Социальным институтом японского общества семья стала в эпоху Хэйан (794—1185 гг.); первоначально она имела форму клановой семьи *иэ*, где род представлял мужчину. *Иэ* — это группа постоянных обитателей дома. Значение семьи того времени может быть символически выражено в таких фразах, как «жить под одной крышей» или «отношения, где каждый может разделить еду из одного котелка с другим членом семьи». *Иэ* — это не просто временно возникшая организация общества, а существовавшая постоянно на протяжении длительного времени; в ней почитали предков и строили планы на рождение будущих детей [1].

Японский социолог Тиэ Наканэ пишет, что уклад *иэ* предполагал семейную систему расширенного объёма, охватывавшую не только членов семьи, но и их слуг, наёмных работников, помогающих по хозяйству, и т. п. Раньше у японцев семья была многочисленной, в одном доме уживалось одновременно несколько поколений.

Традиционная японская семья *иэ* сохранялась на протяжении длительного времени: в эпоху Камакура (1185—1333 гг.), Муромати (1392—1568 гг.), а также в эпоху Эдо (1603—1868 гг.). В эпоху Мэйдзи (1869—1912 гг.), когда Япония стала «открытой» для внешнего мира страной, веяния Запада сказались и на устоях традиционной японской семьи.

Развиваясь, японская традиционная семья претерпевала некоторые изменения, но в её основе всегда продолжали оставаться патриархальные представления: большая патриархальная семья, глава которой пользовался огромной властью в отношении

всех членов общины. Японцы, бережно относящиеся к своим традициям, долгое время сохраняли институт семьи практически неизменным.

Формирование современной семьи

Наибольшие изменения традиционная японская семья претерпела после Второй мировой войны. Появление новых тенденций в развитии страны не могло не сказаться и на её развитии. И, прежде всего, они сделали невозможным проживание нескольких поколений «под одной крышей». Старики оставались в деревнях, а молодёжь уезжала в города на заработки, получать образование, повышать свой уровень жизни. Молодое поколение стало всё больше отдаляться от стариков. Нарушился процесс передачи жизненного опыта, знаний от стариков к молодёжи, молодёжь лишилась поддержки стариков в воспитании своих детей.

Началось формирование семьи нового типа, так называемой нуклеарной семьи, состоящей только из родителей (или родителя) и детей. В ней на первый план стали выдвигаться отношения между супругами. Продолжение рода и забота о стариках все больше стали уходить на второй план.

Сегодня японская семья продолжает утрачивать свои традиционные черты, продолжает распадаться на отдельные составляющие, каждая из которых начинает жить своей жизнью, забывая, что главная задача жизни любого человека — это «продолжение рода человеческого», поддержание и сохранение самого феномена жизни как такового. Для японского общества это грозит катастрофой и даже ставит под большой вопрос сам факт его выживания в будущем.

Семья в кризисе

То, что современная японская семья в кризисе, подтверждает целый ряд фактов: увеличение количества молодых людей — «одиночек-паразитов», которые живут праздной жизнью и не

хотят брать на себя ответственность за семью, жену и детей; значительное уменьшение числа заключаемых браков; снижение уровня рождаемости в стране; увеличение количества разводов, «старение нации» и др.

В Японии в последнее время все больше молодых девушек и юношей, достигших совершеннолетия, предпочитают жить с родителями. Таких молодых людей называют *парасайто-сингуру* (от англ. *parasite single* — одиночки-паразиты). Впервые этот термин ввел в оборот ученый М. Ямада в 1999 г. Термин используется в отношении неженатых молодых людей старше 20—30 лет, живущих с родителями, наслаждающихся беззаботной и комфортной жизнью за их счёт и совсем не торопящихся заводить свою собственную семью [2]. Согласно исследованиям профессора М. Ямада, в 2008 г. 60 % холостых японских мужчин и 80 % незамужних женщин жили в одном доме с родителями и были так называемыми одиночками-паразитами [3]. Их число стремительно растёт. Только с 1980 по 2005 г. количество одиночек-паразитов увеличилось вдвое, с 16 до 30 % [4]. «Лёгкий» подход к жизни молодых японцев действительно значительно облегчает им жизнь: позволяет либо мало платить, либо вообще не платить за жильё, дает возможность не заниматься домашними делами, не работать в полную силу и т. д. А значит, их расходы на своё собственное содержание не так высоки, как они могли бы быть, если бы у них была своя семья. Родители могут содержать неработающих детей, так как им позволяет это делать их пенсия. Однако «пенсия не передается по наследству» [5]. 2003 год был пиковым по количеству таких «одиночек-паразитов»: тогда в Японии их проживало около 12 млн. Для сравнения скажем, что примерно столько же составляет численность населения Греции [6].

Парасайто-сингуру часто винят во многих экономических и социальных проблемах страны, начиная со снижения рождаемости и старения населения и заканчивая ростом преступности и замедлением темпов развития производства.

Удивительно, что такая категория молодых людей появилась в Японии, где статус женатого человека (замужней женщины) всегда был очень важен. До сих пор он является показателем морально-нравственной устойчивости человека, свидетельству-

ет о его способности брать на себя ответственность. Зачастую, чтобы приобрести статус семейного человека, японцы даже прибегают к хитрости — они вступают в фиктивные браки. Это даёт им возможность обойти принятые в японском обществе нормы. Статус семейного человека необходим для продвижения по служебной лестнице. Японцы считают, что если человек не может взять на себя ответственность за свою семью, жену и детей, то он вряд ли сможет взять на себя ответственность за дела компании, в которой работает, вряд ли будет ответственно относиться к своей работе, а значит, на такого человека вряд ли можно положиться.

Начиная с 1970-х годов, вслед за такими развитыми странами, как США, страны Северной и Западной Европы, в Японии начал стремительно увеличиваться возраст вступления в брак. Эта тенденция продолжает усиливаться и сейчас. За период с 1970-х годов до наших дней средний возраст вступления в брак мужчин увеличился с 26,9 до 30,5 лет, женщин — с 24,2 до 28,8 лет (2010 г.) [7]. Это один из самых высоких показателей в мире. По статистике, в 2005 г. 59 % женщин в возрасте 25—29 лет и 32 % в возрасте 30—34 лет ещё ни разу не были замужем. Для сравнения, в 1970 г. это соотношение было равно 18 и 7 %. Среди мужчин в 2005 г. — 47 и 72 %, и в 1970 г. — 12 и 47 % [8]. Отсюда можно сделать вывод о том, что японские женщины, так же как и мужчины, вовсе не ставят себе цель поскорее вступить в брак и завести детей. Для многих молодых людей первостепенной задачей является сделать карьеру и укрепить свой социальный статус, а это самым критичным образом сказывается на демографической обстановке в стране.

Такое отношение японцев к браку сказывается и на уровне рождаемости: он стал очень низким. Если в 1947 г. коэффициент фертильности (среднее количество детей на одну женщину по стране) был равен 4,3, то с улучшением уровня жизни он начал постепенно снижаться и в 2004 г. достиг самой низкой отметки — 1,19. Правительство и общественность Японии забили тревогу. В результате проведения ряда мер эту тенденцию удалось переломить. Коэффициент фертильности начал постепенно расти. В 2012 г. он был равен уже 1,39. И хотя ожидается, что в будущем рождаемость будет увеличиваться, с точки зрения демогра-

фии эта цифра остается по-прежнему категорически низкой. Для сравнения скажем, что в 2012 г. самый высокий коэффициент фертильности наблюдался в странах Африки, в частности, в Нигерии — 7,16, а самый низкий коэффициент в Сингапуре — 0,78. В США он был равен 2,06, в России — 1,61 [9].

Значительно изменился и средний возраст японской женщины, рождающей первого ребёнка: если в 1950 г. он составил 24,4 года, то в 2009 г. — 29 лет (в США — 25 лет) [10]. Только 1 % детей в Японии рождаются вне брака. Для сравнения скажем, что в США этот процент равен 32,8 % [11].

Уменьшение числа заключённых браков и снижение рождаемости неотвратимо ведут к уменьшению численности молодых людей в японском обществе в целом. Опять обратимся к статистике: в 2008 г. в Японии насчитывалось менее 13,5 % молодых людей в возрасте младше 15 лет, в то время как в 1950 г. их было 35,4 %. Существуют прогнозы о том, что к 2050 г. эта отметка опустится до 8,6 % [12].

Постоянно растёт уровень разводов. С 1970-х до 1990-х годов число разводов увеличилось более чем в 2 раза. А, начиная с 1990-х, по данным агентства Reuters, число разводов удваивается ежегодно. Сейчас уровень разводов равен приблизительно 27 %: это значит, что один из четырёх браков обязательно распадается [13].

Если говорить о стабильности воспроизводства населения вообще, то она может быть обеспечена, только если у каждой женщины будет как минимум двое детей, которые впоследствии смогут заменить собой соответственно отца и мать. Показатель фертильности более двоих детей на одну женщину ведет к увеличению населения, менее — к уменьшению, как, например, в Японии. А это значит, что в ближайшее время численность населения в Стране восходящего солнца будет постепенно уменьшаться. Тенденция снижения рождаемости сохраняется в Японии последние 60 лет. В 2010 г. общая численность населения Японии была 128 056 000, женщины составили 51,2 % населения страны (65 555 000) [14]. По прогнозам, к 2050 г. население Японии сократится до 95 152 тыс. человек, женщины составят 52,4 % населения (49 832 тыс.) [15]. К 2055 г. число пожилых в Японии увеличится в 2 раза по сравнению с 2005 г., а число ра-

ботающих уменьшится вдвое. Число рождений новых детей уменьшится на 40 % за тот же период, следовательно, уменьшится и потенциал рабочей силы [16]. Власти Японии понимают эту угрозу и принимают меры к сохранению женщин в действующей рабочей силе.

Существующие оценки показывают, что если так будет продолжаться и дальше, то через 600 лет на Земле останется только 480 японцев — и это только за счёт падения коэффициента рождаемости. По другим данным, через 1000 лет на Земле вообще не останется ни одного японца.

Злободневной проблемой современного японского общества является «старение нации». Долголетие — важный компонент в жизни современного японского общества: в 2013 г. средняя продолжительность жизни японских мужчин составила 82 года, женщин — 87,2 лет [17]. Это примерно на 35 лет больше, чем в 1947 г. В 2010 г. в Японии был самый большой процент пожилых людей, достигших 65-летнего и более старшего возраста — 23,1 % [18]. Есть прогнозы, что к 2040 г. эта цифра возрастет до 1/3 населения [19]. Также есть прогнозы, что соотношение между активной частью населения и неактивной (в основном пенсионеры), которое было 6:1 в 1990 г. и 4:1 в 2000 г., возрастет до 2:1 к 2025 г.

Проблема стареющего общества стала центральной в социальной политике страны и в политике сохранения семейных отношений. Забота о пожилых — один из важнейших компонентов, связывающих современную семью с нормами традиционной клановой семьи *из*. Японское правительство стремится всячески поддерживать семьи, но обременительный уход за пожилыми людьми по-прежнему является камнем преткновения и для устройства современных семей.

Молодые семьи, не желающие ухаживать за своими родителями, часто помещают их в дома престарелых, даже несмотря на очень высокую плату. Так, в 1975 г. с детьми проживало 65 % пожилых людей, а в 2005 г. этот показатель опустился до отметки 37,5 % [20] и, вероятно, в будущем будет падать.

Интересно, что среди пожилых людей получил развитие новый вид брака. Это так называемые браки без секса. Их цель: совместное проживание, ведение хозяйства и проведение со-

вместного досуга, что фактически очень близко к идеалам современной молодой японской семьи, которую также мало интересует рождение и воспитание детей.

Подведём итоги

Уровень рождаемости снижен, и японская нация продолжает стремительно стареть. Становится очевидным, что подобная ситуация явно указывает на процессы перелома в семейном строе. Международные исследования изменений в семейном укладе показывают, что положение семей в наиболее развитых капиталистических обществах ухудшилось [21]; не является исключением и Япония.

Почему молодое поколение не хочет, что называется, «продолжать род»? Что может быть важнее поддержания самого феномена жизни? На что молодежь меняет жизнь своих будущих детей? Ответ есть.

Всё чаще современная японская молодёжь подвергает забвению само понятие жизни как таковой. Она подменяет истинные общечеловеческие ценности понятиями «кайфа» и получения удовольствия от жизни, заменяет их сиюминутными эгоистическими желаниями, отказывается нести ответственность как за своих «предков», так и за ещё не появившиеся на свет будущие поколения японцев. Размывание системы истинных общечеловеческих ценностей грозит японскому обществу катастрофой и ставит под вопрос сам факт его выживания в будущем. Перед японским обществом все отчётливее встает проблема возрождения истинных человеческих и жизнеутверждающих морально-нравственных установок, на которых долгое время держалась традиционная японская семья *изэ*.

По мнению социолога Дэвида Попенэ, современные семьи потеряли свои прежние функции, как и свою значимость в жизни людей. Многие предпочитают инвестировать в себя, поэтому культурная ценность семейственности пропадает. Эти изменения намного серьёзнее, чем многие другие спады в прошлом, потому как ломается уже именно нуклеарная семья, основная

единица, связывающая родственников и обладающая двумя важными функциями, — деторождение и обеспечение членов своей семьи «чувством нежности и дружеским общением» [22].

Социологи и демографы делают нерадужные прогнозы. Очевидно, Япония действительно нуждается в срочном принятии необходимых мер ради увеличения числа работающего населения и максимального развития социальной защищённости с целью привлечения молодёжи к *созданию семей*. Абсолютно очевидно, что чем глубже связь между членами семьи из нескольких поколений, тем больше вероятность демографического подъёма и улучшения экономической ситуации в стране.

Примечания

1. Nakane Chie, Tokugawa Japan. The social and economic antecedents of modern Japan. University of Tokyo Press, 1990. P. 216—218.
2. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E0%E7%E8%F2-%>
3. Ibid.
4. Cabinet Office (2008) Ministry of Internal Affairs and Communications. Population Census. URL: <http://www.stat.go.jp/english/index.htm> (accessed 31 December 2009).
5. Japan Times. Weekly FYI. Masami Ito. Marriage ever-changing institution. Japan Times Academy. Tuesday, Nov. 3, 2009
6. Sonni Efron. Los Angeles Times. June 26, 2001. URL: <http://www.latimes.com/emeil/efron/20010626/t000052650.html> (Statistics about marriage, employment and family life in Japan)
7. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Age_at_first_marriage; Statistics Bureau of Japan. 2010.
8. Cabinet Office (2008), Ministry of Internal Affairs and Communications. Population Census. URL: <http://www.stat.go.jp/english/index.htm> (accessed 31 December 2009).
9. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/files/print/2127.html>; URL: http://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/jinkou/kakutei11/dl/14_tfr.pdf
10. URL: <http://www.wtnradio.com/story.php?story=371>

11. Sonni Efron. Los Angeles Times. June 26, 2001. URL: <http://www.latimes.com/email/efron/20010626/t000052650.html> Some statistics about marriage, employment and family life in Japan.

12. Cabinet Office (2008), Ministry of Internal Affairs and Communications. Population Census. URL: <http://www.stat.go.jp/english/index.htm> (accessed 31 December 2009).

13. URL: <http://meigakucontrastingcultures.files.wordpress.com/2012/u/global-divorce-rate-comparison-for-japan.pdf>

14. Statistical Research and Training Institute, Ministry of Internal Affairs and Communications. Japan Statistical Year Book 2012. Table 2-1, Total Population (2012).

15. Ibid. "Table 2-2, Total Population" (2012).

16. Japan's women: Can they save the country's economy? By *Marico Oi*. BBC News, Tokyo. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/business-20053254> (October 2012)

17. List by the World Health Organization. "WHO Life expectancy". WHO. Retrieved 1 June 2013.

18. Statistics Bureau, Director-General for Policy Planning and Statistical Research and Training Institute, Ministry of Internal Affairs and Communications. Preliminary Sample Tabulation of the 2010 Population Census of Japan (September 15, 2011).

19. UN (2008) United Nations Population Projections.

URL: <http://esa.un.org/UNPP/index.asp?panel=3>.

20. Cabinet Office (2008). Ministry of Internal Affairs and Communications. Population Census. URL: <http://www.stat.go.jp/english/index.htm> (accessed 31 December 2009).

21. Home and Family in Japan. Continuity and transformation / Richard Ponal and Allison Alexy. Oxford Brookes University. 2010. P.13.

22. *Popenoe D.* (1993). American family decline, 1960—1990: A review and appraisal // *Journal of Marriage and Family* 55(3): P. 527—542.

ИСТОРИЯ

Е. Л. Катасонова

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОЧЕМУ СТАЛИН ОТПРАВИЛ ЯПОНЦЕВ В СОВЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ?

Проблема пребывания японских военнопленных в СССР, долгие годы относившаяся к числу закрытых тем в нашей стране, стала достоянием широкой общественности лишь в конце 1980-х годов на волне провозглашённых в то время принципов демократии и гласности. Именно тогда в связи с подготовкой визита в Японию первого президента СССР М. С. Горбачёва, состоявшегося в апреле 1991 г., были впервые обнародованы многие секретные архивные материалы, касающиеся проблематики военнопленных. Они вызвали острые дискуссии в прессе и научных кругах, поставив перед историками России и Японии много важных и неоднозначных проблем. К их числу, в первую очередь, следует отнести вопрос о мотивации политического решения советского руководства об отправке на принудительные работы в СССР более 600 тыс. бывших военнослужащих Квантунской армии, добровольно сдавшихся в плен на территории Маньчжурии.

Как известно, ст. 9 Потсдамской декларации, к которой СССР присоединился в день объявления войны с Японией, гла-

сила, что японские вооружённые силы после их полного разоружения должны будут сразу же возвращены к мирным очагам с тем, чтобы начать новую трудовую жизнь. Следуя этим союзническим обязательствам, советское руководство в лице Л. П. Берия, Н. А. Булганина и А. И. Антонова 16 августа 1945 г. направило в адрес маршала А. М. Василевского секретный приказ, в котором чётко определялось, что «военнопленные японо-маньчжурской армии на территорию СССР вывозиться не будут». В нём указывалось также, что лагеря военнопленных необходимо было организовывать по возможности в местах разоружения японских войск на основе распоряжений командующих фронтами, выделив для охраны и конвоирования необходимое количество войск. Питание военнопленных надлежало производить применительно к нормам, существовавшим в японской армии, находившейся в Маньчжурии. Для организации и руководства вопросами, связанными с содержанием военнопленных в лагерях, от НКВД был командирован начальник Главного управления НКВД по делам военнопленных генерал-лейтенант Кривенко с группой офицеров [1].

Не успело это распоряжение вступить в силу, как 23 августа Государственный Комитет Обороны во главе со Сталиным принимает постановление за № 9898 под грифом «совершенно секретно» под названием «О приёме, размещении и трудовом использовании военнопленных японской армии», в котором подробно говорилось о направлении 500 тыс. японских военнопленных на принудительные работы в Советский Союз, определялось их распределение по хозяйственным объектам страны и устанавливались меры по организации их работы и жизнедеятельности [2]. Документ был подписан председателем ГКО И. В. Сталиным.

Таким образом, в течение недельного срока советское руководство резко меняет свои подходы к определению судеб пленных японских солдат и офицеров, пойдя на сознательное нарушение приказа от 16 августа 1945 г. и своих союзнических обязательств, вытекающих из Потсдамской декларации. В чем же причины столь неожиданного поворота событий? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо отыскать в российских архивах стенограмму заседания Государственного Комитета Обороны от

23 августа, которая позволила бы проследить обмен мнениями между его участниками и найти аргументацию. Однако этот документ до сих пор не выявлен, и поэтому приходится строить версии, гипотезы для объяснения событий тех лет. При этом совершенно очевидно, что это решение было продиктовано не каким-либо одним аргументом, а целым комплексом факторов экономического, политического, военного, идеологического и иного характера.

Фактор первый: *выполнить требование Потсдамской декларации о незамедлительном возвращении японцев на родину в сложившихся в Маньчжурии на то время условиях было практически невозможно.*

Начнём с того, что массовая сдача в плен военнопленных создавала большие сложности советским военным органам в Маньчжурии. Пленные подразделения Квантунской армии направлялись в созданные советскими военными властями сборные и приёмные пункты, фильтрационные пункты, фронтовые лагеря военнопленных. Больные и раненые были помещены во фронтовые госпитали. В этих учреждениях военнопленных допрашивали, заводили на них соответствующие документы — личные дела и карточки военнопленных. Во фронтовых лагерях формировались этапы военнопленных для их последующей отправки на родину.

Бывший командующий войсками 1-го Дальневосточного фронта маршал К. А. Мерецков писал в своих воспоминаниях о том, что в целом проблема военнопленных оказалась весьма сложной: «Всю эту массу людей нужно было обеспечить продовольствием (своего им не хватало), квалифицированным медицинским обслуживанием, обмундированием, решить вопросы об их временном размещении и многое другое. По наиболее крупным и важным вопросам мы получали указания, а все остальные вынуждены были решать на месте, причём незамедлительно» [3].

Об этом же говорит в своих статьях и во время личных встреч генерал армии, доктор исторических наук и непосредственный свидетель тех событий М. А. Гареев, возглавлявший опергруппу 5-й армии. Он также вспоминает о том, с какими огромными трудностями столкнулось советское военное коман-

дование в Маньчжурии по обустройству пребывания на территории Маньчжурии, поставкам продовольствия, организации медицинской помощи, охране японских военнопленных.

При этом он особо подчеркивает, что «с точки зрения сугубо практической невозможно было — даже при желании советского правительства — в первое послевоенное время вернуть Японии военнопленных. Нельзя было ответить даже на такой вопрос: “Кому их передать?”. Сложившейся самостоятельной японской администрации ещё не существовало. Передать японских военнопленных американскому командованию было нелепо. На территории Германии в 1945 г. наши войска в ряде случаев сознательно давали возможность отойти в зону союзников отступавшим германским войскам. Как теперь стало известно из опубликованных британских документов, Черчилль распорядился вооружать и готовить их для возможных боевых действий против советских войск. И наше командование имело некоторые данные об этом ещё в то время, так что приходилось быть начеку. Да и не положено военнопленных так из рук в руки передавать. Да и отправлять пленных в Японию можно только морем. Достаточным количеством морского транспорта для перевозки полумиллионной армии наша страна не располагала. Тем не менее, при всех этих обстоятельствах военнопленных начали отправлять в Японию уже в 1946 г.», — подчёркивает генерал [4].

Как очевидец и участник этих событий, Гареев не отрицает того, что советским руководством всё-таки прорабатывалась идея о том, чтобы оставить японских военнопленных в Маньчжурии и передать их китайской стороне. Но, как поясняет он, «в то время власть на местах в Китае часто менялась, следовательно, надёжной администрации, чтобы контролировать лагеря военнопленных, не существовало. Важно и то, что и сами японцы, особенно генералы и старшие офицеры, отказывались переходить под контроль китайской стороне. Более того, они прямо заявляли о том, что сдаваться китайцам не будут. Когда в районе Дуньхуа один из лагерей (при выводе советских войск) был временно передан гоминьдановским войскам, то китайцы разогнали военнопленных, часть убили, а запасы продовольствия, оставленные нашей армией, отобрали. В октябре 1946 г. поступило распоряжение выпустить на свободу служащих и рабочих

японской армии, не состоявших на военной службе. Однако большинство этих людей отказалось покидать лагеря, поскольку в Маньчжурии японцы повсеместно ощущали ненависть местного населения» [5].

Именно с учётом всех этих обстоятельств, по мнению Гареева, советским руководством было принято решение основную часть военнопленных отправить на территорию СССР, что было, на его взгляд, единственной из оставшихся возможностей спасти жизнь значительной части разоруженных японских солдат и офицеров.

Фактор второй: *союзнические договоренности о статусе военнопленных.*

В основу политического решения советского руководства о направлении на принудительные работы в СССР пленных японских солдат и офицеров был положен уже имевшийся у нашей страны опыт в этом вопросе, приобретённый при определении судьбы немецких военнопленных после окончания войны.

Вопрос о том, как следует поступить с Германией после её поражения, обсуждался союзниками ещё в годы войны. В частности, одна из директив советского руководства, направленная представителю СССР в Европейской консультативной комиссии (ЕКК), приступившей к работе 14 января 1944 г., предписывала: «В противоположность англичанам и американцам, которые предусматривают сразу же после подписания перемирия и разоружения демобилизацию вооруженных сил, советский проект требует объявления этих сил целиком военнопленными.

Если это наше требование встретит возражение со стороны англо-американцев, которые могут сослаться на отсутствие подобных прецедентов в истории, Вам следует настаивать на этом требовании как вытекающем из принципа безоговорочной капитуляции, для которой тоже нет прецедентов» [6].

Как и предполагало руководство СССР, в ЕКК вопрос о дальнейшей судьбе немецких солдат и офицеров вызвал дискуссию. Представители США и Великобритании делали упор на том, что с немцами, получившими статус военнопленных, придётся обращаться в соответствии с нормами международно-

го права. А это потребует немалых материальных затрат, поскольку каждый из узников войны должен был быть обеспечен нормальным жильём, полноценным питанием, приличной одеждой и т. д. [7].

Однако в конечном итоге был найден компромисс, предложенный советской стороной и заключавшийся в том, что пленение солдат противника — это право, а не обязанность победителя. Следовательно, союзники вольны поступать с капитулировавшими военнослужащими Вермахта так, как им заблагорассудится [8].

Эти принципы СССР попытался распространить и на Японию вопреки Потсдамской декларации.

Фактор третий: *принудительный труд как форма репараций.*

Принудительный труд японских военнопленных рассматривался в СССР в качестве одной из основных форм репараций, что в полной мере соответствовало установкам советского руководства в военный период, отработанным на опыте с немецкими военнопленными.

Ещё на Тегеранской конференции И. В. Сталин достаточно чётко дал понять, что намерен использовать на восстановительных работах в Советском Союзе в течение нескольких лет примерно 4 млн немцев [9]. И хотя эта тема не получила своего развития в ходе дальнейших переговоров, союзники с пониманием отнеслись к планам Сталина. Прямым следствием было и то, что в дальнейшем при обсуждении проблемы репараций на конференции в Ялте требование о предоставлении победившим странам германской рабочей силы было признано вполне обоснованным.

Теоретическое обоснование идеи принудительного труда как главенствующей формы репараций побеждённой Германии принадлежало советскому дипломату И. М. Майскому. Возглавляя Комиссию по возмещению ущерба, нанесённого Советскому Союзу, он предложил удерживать не менее 5 млн пленных немцев, которые «под командованием НКВД будут выполнять предписанные им задания». Преимущества использования принудительного труда, помимо прочего, мотивировались тем, что

немцы, «прошедшие школы работы в СССР» будут прибывать на родину с «более здоровыми взглядами и настроениями». Этот процесс, по мнению Майского, будет протекать ещё успешнее, если принять «надлежащие воспитательно-пропагандистские меры» [10].

Все эти принципы были распространены и на японских военнопленных. Одним из определяющих факторов в этом вопросе являлось разрушенное войной народное хозяйство СССР, понесшего огромный материальный ущерб и многомиллионные человеческие жертвы, а потому крайне нуждавшегося в рабочей силе. И хотя эта прибавка в лице японских военнопленных не решала полностью проблему рабочей силы, но, тем не менее, она сыграла определённую роль в компенсации материальных потерь, понесённых в войне.

Для понимания тактики советского руководства целесообразно привести выдержку из служебной записки заместителя министра иностранных дел Я. А. Малика на имя министра В. М. Молотова от 15 сентября 1946 г. В ней, в частности, говорится: «С точки зрения народнохозяйственных интересов Советского Союза является желательным, чтобы период использования труда японских военнопленных в СССР был продлён как можно дольше. С другой стороны, исходя из международно-политических соображений, особенно в свете предстоящих переговоров с союзниками по вопросам мирного договора с Японией, для нас было выгодно начать частичную репатриацию из СССР японских военнопленных и гражданских лиц уже сейчас. Причём репатриацию японских военнопленных производить пока в таких размерах, которые не могут помешать существенным образом выполнению наших народнохозяйственных планов...» [11]. Таким образом, трудовое использование и репатриация представляли собой две взаимосвязанные составляющие политики СССР в отношении японских военнопленных.

Фактор четвертый: *политические цели.*

Не без основания можно предположить, что решение о переброске японских военнопленных на работы в СССР диктовалось не в меньшей степени и политическими причинами. Прежде

всего, как убеждают нас многие исторические факты, преследовалась цель перевоспитания японцев в духе марксистско-ленинской идеологии и создания таким путём после их возвращения на родину нашей мощной «пятой колонны» для продвижения идей мировой революции.

При этом трудно не согласиться и с широко распространённым суждением о том, что в международной практике военнопленные всегда являлись политическим рычагом давления на противоборствующую сторону при решении вопросов о перемирии и мирном договоре, а также других дипломатических переговорах. СССР, естественно, с самого начала не исключал из своей стратегии этот сильный дипломатический аргумент, который Сталин имел в виду использовать в случае будущих переговоров с Японией о заключении мирного договора между странами.

Фактор пятый: *политический демарш за несостоявшуюся оккупацию о. Хоккайдо.*

Об этом долгие годы не было принято говорить в нашей стране, но существует точка зрения о том, что отправка японцев на принудительные работы в СССР с советской стороны явилась своеобразной формой политического демарша в адрес США за отказ Г. Трумэна от двусторонних договоренностей об оккупации советскими войсками части о. Хоккайдо.

Напомню, что во время Ялтинской конференции 1945 г. Ф. Рузвельт заявил В. И. Сталину о том, что он не намерен высаживать свои войска в Японии и пойдёт на такой шаг только в случае крайней необходимости. Американцы не скрывали своей заинтересованности в том, чтобы проведение крупномасштабных наземных операций против японских войск, в первую очередь в Маньчжурии, было возложено на вооружённые силы СССР. При этом союзники хорошо понимали, что выполнение столь масштабных задач требовало от СССР больших усилий, сопряжённых с новыми значительными человеческими и материальными потерями. И это заставляло их тогда с уважением относиться к тем политическим условиям, которые выдвигал СССР.

В частности, речь шла об оккупации советскими войсками северной части острова Хоккайдо, о чём договорились между со-

бой Ф. Рузвельт и И. В. Сталин. Однако к моменту реализации этих планов отношения между СССР и США дали серьёзную трещину. Смерть Рузвельта, с которым у Сталина за годы войны сложились стабильные отношения честного партнёрства, привела к кардинальным изменениям американской стратегии в отношении СССР.

Как известно, между И. В. Сталиным и президентом США Г. Трумэном велась переписка по деталям капитуляции и пленения Квантунской армии. 15 августа Советскому Союзу был предложен на рассмотрение подготовленный американцами «Общий приказ № 1». Согласно ему, старшие командующие и все наземные, морские, авиационные и вспомогательные силы, находящиеся в пределах Маньчжурии, Кореи севернее 38 градуса северной широты и на Карафуто (Сахалин), должны сдаться главнокомандующему советскими вооружёнными силами на Дальнем Востоке.

Сталин одобрил его в основе, но предложил внести в текст документа две существенные поправки: «1. Включить в район сдачи японских вооружённых сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трёх держав в Ялте должны были перейти во владение Советского Союза. 2. Включить в район сдачи японских вооружённых сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающую на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто (Сахалин) и Хоккайдо. Демаркационную линию между северной и южной половиной острова Хоккайдо провести по линии, идущей от города Куширо на восточном берегу острова до города Румои на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова» [12].

Ставя вопрос об оккупации северной части острова Хоккайдо, Сталин убеждал Трумэна в том, что эта проблема для СССР имеет особое значение: «Как известно, — писал Сталин, — японцы в 1919—1921 годах держали под оккупацией весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьёзно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственной японской территории» [13].

Однако мысль о том, чтобы отстранить СССР от послевоенного урегулирования в Восточной Азии, перевесила в конечном итоге все остальные аргументы в стратегии Г. Трумэна. Его жёсткий и однозначный ответ на обращение Сталина сводился к тому, что генерал Д. Макартур будет ограниченно использовать союзные вооружённые силы, которые, конечно, будут включать и советские войска, для временной оккупации такой части собственно Японии, какую он сочтёт необходимым оккупировать.

В тот же день, 16 августа Г. Трумэн упразднил этот документ, подготовленный объединённым комитетом военных планов Министерства обороны США, и подписал директиву SWNCC 70/5, передав полный контроль по оккупации американским войскам.

В мемуарах Д. Макарура так комментируются эти события: «Русские стали сразу же проявлять беспокойство. Они потребовали, чтобы их войска могли оккупировать Хоккайдо... и таким образом, расколоть Японию на две части. Другим требованием было, чтобы их войска не только не находились под контролем Верховного Главнокомандующего, но и были совершенно независимы от его власти. Я решительно отказался» [14].

Таким образом, готовящаяся операция по высадке советского военного десанта на о. Хоккайдо, намеченная на 23 августа 1945 г., была приостановлена. 27 августа начальник штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник С. П. Иванов разослал приказ Главкома: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению к союзникам категорически запретить посылать какие бы то ни было корабли и самолёты в сторону о. Хоккайдо» [15]. Советские корабли, практически подошедшие к острову, вынуждены были повернуть назад.

Фактор шестой: *военно-стратегические цели.*

Думается, не меньшее основание имеет и предположение о том, что И.В. Сталин в своём решении о судьбе японских военнопленных руководствовался стремлением нанести решительный удар по вооружённым силам Японии с целью окончательно ликвидировать на долгие годы возможность возрождения воен-

ной мощи страны и новой военной угрозы в адрес СССР. Об этом свидетельствует, в частности, опубликованный в японском журнале «Тюокорон» отрывок из беседы Сталина с сыном Чан Кайши, состоявшейся в конце 1945 г.

Судя по японскому источнику, в 1945 г., готовясь к войне с Японией, Сталин в значительной мере переоценил военную мощь Японии и поэтому опасался возможности того, что после поражения Япония вновь могла стать противником нашей страны. «Сталин тогда сказал, что проблемой является то, что Америка, оккупируя Японию, не берёт в плен японскую армию. Это — тот же принцип, что был использован в отношении Германии после Первой мировой войны». И далее он продолжил: «Конечно, это [возрождение вооружённых сил] возможно. Население страны большое, у японцев силен дух мести. Япония попытается вновь встать на ноги. Чтобы предотвратить это, надо взять в плен от 500 до 600 тыс. офицеров и примерно 12 тыс. представителей командного состава» [16].

Фактор седьмой: *инициативы японской стороны.*

Среди исследователей бытует точка зрения о том, что просьба об отправке пленённых японских солдат и офицеров Квантунской армий на территорию СССР исходила якобы от руководства Квантунской армии и была изложена во время переговоров с представителями советского военного командования по условиям прекращения огня, которые состоялись в местечке Жариково Приморского края 19 августа 1945 г. Однако документально подтвердить эту версию пока не представилось возможности.

Тем не менее, о возможности такого обращения свидетельствует хранящийся в фонде трофейных материалов Квантунской армии в Центральном архиве Министерства обороны РФ важный документ — письмо Ставки Верховного командования Японии в адрес маршала А. М. Василевского, датированное 21 августа 1945 г. Среди прочих японских инициатив, упомянутых в письме, содержалось предложение использовать японских военнопленных в качестве бесплатной рабочей силы вплоть до лишения их японской национальности, если это будет продиктовано интересами советского руководства» [17].

Весьма показательно, что идея уже прорабатывалась задолго до этого письма. Известно, что летом 1945 г. Ф. Коноэ, собираясь на переговоры в Москву, вместе со своим советником генерал-лейтенантом К. Сакаи составили документ под названием «Принципы проведения мирных переговоров», в котором был изложен перечень возможных уступок Советскому Союзу за сохранение нейтралитета. «Мы демобилизуем дислоцированные за рубежом вооружённые силы и примем меры к их возвращению на родину. Если подобное будет невозможно, мы согласимся оставить личный состав в местах его настоящего пребывания». И далее: «Рабочая сила может быть предложена в качестве репараций» [18]. Американский исследователь Г. Бикс, обнародовавший этот документ в своем труде «Хирохито и создание современной Японии», прямо указывает: «Идея интернировать японских военнопленных для использования их труда при восстановлении советской экономики (осуществлённая на практике в сибирских лагерях) возникла не в Москве, а в среде ближайшего окружения императора» [19].

Все эти факторы в комплексе, по-видимому, и определили решение советского руководства о переброске более 600 тыс. японских солдат и офицеров на территорию СССР, а также условия их пребывания в советских лагерях, трудового использования и репатриации. Но всё это — пока ещё гипотезы, подлинную историю произошедшего подтвердят лишь архивные документы.

Примечания

1. Цит. по: Бюллетень Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных. 1994. № 10 (февраль). С. 18.
2. Там же.
3. *Мерецков К. А.* На службе народу. 3-е изд. М., 1983. С. 423.
4. Победа на Дальнем Востоке. URL: <http://vpk-news.ru/articles/67>
5. Там же.
6. *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 203.
7. Там же.

8. Международная жизнь. 1996. № 4.
9. *Черчилль У.* Вторая мировая война. В 3 кн. Кн. 2. Т. III, IV. М., 1991. С. 604.
10. *Филатов А. М.* В Комиссиях Наркоминдела // Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995. С. 56, 64.
11. АВП РФ. Ф.18. Оп. 5. Д.119. Л. 46—47.
12. МИД СССР. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (авг. 1941 — дек. 1945). 2-е изд. М., 1989. С. 285.
13. Там же.
14. Цит. по: *Кузнецов С. И.* Японцы в сибирском плену (1945—1956). Иркутск, 1997. С. 27.
15. ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 61.
16. Тьюкорон. 2003. № 10. С. 195.
17. *Сайто Рокуро.* Сибэриа-но банка : [Воспоминания о Сибири на склоне лет]. Цуруока, 1995. С. 208—209.
18. Тень Цусимы длиною в век. В истории Второй мировой войны точку пришлось ставить дважды. URL: <http://www.rg.ru/2005/09/02/japonia.html>
19. Там же.

КУЛЬТУРА

А. С. Никонова

ЯПОНСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ШЕКСПИРА В ТВОРЧЕСТВЕ АКИРЫ КУРОСАВЫ

За пятьдесят семь лет творческой деятельности японский кинорежиссёр Акира Куросава (1910—1998) снял 30 фильмов [1], 3 из которых были поставлены по произведениям Уильяма Шекспира (1564—1616). Примечательно, что ни одна из трёх постановок в своём названии не совпадает с названием оригинального произведения:

- «Трон в крови» (1957) по пьесе «Макбет»;
- «Плохие спят спокойно» (1960) по пьесе «Гамлет»;
- «Ран» (1985) по пьесе «Король Лир».

Три постановки по произведениям Шекспира в творчестве одного режиссёра являются очевидным доказательством того, что Куросава был поклонником английского драматурга и разделял многие идеи его произведений. Режиссёр называет его одним из своих любимейших авторов [2]. При этом в своих фильмах Куросава не слепо воспроизводит Шекспира, а, как того требует японская традиция, значительно видоизменяет и адаптирует оригинальные тексты пьес: меняет место и время действия, порядок развертывания событий, уменьшает количество персонажей.

Отказ Куросавы от простого воспроизведения текста оригинала является не только удачным решением, но, скорее всего, единственно возможным способом сделать главные идеи шекспировских произведений понятными и близкими японскому зрителю. Куросава в силу своего режиссёрского таланта мог бы поставить картины, которые бы полностью соответствовали текстам первоисточника, но такие фильмы стали бы восприниматься как западные, чуждые японскому сознанию и культуре. Перенос сюжета шекспировских пьес в Японию, Куросава показывает, что идеи шекспировских произведений общенациональны, а проблемы, о которых рассказывает английский драматург, свойственны любому обществу, неважно западное оно или восточное.

«Трон в крови»

Фильм по мотивам пьесы «Макбет» Куросава задумал ещё в конце 1940-х годов, планируя снимать его после выхода фильма «Расёмон» (1950), однако в 1948 г. вышел в прокат «Макбет» американского режиссёра Орсона Уэллса (1915—1985) и Куросава решил отложить постановку на несколько лет [3].

Японская постановка по «Макбету», представленная зрителям только спустя 9 лет после экранизации Орсона Уэллса, стала известна под двумя названиями: «Замок паутины» (яп. 『蜘蛛巣城』, «Кумоносу дзё») в японском прокате и «Трон в крови» в европейском. Оба названия заключают главную идею фильма — замок или трон как символ власти, окутанной паутиной интриг и кровавыми преступлениями. Сцена с туманом в начале фильма воплощает идею того, что главный герой Васидзу Такэтоки (Макбет), роль которого исполняет Тосиро Мифунэ (1920—1997), сбился с правильного пути. В какой-то момент создаётся впечатление, что сами силы природы, лес с туманом, восстают против Васидзу, посягнувшего на власть императора, потомка божественного рода Аматаэрасу. Как пишет советский режиссёр театра и кино С. И. Юткевич (1904—1985), называющий эту картину «чудом искусства», именно паутина тумана

Главные герои фильма «Трон в крови»

является зрительным лейтмотивом, формирующим основное настроение картины [4].

Неслучайным в японском «Макбете» становится выбор времени, в котором разворачиваются события картины: исторический период Японии, получивший название «Сэнгоку дзидай» (яп. 戦国時代, 1467—1568) — «Эпоха воюющих провинций». Свой замысел фильма Куросава уточняет в беседе с журналистом Тадао Сато (род. 1930): «Во время гражданской войны [5] в Японии происходило множество событий, подобных тем, что изображены в «Макбете». Они называются «гэкокудзэ»:». Поэтому сюжет «Макбета» был мне близок и мне легко было его адаптировать» [6]. Под «гэкокудзэ»: (яп. 下克上, «низший подавляет высшего») понимали случаи, когда подданный убивал своего господина и лишал его власти, что было характерно для многих областей Японии в период с середины XV века до середины XVI века.

Художественные средства картины были в значительной степени обогащены влиянием японского театра «Но» (яп. 能, что

отразилось как во внешней стилизации, проработке сцен и характеров, так и в актёрской игре. Характеры Васидзу и его супруги Асадзи (леди Макбет), которая становится движущей силой зла, и, в отличие от шекспировского текста, предстаёт ещё большим воплощением человеческих пороков, проецируются на конкретные маски театра «Но». Грим Асадзи — роль исполняет Исудзу Ямада (1917—2012) — повторяет соответствующую маску «сякуми» (яп. 曲見) — поблекшей женщины средних лет, близкой к безумию; когда она пытается склонить мужа к убийству, голос актрисы звучит тонко, тихо, но с дьявольской монотонной настойчивостью. Грим Васидзу повторяет рисунок маски немолодого воина — «хэйда» (яп. 平太). Образ лесной ведьмы, которую зритель видит в начале фильма, соответствует маске «ямамба» (яп. 山姥) [7]. Несколько раз главный герой обращается к чисто театральным приёмам, свойственным другой разновидности японского театра — кабуки (яп. 歌舞伎). Так, в кабуки кульминационные моменты пьесы акцентируются выразительной позой актёра, называемой «миэ» (яп. 見得): актёр замирает с широко открытыми глазами. Таким приёмом в фильме пользуется Тосиро Мифунэ.

Постановка «Макбета» Акирой Куросавой была высоко оценена. Многие режиссёры и шекспироведы отмечают безоговорочное соответствие картины Куросавы духу шекспировской пьесы. С. И. Юткевич отмечает, что «этот фильм можно назвать шекспировским с гораздо большим основанием, чем многие из тех, которые почтительно следовали за драматургом» [8], а английский режиссёр театра и кино Питер Брук (род. 1925) говорит, что «японский «Макбет — самый лучший Шекспир» [9], которого он видел.

«Плохие спят спокойно»

В фильме «Плохие спят спокойно» (яп. 『悪い奴ほどよく眠る』, «Варуй яцу ходо ёку нэмуру») Куросава показывает месть героя-одиночки по имени Ниси — роль исполняет Тосиро Мифунэ — за смерть отца, которого принудили к самоубийству. Сам

режиссёр неизменно подчёркивал именно социальную критику как главную цель, с какой создавалась эта картина: «...я хотел сделать картину определённого социального звучания, я остановился на фильме о коррупции, ввиду широкого распространения взяточничества, которое я всегда считал крупнейшим преступлением... Я считал, что, разоблачая их, делаю общественно полезное дело» [10]. Куросава показывает проблематику отношений человека с системой власти. Название фильма заключает в себе идею, к которой приходит главный герой: плохие могут спать спокойно, потому что они точно знают, что наказания за их проступки не последует, для благородного героя больше нет места в беспощадном мире могущественных бизнесменов и политиков.

Американский исследователь творчества Куросавы Дональд Ричи (1924—2013) в своей книге «Фильмы Акиры Куросавы» [11], так же как и советский киновед А. И. Липков (род. 1936) в книге «Шекспировский экран» [12], проводят параллели между этим фильмом и трагедией Шекспира «Гамлет» (1600—1601). Однако главная схожесть в сюжетном плане — герой мстит за убийство своего отца — не даёт возможности в полной мере сопоставить фильм с шекспировской трагедией. После просмотра фильма, который сам по себе является отличной режиссёрской работой, кажется, что главная шекспировская идея пьесы — противостояние в человеческой душе светлого и тёмного начал, проблема выбора «быть или не быть» — не до конца раскрыта. Не гамлетовские нравственные проблемы своего героя выдвигает Куросава на первый план, а деловитость, сосредоточенность на цели, волю к победе, звериную чуткость. Понятно, что каждый зритель сам для себя решает, насколько фильм соответствует шекспировской пьесе, заметим лишь, что и сам режиссёр никогда не высказывался о связи фильма с трагедией «Гамлет» [13].

«Ран»

Фильм «Ран» (яп. 『乱』, «Хаос» или «Смута»), название которого не переводят ни на один язык, Куросава считает самым значительным произведением в своём творчестве. Режиссёр

провёл 10 лет в работе над сценарием. За это время он нарисовал картины для иллюстрации каждого отдельного плана кинокамеры. К моменту начала съёмок Куросава почти полностью ослеп, он руководил съёмкой при помощи ассистентов, которые использовали его рисунки как ориентир для того, что следует получить в кадре. В постановке по шекспировской пьесе «Король Лир» в сочетании с самурайскими легендами используются те же приёмы, что и в фильме «Трон в крови»: перенос событий пьесы в средневековую Японию, обращение к театру «Но» [14].

По сценическому жанру фильм является исторической драмой — *дзидайгэки* (яп. 時代劇), посвящённой падению Итимондзи Хидэторы, видного аристократа эпохи феодальных войн — «Сэнгоку дзидай» [15]. Некоторые японские исследователи усматривают в сюжете картины разнообразные заимствования из японских легенд, например, эпизод с уроком трёх стрел, не относящийся к произведению Шекспира, но в целом основной сюжет пьесы сохранён. Королём Лиром в японском варианте становится князь Хидэтора, роль которого исполняет Тацую Накадай (род. 1932). Он решает разделить своё феодальное владение между тремя сыновьями, чем провоцирует кровавую вражду за право возглавить семейный клан. Став жертвой коварного предательства, Хидэтора лишается рассудка, а между его наследниками начинается беспощадная братоубийственная война.

Явное отличие в сюжетном плане состоит в том, что дочери в пьесе Шекспира превратились в сыновей в фильме Куросавы. Хотя и у Куросавы не обходится без отрицательного женского персонажа. Примечательным становится образ жены старшего сына — Каэдэ, которая в своём зле и пороках отчасти сопоставима с Асадзи (леди Макбет) из фильма «Трон в крови». Каэдэ, роль которой сыграла Мизэко Харада (род. 1958), стравлила между собой братьев обманом и распутством, подстрекала старшего брата с самого начала, раскручивала интригу по ходу фильма и стала причиной гибели королевства в финале. Создаётся впечатление, что Куросава в женских характерах своих картин воплощает намного больше отрицательных качеств, чем Шекспир. Нельзя провести точной параллели Каэдэ с каким-нибудь шек-

спировским героем, поскольку Куросава в фильме не развивает эту сюжетную линию, но характер Каэдэ может соотноситься с Эдмундом, побочным сыном графа Глостера, который, действуя обманом, не останавливается ни перед чем и ни перед кем для достижения своих целей.

В этой постановке Куросава наряду с шекспировской идеей сыновней неблагодарности воплощает также идею возмездия: по ходу картины раскрываются злые дела, за которые воздаётся старику Хидэторе. В качестве расплаты он смотрит, как рушится всё то, что он строил всю жизнь. Нетрудно заметить шекспировское настроение во фразах отдельных героев: «Мир сошёл с ума. Нужно быть сумасшедшим, чтоб оставаться разумным», «Все люди заблудились».

Как в фильме «Трон в крови», выражения лиц некоторых персонажей соотносятся с конкретными масками театра «Но»: так, например, в сцене охоты на кабанов камера крупным планом фиксирует лицо Хидэторы, повторяющее черты относимой одними специалистами к числу старческих, а другими к числу демонических маски «акудзё» (яп. 悪尉), с большими глазами и седыми волосами, развевающимися на ветру. После того, как крепость Хидэторы была сожжена, а свита убита, его лицо с запавшими глазами и растрёпанными волосами походит на маску «сивадзё» (яп. 皺尉) — духа старика, вынужденного вечно бродить по земле за те грехи, которые он совершил при жизни [15]. Некоторые исследователи усматривают в фильме «Ран» темпоритмическую структуру театра «Но», разработанную ещё в XIV веке Дзэами Мотокиё (1363—1443), которая построена по принципу «дзё-ха-кю» (яп. 序破急, введение, разрушение, внезапность), где дзё — введение, ха — развёртывание, кю: — стремительное завершение, а временная протяжённость трёх частей соотносится приблизительно в пропорции 1:3:1 [16].

В финале фильма герой произносит практически шекспировский монолог перед тем, как покинуть этот мир, оставив хаос на месте тех земель, что раньше были его королевством. Японскому режиссёру, сохранив основной сюжет «Короля Лира», удаётся национальное переосмысление трагедии, которая при этом не утрачивает общечеловеческого звучания.

* * *

Три фильма Куросавы, о которых шла речь выше, являются законченными произведениями киноискусства. В каждом из них показаны серьёзные проблемы человеческого общества. При попытке соотнесения фильмов с оригинальными произведениями, опираясь на субъективную зрительскую оценку, можно сказать, что две кинокартины из трёх — «Трон в крови» и «Ран» — являются удачными интерпретациями шекспировских трагедий. Несмотря на то, что оба фильма «японизированы» и у зрителей не возникает сомнений, что им показывают Японию, Куросава не искажает при этом самое важное в творческом замысле Шекспира, сохраняя внутреннюю сущность, идейное и духовное содержание произведений, их атмосферу, что является, пожалуй, самым главным в постановке любого фильма или спектакля по художественному произведению. Обе работы Акиры Куросавы являются ярким примером того, как можно, отходя от текста оригинала, перенося события в другую культуру, создавать великие работы, воплощая в них общенациональные идеи.

Примечания

1. Википедия. Акира Куросава. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Куросава_Акира.
2. Липков А. И. Шекспировский экран. М., 1975. С. 146.
3. Википедия. Трон в крови. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Трон_в_крови
4. Юткевич С. И. Маски Акиры Куросавы // Шекспир и кино. М., 1973. С. 114—115.
5. Гражданскую войну называют смутой годов Онин (1467—1477), которая положила начало эпохе феодальной раздробленности — Сэнгоку дзидай.
6. Юткевич С. И. Указ. соч. С. 116.
7. Там же. С. 117.
8. Там же. С. 115.

9. Липков А. И. Указ. соч.
10. Акира Куросава: Сборник. М., 1977. (Мастера зарубежного киноискусства). С. 109.
11. *Donald Richie*. The Films of Akira Kurosawa. Berkley and Los Angeles: university of California, 1965.
12. Липков А. И. указ. соч.
13. Там же. С. 149.
14. Википедия. Театр Но. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Но>
15. Википедия. Ран (фильм). URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ран_\(фильм\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ран_(фильм))
16. История кино. Акира Куросава. URL: <http://www.nradatvr.kiev.ua/i76/>

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В СВА

6—7 июня 2014 г. в Тяньцзиньской академии общественных наук прошла китайско-российская научная конференция по безопасности и сотрудничеству в Северо-Восточной Азии. От Института Дальнего Востока РАН на конференции выступили: директор ИДВ РАН академик М. Л. Титаренко (тема доклада: «Российско-китайские отношения и азиатская стратегия России»), заместитель директора С. Г. Лузянин (тема: «Итоги визита В. В. Путина в КНР и восходящие перспективы российско-китайского стратегического партнёрства»), руководитель Центра японских исследований В. О. Кистанов (тема: «Проблемы треугольника Россия—Китай—Япония и полуостров Крым»), заместитель руководителя Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений С. В. Уянаев (тема: «Российско-китайское регионально-приграничное сотрудничество»), заместитель руководителя Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС А.Ф. Клименко (тема: «Ситуация в Афганистане и российско-китайское сотрудничество в области безопасности в Центральной Азии») и заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий О. И. Казаков (тема: «“Мягкая сила” в Японии и в российско-японских отношениях»).

Ниже публикуются тезисы докладов, касающихся Японии, некоторых китайских участников конференции.

Размышления о причинах возникновения и методах решения проблемы островов Дяоюйдао

Чжан Цзянь, Президент Тяньцзиньской АОН

С конца 60-х годов между Китаем и Японией непрерывно происходят конфликты вокруг островов Дяоюйдао, и сейчас они превратились в одну из главных проблем отношений между странами.

Возникновение конфликта правительства Китая и Японии понимают неодинаково. В 2012 г. китайское правительство опубликовало Белую книгу «Дяоюйдао — исконная китайская территория». Одновременно японское правительство опубликовало «Основные понятия о японском архипелаге Сэнкаку».

Позиция китайского правительства

С точки зрения географии

О-ва Дяоюйдао относятся к системе о. Тайвань, от о. Окинава их отделяет впадина глубиной более 2000 м. Это условие способствовало раннему открытию и освоению островов китайцами.

С точки зрения истории

Китайцы первыми обнаружили (в 1403 г.), назвали и освоили острова.

Китай осуществлял управление островами длительное время.

На китайских и зарубежных (Великобритания, Франция, США, Испания) картах острова обозначались как китайская территория.

Японские ученые также признавали принадлежность островов Китаю и то, что они достались Японии в результате японо-китайской войны 1894 г. В 1972 г. японский ученый Иноуэ в книге «Исторический анализ принадлежности островов «Сэнкаку» — «Дяоюйдао» на основе британских архивных материалов доказал, что острова не принадлежали королевству Рюкю, и тем более Японии.

Япония захватила острова в новое время:

- В январе 1985 г. острова были включены в состав префектуры Окинава;

- Согласно Симоносекскому договору острова вошли в состав Японии вместе с Тайванем и были переименованы в острова Сэнкаку;
- После Второй мировой войны согласно «Каирской декларации» и «Акту о капитуляции Японии» острова вместе с Тайванем были возвращены Китаю;
- В 1971 г. США одновременно с возвращением Окинавы «вернули» Японии права на острова Рюкю и Дяоюйдао.

Япония не имеет юридических оснований на владение островами ни по принципу их «бесхозности», ни по принципу «первооткрывателя».

В законе КНР Об акваториях от 1992 г. острова юридически определены как китайская территория.

В 2012 г. были официально определены координаты и соответствующие карты переданы в Секретариат ООН.

Китайские пограничные власти и органы рыбного контроля осуществляют регулярное патрулирование акватории о-вов Дяоюйдао.

Метод решения: в процессе нормализации отношений в 1970-е гг. и в ходе переговоров о подписании договора «О мире и дружбе» в 1978 г. стороны сочли необходимым «отложить разногласия на будущее».

Позиция японского правительства

Острова Сэнкаку являются исконной территорией Японии, и проблемы их суверенитета не существует. Острова исторически составляют часть архипелага Нансэй. Исследования, которые проводились с 1885 г., подтвердили отсутствие следов того, что острова находились под контролем Цинского правительства Китая.

На острова были направлены японские граждане, которые осуществляли хозяйственную деятельность.

Правительство КНР и власти Тайваня официально начали предъявлять претензии на суверенитет с 1971 г., после того как в 1968 г. была отмечена возможность наличия нефтяных ресурсов в акватории региона.

Позиция президента Тайваня Ма Инцзю

В августе 2012 г. в обстановке обострения проблемы Дяюйдао Ма Инцзю выдвинул «Мирную инициативу для Восточно-китайского моря» из 5 пунктов:

1. Не нагнетать противостояние.
2. Не отказываться от диалога.
3. Соблюдать международное право и мирные методы.
4. Стремиться к взаимопониманию.
5. Создать механизмы сотрудничества по совместному освоению ресурсов.

Докторскую диссертацию в Гарварде Ма Инцзю защитил по юридическим аспектам суверенитета Тайваня над островами Дяюйдао. Передача США контроля над островами Японии вызвала негодование этнических китайцев по всему миру.

Ма Инцзю также рассмотрел роль о-вов Дяюйдао в разграничении морской границы. Граница должна определяться с учетом площади, населения и хозяйственного значения островов. Дяюйдао — это 8 необитаемых островов, не обладающих ресурсами, однако интерес Японии и Китая вызван возможными залежами нефти на шельфе.

Ма Инцзю считает, что стороны должны признать существование разногласий и совместно осваивать природные ресурсы. Японская сторона не принимает это мнение.

Мнения относительно решения проблемы

1. Суверенитет принадлежит Китаю. Острова являются неотъемлемой частью китайской территории, их принадлежность подтверждается исторически, географически и юридически.

2. Китай признает наличие спора. Японское правительство не признает, что идет вразрез с историческими и юридическими фактами.

3. Выход из тупика — признание спора и совместное развитие.

К сожалению, внутренних и внешних предпосылок для решения проблемы пока недостаточно.

Пути повышения японскими предприятиями «мягкой силы»

На примере участия предприятий в массовой культуре — Чэн Юнмин, директор Института Японии Тяньцзиньской АОН

Термин «мягкая сила» был предложен профессором Гарвардского университета Дж. Наем (J. Nye) и использовался в политике и международных отношениях; в наше время используется в различных сферах, в частности на предприятиях.

Участие предприятий в культурных мероприятиях

Участие как общественная обязанность

В 1960-х годах быстрое развитие экономики Японии вызвало сильное загрязнение окружающей среды. Это повлекло за собой требование признания обязанностей предприятий перед обществом. В настоящее время предприятия стремятся к балансу между развитием, обществом и окружающей средой.

Теория признания участия

Предприятие — важная часть общества. Общественные ресурсы дают возможность нормальной хозяйственной деятельности и развития предприятия. Вместе с тем предприятие загрязняет среду, производит шум, излучение и другие негативные воздействия.

Ввиду таких тесных отношений предприятия должно нести ответственность перед обществом и местным населением, активно участвовать в гармонизации отношений.

Теория культурной экономики

Культурная экономика изучает формы и методы использования культуры в экономике, потребности общества и материальную базу культуры, взаимное проникновение экономики и культуры.

Создание платформы для культурного участия

Вплоть до 1980-х годов массовая культура развивалась только при поддержке государства. По мере повышения внимания к культуре появилась теория культурной экономики и ответствен-

ности предприятий, возникла тройственная модель участия государства, предприятий и местных организаций.

Поворот от «культурного администрирования» к «культурной политике»

Хотя сразу после войны в Японии появилась концепция строительства культурной страны, четкого курса не было и все ограничивалось культурным администрированием.

С конца 1989 г. был взят курс на активное участие и общества в экономическом строительстве, был создан Комитет содействия возрождения культуры, в марте 1990 г. был создан «Фонд возрождения культуры и искусства», одновременно был организован «Совет предприятий-меценатов».

Фонд возрождения культуры и искусства

Государство выделило фонду 50 млрд иен, народные пожертвования составили еще 11,2 млрд иен, итого 61,2 млрд.

Средства Фонда использовались для поддержки деятелей искусств и деятельности культурных коллективов. Образование Фонда изменило структуру модели и решило проблему недостатка средств. К маю 2012 г. количество предприятий, способных пожертвовать 100 млн иен, достигло 118.

Кроме того, на предприятиях стали стихийно возникать народные организации поддержки культуры, так называемые советы меценатов предприятия.

Советы меценатов

Советы меценатов появились в апреле 1990 г. Основная цель их деятельности — поддержка культурных мероприятий и международных обменов, исследования в области культуры и разработка рекомендаций. На 4 декабря таких советов было 133.

Чтобы способствовать развитию движения, в 1991 г. было учреждено звание «Почетный меценат».

Чтобы повысить активность организаций, поддерживающих культуру, японское правительство предоставило им налоговые льготы.

Поддержка культуры предприятиями осуществляется на следующих уровнях:

- начальный: проведение мероприятий от имени предприятия, эти действия имеют рекламный характер:

- проведение мероприятий с целью благотворительности и привлечения средств для культурной деятельности.

Можно считать, что в Японии создана довольно совершенная система поддержки культуры предприятиями. На созданной платформе предприятия могут использовать свои ресурсы для развития культуры.

Практика участия предприятий в массовой культуре

- Проведение различных культурных мероприятий (музыкальные фестивали, выставки и пр.).
- Создание организаций, связанных с культурной деятельностью; в последнее время появилось 23 организации.
- Оказание финансовой помощи. В 2009 г. доля этой помощи составила 74,3 %, количество меценатов достигло 395, а сумма их взносов — 25,3 млрд иен, в среднем по 64,2 млн иен.
- Предприятия создали специальные фонды развития культуры, учредили премии, выделяются средства для развития локальных форм культуры.
- Предприятия создают собственные структуры для непосредственного участия в культурном строительстве, строят музеи, библиотеки.
- Предприятия предоставляют персонал, материальные средства и площадки.

Заключение

Предприятия не только оказывают материальную помощь развитию культуры, но и подчеркивают социальную ответственность и силу влияния на общество. Различные виды волонтерской деятельности способствуют установлению дружественных отношений между населением и работниками предприятий. Деятельность предприятий становится разновидностью коммерческих и социальных инвестиций.

Исследования России в японских мозговых центрах в плане «Комплексной стратегии Японии относительно России»

Улан Туя, научный сотрудник Института СВА Тяньцзиньской АОН

Стратегический характер японских исследований России сравнительно четко проявился в издании «Комплексная стратегия Японии относительно России», опубликованном известным японским центром «РНР». В данной работе в качестве важной судьбоносной проблемы для России рассматриваются вопросы демографии, дается достоверный прогноз возможного переизбрания Путина на новый срок. Исследование перспектив социального, экономического и политического развития России используется для разработки японской стратегии относительно России. Проявляется определенный пессимизм относительно перспектив экономического развития России. В политике в ближайшие 10 лет не предвидится серьезных перемен. Серьезное внимание уделяется идеологическим и психологическим изменениям в российском обществе. На основе полученных выводов даются серьезные стратегические рекомендации. Нельзя отрицать значение комплексных исследований «РНР» для японского правительства и политической элиты, они являются важным звеном в определении политики и курса японского правительства.

В июне 2008 г. «РНР» опубликовал доклад «Стратегия Японии относительно Китая — ожидание стратегического партнерства». После этого в сентябре 2010 г. был опубликован доклад объемом 96 страниц «Стратегия Японии относительно России до 2020 г.». Россия является важным соседом Японии, имеет большое значение в плане экономики и ресурсов. На ближайшие 20 лет Россию ожидает переходный период с элементами политической непредсказуемости и непринятием западных ценностей. Изучение и разработка стратегии относительно России начались в апреле 2008 г. Первые доклады были опубликованы в 2010 г. В них рассматривалась политическая, экономическая и

социальная обстановка после прихода к власти Путина и на этой основе строились перспективы до 2020 г., давались рекомендации японскому правительству в отношении российской стратегии.

Четыре возможных варианта развития России

- сохранение современного состояния;
- коррекция вектора развития согласно путинской стратегии модернизации;
- коррекция вектора развития согласно медведевской стратегии политической модернизации;
- курс на модернизацию по всем направлениям.

Прогноз перспектив развития России

- демографические перемены глубоко отразятся на всем обществе;
- диверсификация экономики;
- военная мощь существенно не изменится;
- внешняя политика будет направлена на евразийскую интеграцию.

Перевод с китайского: Б. Я. Надточенко

ЯПОНИЯ О СЕБЕ И СОСЕДЯХ

ДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА В АЗИИ

Синдзо Абэ

Все мы знаем высказывание «Солнечный свет — лучший дезинфектор». Это особенно верно, когда дело касается безопасности в Азии. В самом деле, я считаю, что если мы хотим установить доверие и избежать гонки вооружений в этом регионе, то нужно обязать правительства азиатских стран публично раскрывать свои военные бюджеты.

В более широком смысле первостепенными задачами в деле обуздания распространения военной силы, стоящими перед Азией в настоящее время, являются увеличение числа стран, подписавших Международный договор о торговле оружием, и улучшение взаимопонимания между национальными органами, отвечающими за вопросы обороны. Они должны оказаться в центре внимания саммита стран Восточной Азии, который, в свою очередь, обязан стать главным форумом для рассмотрения вопросов региональной безопасности и поддержания стабильности.

Наращивание вооруженных сил по своей сути несовместимо с выдвиганием Азии в центр мировой экономики. Плоды процветания должны быть реинвестированы в улучшение качества жизни людей, а не в оружие, которое они могут взять в руки.

Более всего в этом деле следует рассчитывать на сохранение верховенства закона. Так, Япония будет предлагать свою все-

мерную поддержку усилиям стран-членов АСЕАН по обеспечению безопасности и свободы морской и воздушной навигации. Позвольте мне откровенно рассказать о том, что именно будет реально поддерживать Япония и каким образом.

В рамках сотрудничества по оказанию безвозмездной помощи мы уже предоставили Индонезии три новых патрульных корабля, а также решили предоставить более десятка таких кораблей филиппинской береговой охране. Кроме того, мы продвигаемся вперед в деле проведения необходимых исследований по вопросу о предоставлении таких кораблей Вьетнаму.

Не менее важным является то обстоятельство, что вслед за такими поставками Япония направляет оборудование и экспертов, а также осуществляет подготовку персонала, и мы испытываем чувство гордости за то, что выполняем свои обязательства. Поддерживая высокий уровень духа и профессионального мастерства, мы укрепляем связи между народами Японии и стран-получателей нашей помощи.

Только на Филиппинах, в Индонезии и Малайзии Япония провела обучение 250 служащих береговой охраны. В 2012 г., когда мы пригласили из пяти основных стран АСЕАН на месячную программу обучения высокопоставленных чиновников, ответственных за обеспечение соблюдения морского права, к каждому стажеру были прикреплено по трое служащих береговой охраны Японии, которые жили, ели и спали вместе с ним под одной крышей.

В последнее время Япония сформулировала новые критерии для передачи военной техники и технологии в другие страны. Теперь, опираясь на соответствующий контроль и строгие инспекции, мы можем предложить спасательные и транспортные средства, средства охраны и оборудование для траления мин. Для оказания помощи странам АСЕАН в обеспечении безопасности на море Япония будет сочетать различные варианты, в том числе официальную помощь в целях развития, наращивание потенциала Японских сил самообороны (JSDF), а также предоставление оборонительной военной техники и технологий.

Сегодня ни одна страна больше не может обеспечить себе мир в одиночку. Вот почему на нас в Японии была возложена реконструкция правовой основы для коллективной самооборо-

ны и международного сотрудничества, включая участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций — той реформы, которую начала моя администрация.

Важность этой реформы едва ли можно переоценить. Японские силы самообороны теперь работают на благо мира в Южном Судане, под флагом находящейся там миссии ООН, вместе с подразделениями из Камбоджи, Монголии, Бангладеш, Индии, Непала, Республики Корея и Китая, а также вместе со многими гражданскими сотрудниками ООН и сотрудниками НПО из разных стран. Все они — наши партнеры в содействии процессу государственного строительства Южного Судана.

Но заметьте теперь, что находящиеся там гражданские работники не могут защитить себя от внезапного нападения вооруженных элементов. При том подходе, который исповедовался правительствами Японии до сих пор, Японские силы самообороны не смогли бы спасти мирных жителей. Является ли такой ответ действительно адекватным?

Мое правительство напряженно размышляет об этой дилемме и проводит тесные консультации в рамках правящей коалиции. Именно потому, что Япония так сильно зависит от международного сообщества в деле поддержания стабильности нашего окружения, мы хотим еще более активно работать ради мира во всем мире.

Многие поколения японцев шли по одному пути — пути свободы, прав человека и верховенства закона — и мы будем продолжать идти по этому пути ради будущих поколений. Но, оживляя экономику Японии, мы должны создать «новых» японцев, которым будет по плечу глобальная ответственность, соизмеримая с масштабами нашей страны и её экономических ресурсов.

Эти новые японцы не потеряют ни одного из своих хороших качеств. Они будут по-прежнему ненавидеть бедность, принимать универсальные ценности и находить радость в напряженной работе. Если что-то и изменилось, то это то, что среди этих новых японцев стали намного более заметными женщины. Так, например, все трое японских судей и прокуроров, которые помогли в создании проекта Гражданского кодекса Камбоджи, были молодыми женщинами.

Новые японцы будут активно служить делу мира в Азии. В августе 2011 г. президент Филиппин Бениньо Акино III (Benigno Aquino III) и председатель Исламского освободительного фронта моро Мурад Эбрахим (Murad Ebrahim) встретились в Нарите (префектура Тиба, Япония). Три месяца назад, в марте, обе стороны, наконец, достигли всеобъемлющего мирного соглашения. Когда через два года вступит во власть местное правительство нового административного образования Бангсаворо, японские отряды по оказанию помощи будут находиться там с самого начала его деятельности.

Япония уже уделяет особое внимание обучению женщин, проживающих в регионе, тем навыкам, которые необходимы, чтобы заработать себе на жизнь. В Минданао, где Япония построила центр профессионального обучения для женщин, звуки выстрелов и гневные крики сменились стрекотом швейных машин.

Все это не что иное, как выражение решимости Японии не жалеть усилий ради мира, безопасности и ширящегося процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Работая с нашими региональными союзниками и партнерами, в том числе со США и с АСЕАН, мы претворим эту решимость в незыблемую зону стабильности.

Синдзо Абэ — премьер-министр Японии.

Источник: Project Syndicate, Jun 23, 2014.

URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/shinzo-abe-calls-on-the-region-s-governments-to-make-their-defense-budgets-public>
Перевод с английского: Е.Н. Кручина

ТЕПЕРЬ ПХЕНЬЯН ДОЛЖЕН УСТУПИТЬ

Редакционная статья

Недавнее обещание Северной Кореи провести новое расследование случаев похищений японцев, совершённых десятилетия назад этим государством-затворником, является позитивным

шагом режима, который на протяжении многих лет настаивал на том, что проблема уже улажена. Японскому правительству необходимо убедиться в том, что на этот раз Пхеньян будет последовательно выполнять своё обещание. Правительство будет увязывать свою реакцию, включая отмену санкций и предоставление гуманитарной помощи, с реальным продвижением обещанного расследования.

В соответствии с соглашением, опубликованным после состоявшихся на прошлой неделе в Стокгольме переговоров между японскими и северокорейскими дипломатами высокого ранга (упомянутые переговоры проходили с 26 по 28 мая с.г. — *Прим пер.*), Северная Корея вновь изучит судьбы японских граждан, похищенных в Японии в 1970-х и 1980-х гг., и расследует случаи пропажи других японцев, которые тоже могли быть похищены. Тем временем при условии возобновления расследования Япония смягчит санкции в отношении Северной Кореи, в том числе ограничения на передвижения людей и переводы денег между двумя странами.

В ходе состоявшихся в 2002 г. переговоров между северокорейским лидером Ким Чен Иром и премьер-министром Японии Дз. Коидзуми Северная Корея признала, что её агенты похитили более 12 японцев. Затем северокорейская сторона возвратила на родину 5 похищенных японцев, но настойчиво утверждала, что остальные пленники умерли. Что касается нескольких других японцев, относительно которых Япония заявляла, что они тоже были похищены Северной Кореей, Пхеньян утверждал, что эти люди никогда не были на территории КНДР.

Такие объяснения, не подтверждённые заслуживающими доверия доказательствами, не убедили Токио, и японская сторона продолжала оказывать давление на Пхеньян, требуя внести ясность в вопрос похищений. В 2008 г. Северная Корея объявила, что проведёт новое следствие относительно случаев похищений японцев, но обещанное расследование до сих пор не было предпринято.

Похоже, что последнее по времени предложение Северной Кореи «провести обстоятельное и полномасштабное расследование для окончательного урегулирования всех проблем, связанных с японцами», означает отход северокорейской стороны

от прежней позиции, сводившейся к тому, что вопрос похищений уже улажен.

Северная Корея согласилась учредить «специальную следственную комиссию», информировать Японию о ходе расследования, а также, «когда будут обнаружены выжившие японцы» из числа похищенных людей, принять «необходимые меры для их отправки обратно в Японию».

Пхеньян выступил с инициативой в период, когда северокорейский режим, возглавляемый Ким Чен Ыном (он взял в свои руки управление страной в 2011 г.) по-прежнему сталкивается на международной арене с изоляцией и санкциями из-за осуществляемых КНДР программ разработки ядерного и ракетного оружия.

Возможно, власти Северной Кореи стремятся использовать новые подвижки в вопросе похищений, чтобы сломать лёд, разделяющий эту страну и Японию.

Тем не менее, необходимо и на этот раз внимательно отслеживать, соответствуют ли дела Северной Кореи её словам. Уже появились признаки того, что Токио и Пхеньян, возможно, по-разному толкуют достигнутое соглашение. Сон Иль Хо, специальный посол Северной Кореи по вопросам нормализации отношений с Японией, который представлял КНДР на переговорах в Стокгольме, заявил, что двустороннее соглашение касается и судьбы здания, которое фактически было посольством Пхеньяна в Токио, а Япония отвергает эту претензию.

Продажа здания Лиги корейцев, проживающих в Японии (Чёнрён) и участка земли, на котором расположено здание, была утверждена судом ранее в этом году после того, как недвижимость была выставлена на аукцион из-за финансовых проблем. Сон Иль Хо говорил, что просьба Северной Кореи предотвратить продажу этого комплекса риэлтору подпадает под содержащееся в тексте двустороннего соглашения обещание японской стороны «искренне обсуждать вопросы статуса резидентов Северной Кореи в Японии».

Генеральный секретарь кабинета министров Японии Ёсидэ Сига отверг эту претензию, заявив, что Япония неоднократно сообщала северокорейским делегатам о невозможности вмеша-

тельства правительства в дело, которое было урегулировано судом.

Японии также нужно держать США и Южную Корею в полном ведении о последних событиях в отношениях с Северной Кореей и рассеивать беспокойства по поводу того, что возможный прогресс в вопросе похищений может привести к ослаблению давления на Северную Корею, предпринимаемого Японией с целью остановки ядерной и ракетной программ Пхеньяна.

Источник: The Japan Times. 03.06.2014.

URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/06/03/editorials/nw-pyongyang-must-deliver/>

Перевод с английского: В. А. Гринюк

«АТОМНЫЙ РЕНЕССАНС» АБЭ ИГНОРИРУЕТ ЖЁСТКУЮ ОППОЗИЦИЮ

Джефф Кингстон

«Атомный ренессанс» премьер-министра Синдзо Абэ предполагает уменьшение рисков, запуск существующих и строительство новых реакторов, экспорт технологий и оборудования для АЭС. До запуска реакторов необходимо ещё преодолеть ряд трудностей, но весьма вероятно, что на ближайшие десятилетия лето 2014 г. станет последним летом без атомной энергетики.

11 апреля 2014 г. кабинет Абэ принял новую энергетическую стратегию, которая включает в себя развитие атомной энергетики. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что Абэ энергично выступал за запуск остановленных реакторов и сейчас является главным пропагандистом экспорта атомных технологий и оборудования. Новый план также открывает возможности для разработки новых реакторов.

Между тем «атомный ренессанс» Абэ столкнулся с трудностями в связи со сделанным в мае 2014 г. разоблачением. Как оказалось, правительство и электроэнергетическая компания Токуо Electric Power Co. (ТЭПКО, владелец АЭС «Фукусима-1») скрыли тот факт, что почти все рабочие и служащие АЭС «Фукусима-1» утром 15 марта 2011 г. оставили свои посты и бежали с объекта, поскольку им показалось, что ситуация выходит из-под контроля.

Вместо того чтобы оставаться на своих рабочих местах, как полагалось по инструкции, большинство сотрудников переместилось на АЭС «Фукусима-2», расположенную в 10 км к югу от места аварии. Хотя такое поведение объяснимо, массовый исход с рабочих мест вызывает вопрос: могут ли атомные реакторы безопасно работать, если нельзя положиться на выполнение своих обязанностей теми, кто несет ответственность за действия в чрезвычайных ситуациях?

По мере того, как Комитет по контролю над атомными объектами (ККАО) подрывал к себе доверие хаотическими действиями по дезактивации Фукусимы, множились и сомнения в правдивости докладов о безопасности, подготовленных этим комитетом. Почему ККАО позволяет ТЭПКО спокойно обходить правила техники безопасности, что ведет к значительному заражению радиоактивных вод, беспрепятственно стекающих в океан? Сообщения о неисправности оборудования для дезактивации, утечках из хранилищ радиоактивной воды и ошибках персонала свидетельствуют о бесконечном головоунытии. Почему именно ТЭПКО, организации исключительно некомпетентной, поручено выполнять столь ответственную задачу?

Неспособность ККАО адекватно отслеживать очистку вызывает вопросы о том, способна ли она контролировать выполнение значительно усиленных требований к безопасности и внедрять новую культуру этой безопасности.

«Мы не считаем, что на станции произойдет инцидент, который оператор не сможет проконтролировать», — отмечает глава ККАО Танака, аргументируя надежность оператора АЭС в деле контроля инцидентов. Однако в свете выявленных нарушений это заявление не очень-то успокаивает...

Перспективы перезагрузки реакторов оказались под угрозой после того, как Абэ назначил специальным уполномоченным ККАО сторонника развития атомной энергетики, имеющего тесные финансовые связи с атомной промышленностью. Это явное политическое вмешательство наносит ущерб и так уже подорванному доверию к мерам по обеспечению безопасности.

Расширение радиусов эвакуационных зон вокруг АЭС с 10 до 30 км затронуло ещё миллионы жителей, технические трудности растут в геометрической прогрессии, но местные власти и коммунальные службы остаются совершенно неподготовленными. Опрос, проведенный в марте 2014 г., показал, что только в 6 из 16 зон эвакуации вокруг АЭС власти подготовили необходимые планы такой эвакуации. Но будут ли существующие планы эвакуации работать в условиях реального кризиса или они окажутся просто выполненными на бумаге упражнениями, которые позволяют местным властям проставить «галочки» в нужных графах отчетов?

Компания Chubu Electric провела моделирование эвакуации 860 тыс. жителей, проживающих в пределах 30 км от АЭС в Хамаока. Расчёты продемонстрировали, как трудно будет действовать людям при реальной тревоге. Если они столько времени будут проводить в транспортных пробках (от 32 до 46 часов), то даже те, кто избежит собственно аварии, получают значительные дозы радиации. Расчёты, проведенные в Симанэ и на Кюсю, дали похожие результаты.

Проблема готовности эвакуации никуда не уйдет, а неподготовленный исход будет означать хаос. Особенно тревожно, что ни один из городских кластеров ни в одной из намеченных зон вокруг японских АЭС не провел реальных учений по эвакуации населения.

Сейчас ККАО рассматривает предложения по возобновлению работы 19 ядерных реакторов.

Мониторинг безопасности должен подтвердить, что все они отвечают новым, более жёстким стандартам безопасности, но, как предупреждает Хирохико Идзумида, губернатор префектуры Ниигата, это вовсе не означает, что все они безопасны в эксплуатации. Он указывает на то, что, как показал 2011 год, местные власти не в состоянии справиться с каскадами одновремен-

но обрушивающихся бедствий, но в новых директивах такие риски по-прежнему не учитываются.

Возможно, это объясняет, почему результаты последнего опроса Asahi по-прежнему демонстрируют высокий уровень протеста общества против атомной энергетики: 77 % респондентов одобряют поэтапный отказ от ядерной энергии, в то время как только 14 % выступают против такой политики.

Является ли значимым риск, связанный с потенциальными опасностями размещения реактора, если его альтернативой является экономический спад и уменьшение населения? Сейчас ответ на это вопрос пытаются найти во многих общинах, расположенных в отдаленных прибрежных районах, где и сосредоточена армада японских реакторов. До сих пор рыболовецкий порт Ома в префектуре Аомори славился своими уловами голубого тунца. Но сегодня ситуация изменилась в связи с решением властей городка принять у себя атомную электростанцию. А город Хакодате на Хоккайдо, стоящий на другой стороне пролива Цугару от Ома, в начале этого года подал иск против центрального правительства и энергетической компании, стремясь заблокировать строительство в Ома реактора на смешанном уран-плутониевом оксидном ядерном топливе. Это первый в Японии судебный процесс, в котором местное правительство выступает истцом по делу о запрете строительства АЭС. Два города разделены примерно 23 км водного пространства, а это означает, что часть города Хакодате, который имеет население 275 тыс. человек, попадает в недавно расширенную 30-километровую зону эвакуации. Мэр Хакодате жалуется, что ему предлагают подготовить план эвакуации, не предоставляя нужной информации. Мэр также утверждает, что уроки Фукусимы игнорируются, поскольку государственная поддержка атомной энергетики не включает в себя адекватные меры помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий. Такие меры перепоручаются местным властям, а у них нет для этого достаточного потенциала.

Возможность возникновения правовых ограничений бросает тень на «Атомный ренессанс» Абэ, поскольку местные органы власти и группы граждан создают проблемы, которые могут задержать перезапуски старых АЭС и строительство новых. Так, в

мае 2014 г. суд района Фукуи вынес решение, направленное против компании Kansai Electric Power Co (КЭПКО). Иск был подан гражданами, которые выступают против перезапуска реакторов АЭС в Ои. Судья отклонил утверждения КЭПКО о том, что реакторы могут работать безопасно. Он также утверждал, что «внутренние» опасности ядерных реакторов в сочетании с непредсказуемостью землетрясений несут угрозу фундаментальным конституционным правам граждан.

Данное разбирательство создает прецедент, который мог бы повлиять на рассмотрение по крайней мере 16 похожих случаев из японской судебной практики. Однако компания КЭПКО заявила, что обжалует постановление, а представитель Абэ проигнорировал решение суда, отметив, оно никак не повлияет на оценки безопасности. Его апломб понятен: при рассмотрении дел, касающихся ядерной энергетики, японские суды высших инстанции ведут себя достаточно покорно.

Возможно, правительство именно потому и исключает возможность проведения общенационального референдума о ядерной энергетике, что граждане на нем могут повести себя недостаточно предсказуемо и выступить против корпоративных интересов, которые представляет Абэ.

Джефф Кингстон (Jeff Kingston) — директор Центра исследований Азии университета «Темпл», Япония.

Источник: The Japan Times, June 28, 2014.

URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/06/28/commentary/abes-nuclear-renaissance-ignores-stiff-opposition/>

Перевод с английского: Н. П. Тебин

ФИНАНСИРОВАНИЕ СНИЖЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГА

Редакционная статья

Решение администрации Абэ снизить корпоративные налоги в качестве ключевой особенности его стратегии экономического роста ставит главный вопрос о том, как снижение налогов будет финансироваться, в то время как фискальная стабильность правительства является худшей среди промышленно развитых экономик, а домашние хозяйства стоят перед перспективой следующего повышения НДС в будущем году.

Также отсутствует ясная картина того, как снижение корпоративного налога не просто сократит налоговое бремя на бизнес, но и создаст новый спрос и инвестиции для блага экономики в целом.

Поскольку консенсус по вопросу о том, как оплачивать снижение корпоративных налоговых ставок, является слабым, по сообщениям, в администрации распространяется идея о том, что ожидаемый рост доходов от налоговых поступлений в ходе текущего экономического подъёма следует использовать для компенсации разрыва доходов вследствие снижений корпоративного налога. Однако было бы нерационально рассчитывать на увеличение доходов, подверженное росту и падению экономики, для финансирования постоянного снижения корпоративных налоговых ставок.

Многие шаги, заявленные в обновлённой стратегии роста премьер-министра Синдзо Абэ и оформленные кабинетом министров во вторник, представляют собой меры и действия, к которым долгое время призывал крупный бизнес (в том числе и снижение корпоративных налогов).

План предусматривает снижение действующей ставки корпоративных налогов — налогов общегосударственных и местных — с приблизительно 35 % сегодня до, по крайней мере, 30 % в течение нескольких лет, начиная с 2015 фин. г.

Ставки корпоративного налога установлены на уровне 20 % во многих азиатских и западных странах — за исключением США, где эти ставки даже выше, чем в Японии. Сторонники их снижения говорят, что снижение налогов важно для японских компаний, чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом уровне, и предупреждают, что высокое налоговое бремя может привести к тому, что больше компаний перенесут свои операции за рубеж и отобьют охоту у иностранных фирм инвестировать в Японию.

Проблема заключается в том, как финансировать снижение налога без дальнейшего ухудшения фискальной стабильности правительства. Снижение корпоративного налога на 1 % создало бы рассчитанный дефицит поступлений в размере 470 млрд иен.

Дальнейшее снижение налоговой ставки, скажем, до 29 %, создало бы разрыв доходов намного больше, чем 2 трлн иен.

Сторонники снижения приводят доводы, что снижение налогов приведёт к увеличению активности корпоративного бизнеса, поддержит экономику и в конечном счёте увеличит налоговые поступления правительству.

Однако Комиссия по налогам правящей Либеральной демократической партии продолжает изыскивать прочие источники налоговых поступлений, чтобы финансировать снижение ставки корпоративного налога.

Существует даже идея убрать воздействие на налоговую нагрузку посредством расширения рамок налогообложения бизнеса, снижая налоговую ставку. В настоящий момент только около 30 % японских фирм платят корпоративные налоги; ими, в частности, не облагаются убыточные компании, включая многие мелкие и средние бизнесы. Компаниям также позволяется переносить их убытки, понесённые в течение финансового года, и вычитать эту сумму из налогооблагаемой прибыли в последующие годы. Имеются также налоговые льготы, направленные на поддержку определённых отраслей или на развитие исследований и разработок.

Планы по отмене или снижению ряда особых налоговых мер сталкиваются с сопротивлением со стороны тех секторов бизнеса, которые выигрывают от них, в то время как оппозиция по-прежнему выступает против шагов по расширению рамок

местного налогообложения в зависимости от объёмов бизнеса, а не дохода, потому что имеет опасения, что убыточные мелкие фирмы разорятся.

Все эти вопросы были отложены до обсуждения налоговой реформы 2015 финансового года в конце года текущего.

Идея использовать дополнительные налоговые поступления от растущей деловой активности для оплаты снижения корпоративного налога позволит администрации Абэ обойти жёсткие политические решения по текущим специальным налоговым мерам, от которых выигрывают определённые сектора. Но администрации необходимо остановиться и подумать, может ли правительство, чей общий долг превысил 1000 трлн иен, позволить себе снижение корпоративного налога, которое не поддерживается постоянными замещающими источниками дохода. Ставка НДС, которая была поднята с 5 до 8 % в апреле вместе со следующим повышением до 10 %, запланированным на октябрь 2015 г., предположительно должна поддержать систему социального обеспечения в условиях сложного финансового положения страны.

Снижение корпоративного налога не будет иметь смысла, если оно только добавит народу финансовые проблемы.

Также нуждается в проверке сам посыл, согласно которому снижение корпоративного налога важно для удержания японских фирм от переноса их операций за границу и ускорения вымывания национальной промышленности, а также привлечения большего количества иностранных инвестиций в эту страну.

Основные национальные производители уже перенесли производство туда, где они видят многообещающие рынки. Они не горят желанием возвращать свои операции обратно в Японию даже после того, как иена подешевела относительно других валют.

Налоговые ставки — это один из многих факторов, которые учитывают иностранные фирмы, когда принимают решения об инвестициях. Среди других — размер внутреннего рынка, а также общие издержки по ведению бизнеса, включая расходы на электроэнергию, рабочую силу и недвижимость.

Несмотря на вопросы об альтернативах финансирования, оставшиеся без ответа, снижение корпоративного налога, оче-

видно, было показано в стратегии роста, чтобы продемонстрировать инвесторам фондового рынка, что администрация Абэ настроена серьезно на устранение препятствий конкурентоспособности японского бизнеса.

Поскольку правительство изыскивает ответы по вопросам финансирования до конца года, ему следует постараться определить, будет ли снижение налога эффективным средством поощрения большего количества инвестиций и генерирования спроса в японской экономике или оно просто позволит бизнесу оставлять больше своих доходов в качестве внутренних резервов.

Источник: The Japan Times, 24.06.2014.

URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2014/06/24/editorials/funding-corporate-tax-cut/>

Перевод с английского: Д. Н. Сенина

ЭКОНОМИКА ВЬЕТНАМА СТРАДАЕТ ИЗ-ЗА КОНФЛИКТА С КИТАЕМ

Манабу Ито

Продолжающийся конфликт между Вьетнамом и Китаем из-за территориальных претензий в Южно-Китайском море начинает сказываться на экономике страны Юго-Восточной Азии, угрожая ещё более низким ростом.

В настоящее время ощущаются экономические последствия от последней вспышки этого давнего территориального конфликта. Некоторые проекты развития инфраструктуры с участием китайских компаний зашли в тупик, в то время как число китайских посетителей во Вьетнаме начало сокращаться. Правительство и бизнес-сектор страны предпринимают шаги по сокращению сильной экономической зависимости Вьетнама от Китая, однако это не простая задача.

Тяжёлые последствия

Признаки влияния морского конфликта хорошо заметны на строительстве городской железной дороги на юго-западе Ханоя. Строительство линии 2а 13-километровой железной дороги на виадуках через центр города приостановлено с середины мая. Китайские компании участвуют в строительном проекте, который в основном финансируется Китаем. Строительная техника оставлена снаружи и подвергается воздействию погоды.

После волны антикитайских демонстраций, прокатившейся по Вьетнаму, китайские рабочие исчезли с сайта, сказал человек, знающий о проекте. Китай предоставляет около 80 % от 530 млн долл., необходимых для постройки железнодорожной линии. Строительство мостовых опор и балок, оставленное на завершающей стадии, как ожидалось, должно было быть завершено к концу года. В центральной вьетнамской провинции Хатинь, антикитайский бунт вызвал проблемы со строительством нового интегрированного тайваньского сталелитейного завода «Формоза Пластик». В середине мая рабочие китайского субподрядчика были атакованы на строительной площадке и было убито несколько человек. Большинство из 4000 китайских рабочих, указанных на сайте, вернулись домой, что стало причиной серьёзных задержек строительства. Первое разжигание печи на заводе, первоначально запланированное на конец мая 2015 г., будет отложено на несколько месяцев.

Вьетнамская туристическая индустрия также серьёзно страдает от ухудшения отношений с Китаем. Наблюдается большое количество отмен туров и бронирования отелей китайскими туристами. Число китайских туристов, посетивших Вьетнам в июне, упало на 29,5 % по сравнению с предыдущим месяцем.

Экономическая зависимость

Степень экономической зависимости Вьетнама от Китая вышла на передний план с начала мая, когда нынешнее морское противостояние началось с китайско-вьетнамского морского

тарана вблизи китайской глубоководной нефтяной платформы, расположенной в спорных водах.

В последнее время во Вьетнаме планировалось в общей сложности 20 инженерных, закупочных и строительных контрактов для инфраструктурных проектов, таких, как электростанции. По сообщениям местных СМИ, 15 из этих контрактов были выиграны китайскими компаниями.

Некоторые вьетнамцы предупреждают, что строительство электростанций остановится, если китайские компании покинут страну.

Вьетнамский Центр экономических и политических исследований Университета экономики и бизнеса пересмотрел в сторону понижения экономические прогнозы конца мая. Территориальный конфликт снизит реальный рост экономики страны в 2014 г. до 4,15—4,88 %, что на один пункт меньше по сравнению с майским прогнозом в 5,4—5,5 %, говорится в сообщении Центра.

Научно-исследовательский институт Мидзухо также понизил свой прогноз роста для Вьетнама с 6 до 5,6 %, ссылаясь на последствия антикитайских протестов.

Эти пересмотренные прогнозы ниже годового плана роста в 5,8 %, поставленного вьетнамским правительством в этом году.

Ведущие экономические показатели до сих пор не демонстрируют серьёзного ущерба от территориального конфликта. За первые шесть месяцев с начала 2014 г. рост реального валового внутреннего продукта Вьетнама составил 5,18 %.

Но другие экономические данные уже показывают тревожные признаки возможного экономического спада. В течение первой половины этого года новых и дополнительных прямых иностранных инвестиций во Вьетнам стало меньше на 35,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Темпы роста экспорта за тот же период были ниже, чем годом ранее.

Отток иностранных инвестиций нанесёт тяжёлый удар по экономике Вьетнама, которая была заведена в основном за счёт экспорта зарубежных производителей.

В опубликованной ранее в этом месяце статье в официальном правительственном издании президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг подчеркнул необходимость избавиться от серьёзной экономической зависимости от Китая. Вьетнамская текстиль-

ная и швейная ассоциация призвала своих членов предоставить информацию о своих закупках пряжи, ткани и красителя из Китая. Ассоциация стремится содействовать закупкам у альтернативных источников — таких, как Таиланд и Индия.

Манабу Ито — корреспондент газеты «Никкэй».

Источник: Nikkei Asian Review. 30.06.2014.

URL: <http://asia.nikkei.com/Politics-Economy/Economy/Vietnam-s-economy-suffers-from-China-row>

Перевод с английского: В. В. Кузьминков

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОТВЕТ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИД РОССИИ А. К. ЛУКАШЕВИЧА НА ВОПРОС СМИ В СВЯЗИ С ВВЕДЁННЫМИ ЯПОНИЕЙ ВИЗОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ ПРОТИВ ГРУППЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Вопрос: Как Вы прокомментируете заявление Министра иностранных дел Японии Ф. Кисиды о решении наложить запрет на въезд в Японию лицам, причастным к нарушению суверенитета Украины и её территориальной целостности?

Ответ: Решение Токио о введении визовых санкций в отношении ряда российских граждан воспринято в Москве с разочарованием и, разумеется, не останется без ответа. Этот неуклюжий шаг явно предпринят под внешним давлением и идёт вразрез с заявлениями Токио о важности развития всего комплекса отношений с Россией.

Хотим подчеркнуть: разговаривать с нами языком санкций контрпродуктивно, не говоря уже о том, что участие Японии в попытках оказать давление на Россию никоим образом не способствует деэскалации напряжённости на Украине.

Источник: МИД РФ, 29.04.2014.

URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/C4733EB8966B1DAD44257CC9003CC670

СП «СОЛЛЕРС-ИСУЗУ» ОБЪЯВЛЯЕТ О СТАРТЕ ПРОИЗВОДСТВА ПОЛНОГО ЦИКЛА

4 апреля [2014 г.] состоялась торжественная церемония запуска производства японских коммерческих автомобилей ISUZU по технологии полного цикла на площадке Ульяновского автомобильного завода. В церемонии принял участие председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев.

Первое российско-японское совместное предприятие СОЛЛЕРС-ИСУЗУ организовало на базе Ульяновского автозавода полномасштабное производство грузовых автомобилей ISUZU, которое включает в себя сварку, сборку и окраску автомобилей. Проектная мощность предприятия составляет 5000 автомобилей в год.

На текущий момент в России налажен выпуск 5 моделей ISUZU серии ELF грузоподъемностью от 1,5 до 6,5 т. Эти автомобили отличает использование самых современных дизайнерских решений и цифровых технологий, что обеспечивает максимальный комфорт и безопасность для водителя. Маневренность компактных автомобилей ISUZU ELF делает их незаменимыми как в плотном городском потоке с частыми парковками и погрузками-разгрузками, так и для пригородных перевозок. Универсальные рамы автомобилей позволяют устанавливать на них любые надстройки: от бортовых платформ и фургонов до двухуровневых эвакуаторов, автоцистерн и мусоровозов различных типов.

Также в 2014 году планируется организовать в Ульяновске производство ещё 2 моделей среднетоннажных автомобилей ISUZU серии FORWARD грузоподъемностью от 8 до 12,5 т. Автомобили этой серии отличаются повышенной маневренностью и управляемостью, как и малотоннажные, обладая при этом внушительной грузоподъемностью и вариативностью возможного назначения. Благодаря комфортной кабине с просторным спальным местом ISUZU FORWARD являются идеальным помощником на пригородных и междугородних перевозках.

Всего в 2014 году на предприятии планируется выпустить 2544 автомобиля, в том числе 2340 шасси серии ELF и 204 шасси серии FORWARD.

Во время церемонии запуска производства старший вице-президент ISUZU Motors по международным проектам Нииджима Ясуюки отметил, что, по его мнению, российский рынок — один из самых интересных и перспективных в мире. Он сказал: «Переход производства автомобилей ISUZU на полный цикл — это не только новый этап развития нашего совместного предприятия, дающий возможность для дальнейшего расширения производства и реализации действительно амбициозных и перспективных проектов. Для нас это еще и ключевой показатель эффективности вложенных инвестиций и совместных усилий».

Генеральный директор ОАО «СОЛЛЕРС» Вадим Швецов добавил: «Компания «СОЛЛЕРС-ИСУЗУ» вновь стала пионером на российском рынке — на этот раз первой из предприятий локализовав полную технологию производства иностранных моделей грузовиков в России. Этот шаг позволит нам разрабатывать и выпускать новые модификации автомобилей, разработанные специально для российского рынка, и поможет занять лидирующие позиции в сегменте коммерческой техники малой и средней грузоподъемности».

Источник: SOLLERS, 04.04.2014.

URL: <http://sollers-auto.com/ru/press-center/news/index.php?id35=737>

ГХК ПОСЕТИЛА ДЕЛЕГАЦИЯ ВО ГЛАВЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ АТОМНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ФОРУМА ЯПОНИИ Т. ХАТТОРИ

С 5 по 8 июня [2014 г.] горно-химический комбинат (предприятие госкорпорации «Росатом») посетила делегация японских специалистов, которую возглавил президент Атомно-

го промышленного форума Японии Такуя Хаттори (Takuya Hattori).

Основной целью визита стало знакомство с опытом работы предприятия и обсуждение современных подходов в создании технологий замкнутого ядерного топливного цикла. Генеральный директор комбината Пётр Гаврилов провёл для гостей презентацию по безопасному обращению ОЯТ и современной российской концепции замыкания ядерного топливного цикла, промышленные производства для реализации которой создаются на площадке предприятия.

В ходе ознакомительного визита на «мокрое» и «сухое» хранилища ОЯТ горно-химического комбината представители японской делегации с большим интересом ознакомились с теми техническими решениями, которые обеспечивают безопасность хранения топлива. Высокую оценку получили такие элементы безопасности, как секционирование бассейна выдержки и система орошения. Состоялся обмен опытом.

Во второй части рабочей программы состоялось обсуждение доклада по базовой технологии Опытно-демонстрационного центра (ОДЦ) по радиохимической переработке ОЯТ, который представил зам. генерального директора по инновациям Игорь Меркулов. В отличие от ныне действующих заводов по французской технологии, один из которых построен и в японском Рокашо, ОДЦ горно-химического комбината представляет технологию следующего поколения — переработка ОЯТ без образования жидких радиоактивных отходов. Эти концептуальные решения вызвали наибольший интерес японской делегации. В ходе пресс-конференции господин Хаттори поделился с журналистами своими впечатлениями.

«Технологии обращения с ОЯТ очень важны для всего человечества, в том числе и для Японии. Сегодня Россия является именно той страной, которая достигла наибольшего прогресса в этой области: мы посетили объекты ГХК, поговорили об инновационных технологиях и уникальных идеях, которые сейчас внедряются на вашей площадке, и в итоге этой совместной дискуссии рассчитываем прийти к общему решению по дальнейшему сотрудничеству. По возвращении я намерен представить полный отчёт о том, что мне довелось увидеть и обсудить, чтобы

те люди, которые отвечают у нас в Японии за принятие решений, смогли их принять», — подытожил Т. Хаттори.

Источник: Группа медиа-ресурсов ФГУП «ГХК». 16.06.2014. 10:59.
URL: http://www.rosatom.ru/journalist/news/7d765c00446334_ebf8e5b94864ece209

«РОСНЕФТЬ» И YOKOGAWA ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Президент, председатель правления ОАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин и главный исполнительный директор, председатель правления Yokogawa Electric Corporation Шузо Кайхори в рамках XXI Мирового нефтяного конгресса подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве.

В рамках соглашения «Роснефть» будет на конкурсной основе рассматривать Yokogawa в качестве поставщика автоматизированных систем управления технологическими процессами для дочерних обществ компании.

В свою очередь, Yokogawa гарантирует поставку новейших систем управления технологическими процессами, систем измерения, информационных технологий и контрольно-измерительных приборов, а также оказание услуг по их внедрению и последующему сопровождению.

Также в рамках соглашения о сотрудничестве «Роснефть» и Yokogawa организуют технические центры на базе дочерних обществ компании для технического обучения, дополнительного образования и информационной поддержки в области нефтегазодобывающей, нефтегазоперерабатывающей, нефтехимической промышленности.

СПРАВКА:

Yokogawa Electric Corporation уже является поставщиком автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП) для нефтеперерабатывающих и нефтехими-

ческих дочерних обществ «Роснефти». Системы управления Yokogawa работают на Куйбышевском, Сызранском НПЗ, Новокуйбышевском заводе масел и присадок, Рязанской НПК и других предприятиях компании.

Источник: Управление информационной политики.
ОАО «НК «Роснефть». 16.06.2014.
URL: <http://www.rosneft.ru/printable/news/pressrelease/160620143.html>

АВТОРЫ

Воркина Ксения Сергеевна, аспирантка Института Дальнего Востока РАН

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Демина Мария Олеговна, преподаватель кафедры цивилизационного развития Востока, руководитель НСО «Ориенталист» отделения востоковедения НИУ ВШЭ

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Казаков Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Востоковедения РАН.

Кистанов Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Кручина Евгений Николаевич, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. (Университет Кобэ, Япония), старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН

Надточенко Борис Яковлевич, сотрудник Центра научной информации и документации Института Дальнего Востока РАН

Никонова Александра Сергеевна, магистр востоковедения, африканистики по профилю «Литература стран Азии и Африки»

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук (1979), ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Сенина Дарья Николаевна, научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Просим авторов придерживаться следующих правил оформления статей для ежеквартального научного сборника ИДВ РАН «Япония наших дней»:

- Для оформления авторства статьи просим указывать: ФИО (полностью), учёную степень (если есть), учёное звание, должность и место работы/учёбы, контактный телефон и e-mail.
- Рекомендуемый объём статьи — не более 40 тыс. знаков.
- Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word.
- Ссылки на сноски в MS Word оформляются в виде номеров в квадратных скобках (например, [12], а не ¹²) без использования опции «сноски». Применяется сквозная нумерация. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи.
- Первоисточники указываются на языке оригинала. Дается перевод первоисточника с японского языка на русский.
- Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имён собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.
- В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усечённом. Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.
- Ссылки на интернет-ресурсы, в том числе после текста в примечании, указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: 12. 朝日新聞: [Газета «Асахи»]. 01.01.2001. URL: <http://www.asahi.com>.

- Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша, иена, Йокогама, Киото, рикша, Токио и др. Например: *анимэ*, *Ёмиури* (газета), *икэбана*, *каратэ*, *Кёдо* (информационное агентство), *синкансэн*, *суси*, *Хитати* (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

- Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идёт имя, потом — фамилия, за исключением случаев, когда в русском языке на первом месте принято ставить фамилию.

- Последовательно использовать букву «ё» (без замены её на «е»).

- Пересылать статьи на e-mail Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН jp.ifes@gmail.com. Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Сборник формируется поквартально: последний день квартала — это последний день приёма материалов в номер за данный квартал. Информация о появлении очередного сборника размещается на сайте ИДВ РАН <http://ifes-ras.ru> и в блоге Центра японских исследований ИДВ РАН <http://japancenter.livejournal.com>.

Научное издание

Япония наших дней

№ 2(20), 2014

Редактор *Е. Н. Кручина*
Выпускающий редактор *Е. В. Белилина*
Корректор *Н. Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 15.09.2014.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 9,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.)
Заказ № 20

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам издательской деятельности ИДВ РАН —
Отдел научных изданий,
тел.: +7-499-129-0200 или e-mail: spd@ifes-ras.ru
по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.